

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

28
2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 28 (423) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сергей Иннокентьевич Поварнин* (1870–1952) — российский философ, логик. Родился в городе Брест-Литовске в семье майора Иннокентия Георгиевича Поварнина. В семье было много детей; другие братья учёного выбрали карьеру врача, в том числе Константин (1877–1963) — известный психиатр [1]. Сергей Поварнин окончил историко-филологический факультет Петербургского университета в 1890 году; с 1904 года — приват-доцент. Был учеником А. И. Введенского. В 1916 году защитил магистерскую диссертацию, преподавал логику и историю философии.

В 1891 году Сергей был в армии в качестве вольноопределяющегося. В 1914–1918 годах преподавал на курсах подготовки учителей средних учебных заведений при Петроградском учебном округе, читал курс психологии детского возраста в Психоневрологическом институте, до 1924 года был профессором психологии в Институте дошкольного образования и преподавал в Высшей военно-политической школе, затем читал курс логики на Государственных курсах техники речи. Состоял товарищем председателя научно-исследовательской ассоциации преподавателей телодвижений. С 1923 по 1944 год заведовал библиотекой Института усовершенствования врачей. В 1933 году получил академическую пенсию, но продолжал работать.

В 1923 году Сергей Иннокентьевич был вынужден уйти из университета. В 1944 году вернулся в Ленинградский государственный университет.

Сергей Иннокентьевич был последователем русской логической школы М. И. Владиславлева и М. И. Каринского. Он разрабатывал вариант несиллогистической логики — логики отношений или «теории логических рядов». Занимался проблемой соотношения формальной и диалектической логики и пришел к выводу, что они не противоречат друг другу, ввел новый термин «метафизическая логика». Занимался также вопросами педагогики, психологии, библиотечного дела, истории литературы.

Сергей Иннокентьевич Поварнин наиболее известен работами в области прежде всего практической логики. Его

работа «Спор. О теории и практике спора» (1918) является одним из наиболее значимых исследований методики ведения дискуссии и аргументации на русском языке. Поварнин выделял различные типы споров: спор для проверки истины, споры для убеждения, спор из-за победы, спор-спорт, спор-игра. Спор-игра, по мнению Поварнина, был распространён только в древнем мире и для современной жизни не типичен. Прежде чем спорить, необходимо выяснить, как понимает противник основные тезисы, достаточно ли он информирован и образован, чтобы разобратся в сложных вопросах.

Поварнин подчёркивал необходимость не только разумно подбирать доводы, логично их группировать, делать их понятными для любой аудитории, но и вести дискуссию спокойно, избегая хамства и подчёркнутого пренебрежения к противнику.

Некоторые уловки в споре Поварнин считал позволительными, особенно в ответ на нечестность противника. К непозволительным уловкам он относил срывание спора (истерика, апелляция к сочувственно настроенной аудитории), «палочный довод» или «довод к городскому» (когда утверждают, что мнение противника якобы опасно для общества, государства, нарушает законодательство), «чтение в сердцах» («вы так говорите, потому что завидуете»).

Степень доктора философских наук была присуждена Поварнину в 1946 году философским факультетом ЛГУ по совокупности работ без защиты; в 1948 году присвоено звание профессора по кафедре философии. Фактически к 1947 году С. И. Поварнин уже не мог работать по состоянию здоровья и в последние годы числился и. о. доцента кафедры.

Сергей Иннокентьевич Поварнин награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ученый похоронен на Большеохтинском кладбище в Санкт-Петербурге.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абинов И. О.

Правовая охрана объектов промышленной собственности, созданных искусственным интеллектом 143

Абинов И. О.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму 150

Аппалонина И. В.

Правовая коллизия в сфере обращения с отходами 152

Бушуев М. А.

Убыточность сделки как нарушение директором фидуциарных обязанностей: США, Великобритания и Россия 154

Воронина Ж. В.

Актуальные вопросы института необходимой обороны в уголовном праве 158

Калинина Е. А.

Исполнительное производство как форма административной деятельности Федеральной службы судебных приставов РФ 159

Картавцев И. О.

История развития налогового права в Российской Федерации 161

Косумов А. А.

Интеллектуальная собственность и предпринимательская деятельность 168

Косумов А. А.

Некоторые проблемы защиты результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет 170

Кравченко М. А.

Правовые средства налогового маневрирования в нефтегазовом секторе (экспортная пошлина; налог на добычу полезных ископаемых) 171

Ляпкина Т. С.

Донорство органов и тканей как форма реализации конституционного права человека на жизнь в Российской Федерации 174

Ляпкина Т. С.

Перевод и авторское право: история зарубежной практики 178

Плохова П. А.

Понятие дистанционного труда и новая трактовка понятия в Трудовом кодексе РФ и судебной практике. Виды дистанционной работы 180

Половетский О. И., Арчаков М. З.

Фиксация результатов обыска 186

Потемкина А. Ю.

Фишинг как разновидность интернет-мошенничества 187

Рашевский Р. С.

Нарушение тайны совещательной комнаты как безусловное основание для отмены решения суда вышестоящей инстанцией 189

Русакова П. А.

Некоторые проблемы участия прокурора в арбитражном процессе 191

ПОЛИТОЛОГИЯ

Киризлиева А. Д.

Невоенные аспекты участия Японии в многосторонней стратегии сдерживания Китая 194

Киризлиева А. Д.

Проблемы военных баз США на территории Японии 196

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Вартоломей Т. Т.

Причины возникновения иноязычных заимствований в русском языке 198

Гарнова Ю. Б.

Концепция творческой личности в произведениях М. А. Булгакова..... 200

Коновалова А. А.

Герой и конфликт в романе Джека Лондона «Мартин Иден» 202

Макарова Т. О.

Мифологизация в произведении Джона Рональда Руэла Толкина «Сильмариллион» 203

Цуканова Н. Ю.

Роль курсива в романе И. С. Тургенева «Рудин» 205

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ
O'ZBEKISTON**Allanazarov A. B., Turemuratova B. K.,
Maysanova A. K., Kenesbayeva D. A.**

Bitiruv malakaviy ishi mavzularini tahsirlash tizimi uchun ma'lumotlar bazasini loyihalash 208

**Allanazarov A. B., Turemuratova B. K.,
Shimbergenova A. J., Kenesbayeva D. A.**

Axborot xizmatlarini taqdim etishda telegram botlarning imkoniyatlari 211

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовая охрана объектов промышленной собственности, созданных искусственным интеллектом

Абинов Игорь Олегович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматривается вопрос признания искусственного интеллекта как субъекта патентного права и практика такого признания.

Ключевые слова: искусственный интеллект, патентное право, промышленная собственность.

Искусственный интеллект (далее — ИИ), не является чем-то новым для человечества, поскольку первые исследования в данной области проводились еще в 50-х гг. XX века. Сегодня он переживает настоящий расцвет, наполняя жизнь общества не только достижениями науки и техники, существование которых ранее трудно было представить, но и порождая ряд вопросов, которые общество уже решает или в ближайшей перспективе должно будет решить.

Термин «искусственный интеллект» (ИИ) впервые был сформулирован Д. Маккарти в 1956 г. Он утверждал, что искусственный интеллект — это свойство роботов, компьютерных программ и систем выполнять интеллектуальные и творческие функции человека, самостоятельно находить способы решения задач, уметь делать выводы и принимать решения [12].

Важнейшим является вопрос о признании ИИ в качестве субъекта патентного права. Данный вопрос является сложным и дискуссионным, ввиду того, что данные технологии с каждым годом всё больше и больше проникают в жизнь современного общества. На сегодняшний день, программы, функционирующие на основе ИИ, активно внедряются в разные сферы жизни общества, начиная от промышленности, например, Yandex Data Factory, и заканчивая сферой развлечений (Siri, Prisma и т. д.), ввиду чего нельзя сегодня недооценивать возможностей данных технологий.

Одним из важнейших свойств технологии ИИ является ее автономность, то есть способность ИИ к самообучению на основе как имеющейся в его распоряжении, так и полученной в процессе деятельности информации.

Сегодня в науке отсутствует единство мнений относительно того, что понимать под ИИ. Наиболее распространёнными являются два подхода к определению сущности и содержания понятия искусственный интеллект — это концепции «сильного» и «слабого» ИИ.

Определение «сильного» ИИ в научный оборот ввел Дж. Серл, определивший данный вид ИИ через его три основных свойства:

- 1) обладание самосознанием, то есть способность ИИ к рефлексии;
- 2) способность ИИ испытывать какие-либо ощущения;
- 3) полное соответствие разуму человека [11].

«Слабый» ИИ представляет собой способность машины решать узкоспециализированные задачи на основе имеющейся информации (распознавать образы на изображениях, переводить речь в текст и др.). В качестве критерия дифференциации на «сильный» и «слабый» ИИ используется тест Тьюринга.

Правовое регулирование «слабого» ИИ порождает дискуссию, ввиду следующих причин:

— большинство норм, регулирующих вопросы правовой охраны объектов промышленной собственности разрабатывались и вводились в действие в период, когда использование технологий ИИ не имело современных масштабов.

Данное обстоятельство порождает разнообразные противоречия правового регулирования использования ИИ, о чём будет сказано далее, что может повлечь негативные социальные и экономические последствия.

— на сегодняшний день неизвестно о создании хотя бы одной технологии, доподлинно повторяющей разум человека.

До недавнего времени вопросы сущности, внедрения и развития технологий ИИ ввиду слабой распространенности и заторможенной реакции государств по их урегулированию, аккумулировались исключительно в научной среде, не затрагивая вопросов их правовой регламентации. Активное внедрение и развитие данных технологий, позволяющих сегодня выполнять не только ограниченный

набор операций, но и создавать или участвовать в создании самостоятельных результатов, которые при определённых обстоятельствах возможно признать объектами интеллектуальной собственности, ведет к активному обсуждению вопросов правового регулирования и правовой охраны как самих технологий ИИ, так и объектов промышленной собственности, созданных ИИ.

Сегодня можно встретить определения понятия ИИ, закреплённые как в межгосударственных, так и в национальных актах. К таким актам можно отнести Резолюцию Европарламента от 20.10.2020 г. «Режим гражданской ответственности, возникающей при использовании технологии искусственного интеллекта», а также Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которое в дальнейшем также было закреплено в Федеральном законе от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».

В соответствии с п «а» ст.3 Резолюции Европарламента от 20 октября 2020 г. «Режим гражданской ответственности, возникающей при использовании технологии искусственного интеллекта», под системой искусственного интеллекта или искусственным интеллектом понимается система, являющаяся программным обеспечением или аппаратным устройством, отображающая поведение, имитирующее интеллект, в том числе путем сбора и обработки данных, анализа и интерпретации полученной информации, а также наделенная автономностью для совершения каких-либо действий для достижения конкретных целей [21].

В Российской Федерации в вышеуказанных нормативных актах было закреплено следующее определение: искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [26].

ИИ непосредственно связан с патентным правом, так как его нормами регулируются отношения в сфере создания, внедрения и защиты новых технологий, а ИИ позволяет создавать огромное количество изобретений, полезных технологий или промышленных образцов. Правовое закрепление автономного статуса ИИ может повлечь актуализацию вопроса о его позиционировании

в качестве особой формы личности и, соответственно, о его правах (в том числе фундаментальных неотъемлемых).

Таким образом, можно сформулировать ряд дискуссионных вопросов, касающихся ИИ, а именно:

- 1) Способность ИИ выступать в качестве субъекта патентных отношений
- 2) Патентоспособность результатов, созданных ИИ

Сегодня, к проблемам правовой охраны объектов промышленной собственности, созданных ИИ, относится закрепление в российском и иностранном законодательстве в качестве автора объекта промышленной собственности физического лица.

Так, например, в Великобритании в соответствии с положениями Патентного закона 1977 года, в качестве изобретателя и обладателя права на получение патента фигурирует исключительно человек [18].

Что касается Российской Федерации, то в соответствии со статьей 1347 ГК РФ, автором изобретения, полезной модели или промышленного образца признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Таким образом, признание в законодательстве Российской Федерации авторства исключительно за человеком, не позволяет рассматривать ИИ в качестве самостоятельного субъекта патентных отношений.

Противоположная ситуация имеет место в законодательстве ЮАР и Австралии. В патентных законах данных государств (ст. 27 Патентного закона ЮАР 1978 года и ст. 15 Патентного закона Австралии 1990 г.) отсутствует прямое указание на признание в качестве автора объекта промышленной собственности физического лица [17]. В нормах данных законов используется термин «изобретатель» тождественный используемому в законодательстве РФ термину «автор», но в отличие от РФ, понимается ли под «изобретателем» исключительно физическое лицо или же еще какой-то субъект, исходя из содержания данных законов, не представляется возможным установить.

С учётом приведённых выше обстоятельств, а также активного внедрения технологий ИИ в науке возникает дискуссия, посвященная способности ИИ выступать в качестве субъекта патентных отношений. Для начала раскроем сущность правовой категории субъект права. С. С. Алексеев понимал под субъектами права индивидов, организации и общественные образования, которые в силу юридических норм могут выступать в качестве носителей субъективных юридических прав и обязанностей [4].

С учетом данного определения были сформулированы два основных признака субъекта права:

- 1) субъекты права — это лица, участники общественных отношений (индивиды, организации, общественные образования), которые могут быть носителями субъективных юридических прав и обязанностей. Для этого они должны обладать определёнными свойствами:
 - а) известная внешняя обособленность;

б) персонификация (выступление вовне в виде единого лица — «персоны»);

в) способность вырабатывать, выражать и осуществлять единую волю.

2) субъекты права — это такие лица, которые приобрели свойство субъекта права в силу норм права.

Содержание второго признака сводится к обладанию субъектом права таким свойством, как правосубъектность. Под правосубъектностью следует понимать способность лица иметь и осуществлять, непосредственно или через своих представителей, субъективные права и юридические обязанности. Правосубъектность, являясь комплексной правовой категорией, включает в себя такие элементы как: правоспособность (способность субъекта к обладанию правами и несению обязанностей), дееспособность (способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей) и деликтоспособность (способность субъекта нести ответственность за допущенные им нарушения правовых норм).

Сторонники признания ИИ в качестве субъекта, патентного права, ссылаясь на активное использование в современном обществе ИИ и достижений, созданных с его использованием, заявляют о необходимости кардинальных изменений патентного законодательства, предвещающая более активное внедрение и использование данных технологий.

Сторонники непризнания ИИ в качестве самостоятельного субъекта патентных отношений считают, что в настоящее время это сделать затруднительно ввиду ряда причин:

— законодательства Российской Федерации (ст. 1347 ГК РФ) и ряда других стран, например, Великобритании (ст. 7 Патентного закона Великобритании), исходят из признания автором и, соответственно, субъектом патентных прав исключительно физическое лицо.

— наделение ИИ правосубъектностью приведёт к ряду негативных последствий, среди которых можно выделить: возможную атрофию человеческого разума, ликвидацию высокооплачиваемых рабочих мест в области научных исследований и разработок и др., вследствие чего, обладателем патентных прав на достижения, созданные ИИ следует признавать лиц, которые способствовали созданию ИИ того или иного результата его деятельности [23].

— затруднительность признания тех алгоритмов, на основании которых действует ИИ, в качестве творческого труда, который является важнейшим критерием для признания лица в качестве автора объекта промышленной собственности.

— ИИ является лишь инструментом, который используется при создании того или иного объекта промышленной собственности, но не является самостоятельным субъектом, наделенным соответствующими правами и обязанностями [10].

Сторонники непризнания ИИ в качестве самостоятельного субъекта патентного права предлагают рассматривать его в таком статусе:

— разработчика алгоритма ИИ

— лицо, которое обеспечило алгоритм информацией, которая необходима для его обучения и выполнения поставленных задач

— лицо, выполняющее проверку результатов работы алгоритма и корректировку работы алгоритма в процессе машинного обучения

— пользователя ИИ [20].

Согласно ст. 1347 ГК РФ автором и первичным обладателем патентных прав, в соответствии со ст. 1345 ГК РФ, является лицо, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности, исходя из этого возникает вполне закономерный вопрос, достаточен ли вклад каждого из указанных выше субъектов для признания такого вклада, как творческого труда и, следовательно, признания кого — либо из данных субъектов в качестве субъекта патентных прав на результат интеллектуальной деятельности, созданный искусственным интеллектом [27].

Как в ГК РФ, так и в судебной практике не закрепляется легальное определение понятия творческий труд. О. С. Красавчиков рассматривал творческий труд, как одну из разновидностей общественно — полезной деятельности, обладающей определенной спецификой. К таким специфическим чертам относятся: умственный характер труда, затраты нервной энергии, осознание и оценка творцом окружающей действительности. По своему характеру творческий труд является производящим, то есть создающим что — то новое, ранее не созданное другими [6].

Также творческий труд можно рассматривать, как созидательную деятельность человека, направленную на создание чего-либо нового и оригинального.

Поскольку речь в данной работе идёт об объектах промышленной собственности, то изобретательскую деятельность следует рассматривать как разновидность творческой деятельности. С учётом того, что уровень творчества объектов патентного права не является одинаковым, и зачастую в процессе создания ИИ результата интеллектуальной деятельности принимают участие не одно, а несколько лиц, поэтому объём творческого вклада, каждого из указанных выше лиц будет недостаточным для признания их вклада в качестве творческого труда, поскольку затруднительно определить, чей вклад был более весомым, а, следовательно, и признать кого — либо из них в качестве субъекта патентных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ [14].

Так, разработчик алгоритма, в соответствии с которым работает ИИ, не приобретает патентных прав на конечный результат интеллектуальной деятельности, созданный ИИ, поскольку его вклад в этот конечный результат ограничивается разработкой исходного кода, на основе которого работает ИИ, следовательно, и права у разработчика алгоритма возникнут на этот код, но не на конечный результат.

Лица, обеспечивающие ИИ необходимой информацией, проверяющие результаты его деятельности и кор-

ректирующие работу ИИ, вносят свой вклад в создание ИИ конечного результата интеллектуальной деятельности в виде информации о текущем состоянии работы и иные сведения, необходимые для работы ИИ. Непосредственный пользователь ИИ ставит ему конкретные задания и осуществляет выборку результатов интеллектуальной деятельности с точки зрения их патентоспособности.

Подводя небольшой итог, можно прийти к выводу, что критерий творческого труда в этой ситуации не совсем применим для осуществления правовой охраны объектов промышленной собственности, созданных ИИ, следовательно, возникает проблема, кого всё-таки признавать субъектом патентного права на объект промышленной собственности, созданный ИИ.

В данной ситуации вариантов разрешения данной проблемы представляется несколько:

1) Выбор иного критерия наделения патентными правами, нежели критерий творческого труда и признание в качестве субъекта патентного права кого — либо из предлагаемых сторонниками данной точки зрения лиц.

2) Использование концепции служебного объекта промышленной собственности, урегулированного нормами ст. 1370 ГК РФ.

Легальное определение данного понятия закреплено в п. 1 ст. 1370 ГК РФ, согласно которому, изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом. Следовательно, для данной правовой категории предполагается наличие трудового правоотношения между работодателем и работником, выступающим, в соответствии с п. 2 ст. 1370 ГК РФ, в качестве автора объекта промышленной собственности.

Однако создание объектов промышленной собственности в рамках трудовых отношений не является единственным условием признания их в качестве служебных, необходимо наличие и иных условий, прямо сформулированных в ст. 1370 ГК РФ, а именно: создание изобретения, полезной модели или промышленного образца в рамках выполнения трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. Данное положение предполагает осуществление изобретательской или творческой деятельности должно входить в круг обязанностей, установленных трудовым договором или другими локальными актами, с конкретным на это указанием.

Таким образом, данная концепция, в качестве автора результата интеллектуальной деятельности признает непосредственно ИИ, но право на получение патента и исключительное право на объект промышленной собственности, удостоверенное выданным патентом — за иным лицом, в том числе за любым из вышеуказанных субъектов [5].

Здесь возникает логичный вопрос, касающийся возможности признания искусственного интеллекта в каче-

стве работника в соответствии с трудовым законодательством. Ст. 20 ТК РФ, даёт однозначный ответ на данный вопрос, признавая в качестве работника исключительно физическое лицо. Это обусловлено тем, что главным признаком трудовых отношений является личный характер прав и обязанностей работника.

Именно из этого признака выводится ряд принципов трудового права, которые призваны защитить работника как слабую сторону правоотношений. Наделение ИИ статусом работника полностью противоречит основополагающим началам трудового законодательства РФ, поскольку в РФ приобретение статуса работника порождает наделение многочисленными правами и льготами, что обусловливается личным характером труда. Таким образом, внедрение данной концепции в РФ на сегодняшний день, без реформирования трудового законодательства видится маловероятным.

3) Использование нейтрального подхода к правовому регулированию в области патентного права (или инструментальная концепция ИИ), предложенный к применению при осуществлении правового регулирования в Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года (2015/2103(INL)), а также дополненный в Резолюции Европарламента от 20.10.2020 г. «Об интеллектуальных правах в сфере развития технологий искусственного интеллекта».

В соответствии с п. 15 Резолюции Европарламента от 20.10.2020 г., объекты промышленной собственности, созданные автономно ИИ, должны регулироваться общими положениями об авторском праве на объекты, созданные искусственным интеллектом на основе принципа технологической нейтральности в случае, если такие произведения подпадают под охрану авторского права [22].

Суть данного подхода сводится к указанию в законодательстве в качестве автора результата интеллектуальной деятельности, созданного ИИ, некоей универсальной правовой категории, некоего лица, под которым в каждой конкретной ситуации с учетом всех обстоятельств может пониматься тот или иной субъект (например, создатель кода ИИ и т. д.)

4) Реализация концепции юридической фикции ИИ.

Существование данной концепции обусловлено признанием в правовых порядках некоторых зарубежных стран, например, США, юридических лиц не только в качестве правообладателей на объекты интеллектуальной собственности, но и в качестве их авторов, ввиду чего возможно применять данную концепцию и в целях наделения ИИ правосубъектностью. Суть в следующем: в зависимости от уровня сложности и надежности ИИ, он может быть признан ЮЛ, если технология не обладает достаточной степенью надежностью или самостоятельным субъектом с включением в реестр систем ИИ патентным или налоговым органом, в случае если технология обладает достаточной надежностью. В данной концепции исключительные права на объекты промышленной собственности представляется возможным концентрировать либо в рамках юридического лица, либо наделить им са-

мого специального субъекта права, в качестве которого выступает ИИ [13]. Однако использовать и реализовывать права, предоставленные ИИ будет человек, контролирующий его деятельность, и именуемый правообладателем. Правообладатель обладает правом на результаты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ и правом непосредственно на сам ИИ.

При недостаточности организационно-правовых возможностей ИИ как самостоятельного субъекта правоотношений, данное лицо также несет субсидиарную ответственность в связи с нарушением прав третьих лиц.

Выделим преимущества и недостатки данной концепции. К преимуществам относятся:

— отсутствие необходимости существенного пересмотра положений и концепций законодательства в государстве.

— потенциально данный подход может упростить случаи разрешения юридических конфликтов, связанных с применением норм о юридической ответственности.

К недостаткам данной концепции:

— применение этой юридической фикции должно быть обусловлено продуманным обоснованием, учитывающим целесообразность и риски данного подхода, которое на данный момент относится к категории остро дискуссионных вопросов.

— наделение ИИ правовым статусом, аналогичным статусу юридического лица, может быть использовано в качестве аналога «корпоративной вуали» для ухода от реальной ответственности владельцев или разработчиков искусственного интеллекта.

Патентоспособность и обеспечение надлежащей правовой охраны объектов промышленной собственности непосредственно связана с решением вопроса о наличии или отсутствии правосубъектности у ИИ. Если придерживаться точки зрения сторонников наделения ИИ правосубъектностью, то соответствующие объекты патентоспособны в случае их соответствия условиям патентоспособности, установленных в законодательстве (в РФ — это ст. 1350–1352 ГК РФ), в связи с чем в качестве автора объекта промышленной собственности в патенте будет у фигурировать непосредственно ИИ.

Если же ИИ не признавать в качестве субъекта патентного права, то соответствующий объект промышленной собственности будет обладать патентоспособностью, в случае указания в заявке на получение патента в качестве автора соответствующее физическое лицо, о которых речь шла ранее. Игнорирование данного условия, по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации и законодательству большинства зарубежных стран даже при соответствии объекта условиям патентоспособности, повлечет невозможность патентования объекта промышленной собственности, автономно созданного ИИ, что может негативно сказаться на обеспечении правовой охраны данных объектов.

На сегодняшний день известен лишь один случай регистрации ИИ в качестве автора результата промышленной

собственности. Речь идет о DABUS AI (A Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience — «Система автономной самонастройки единого сознания»), который впервые в мире был зарегистрирован патентным ведомством ЮАР в качестве автора и патентообладателя на созданные им контейнер для хранения еды с фрактальной структурой и лампу, визуализирующую работу человеческого мозга.

Факт регистрации искусственного интеллекта в качестве изобретателя объекта промышленной собственности и выдача ему патента были обусловлены отсутствием в патентном законодательстве ЮАР нормы, наделяющей совокупностью патентных прав исключительно физическое лицо, а также отсутствием четкой регламентации процедуры патентной экспертизы таких объектов.

Однако 30 июля 2021 года Федеральный суд Австралии признал решение Комитета по патентам Австралии ошибочным и подтвердил право DABUS считаться автором объекта промышленной собственности при его патентовании, ввиду отсутствия в патентном законодательстве Австралии прямого указания на признание в качестве автора и патентообладателя исключительно человека. В дополнение суд, обосновывая свою позицию, акцентировал внимание на термине патентного законодательства — «изобретатель», подразумевающий, в качестве автора объекта промышленной собственности как человека, так и неодушевленный предмет [25].

Помимо ЮАР и Австралии, создатели DABUS обращались в патентные ведомства США и Великобритании, где закономерно получили отказ, поскольку, патентное законодательство данных государств прямо предусматривает в качестве субъекта патентных прав физическое лицо.

Так Управление по патентам и товарным знакам США, отказывая в регистрации ИИ в качестве автора объекта промышленной собственности, основывало свою позицию на п.116 Федерального Патентного закона США 1952 г. (U. S. Patent Act of 1952), в соответствии с которым, в качестве изобретателя признаются лицо или лица, вносящие вклад в формулу патентоспособного изобретения [19]. Таким образом, Управление пришло к выводу, что только физические лица, а не системы ИИ, могут признаваться авторами объектов промышленной собственности, что в дальнейшем было подтверждено в решении Окружного суда США Восточного округа Вирджинии от 02.09.2021 года. Судья Л. Бринкем, в обоснование принятого решения заявил следующее: «в соответствии с патентным законом «физические лица» должны давать присягу, чтобы клясться, что они являются изобретателями в патентной заявке» [24].

В Великобритании создатели DABUS также получили отказ от британского управления по вопросам интеллектуальной собственности, обосновавшего свое решение закреплением в Патентном законе Великобритании в качестве автора и, соответственно, субъекта патентных прав исключительно физическое лицо. Данное решение также обжаловалось в суде, но итог оказался аналогичным США.

В сентябре 2021 года Апелляционный суд Великобритании постановил, что искусственный интеллект (ИИ) нельзя указывать в патенте в качестве изобретателя. Э. Лэйнг — судья Апелляционного суда Великобритании, в принятом решении отмечала следующее: «Только человек может иметь права. Машина не может. — Патент это законное право, и оно может быть даровано только человеку».

Таким образом, прецедент, связанный с DABUS свидетельствует об отсутствии на сегодняшний день единого подхода к определению статуса ИИ как на межгосударственном уровне, так и на уровне законодательств отдельных государств, что может повлечь за собой ряд проблем правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, созданных ИИ, ввиду нарастания активности использования технологий ИИ в мировой практике.

Если говорить о нашей стране, то в 2021 году ПАО «Сбербанк России» впервые в России зарегистрировал компьютерную программу под названием «Artificial Vision» («Искусственное зрение»), полностью созданную искусственным интеллектом «SBER AI», действовавшим на основе нейросети «ruGPT-3». Как указано в официальном пресс-релизе ПАО «Сбербанк России», «Artificial Vision» предназначена для сопоставления пикселей изображения с нейронами «сетчатки» искусственного глаза и может применяться для создания модели ИИ, способной существовать в виртуальной среде и учиться восприятию визуальных сцен [15].

Регистрация данной программы — свидетельство стремительного развития технологий ИИ и в определенной степени их признания, как самостоятельного автора объектов промышленной собственности. Но несмотря на прорывной характер данного события, непосредственная регистрация этой программы осуществлялась с опорой на действующее гражданское законодательство, не предусматривающее в качестве автора и патентообладателя объекта промышленной собственности ИИ. Это подтверждается выданным патентом на данную программу, в котором в качестве авторов указывается не «SBER AI», а команда разработчиков данного ИИ. В качестве правообладателя фигурирует ПАО «Сбербанк России».

Таким образом, на основании всего вышеуказанного, можно прийти к определенному выводу: в насто-

ящее время технологии искусственного интеллекта постепенно становятся неотъемлемой частью жизни общества, и темпы их развития лишь подкрепляют уверенность в дальнейшем развитии. Однако правовые порядки как отдельных государств, так и межгосударственных объединений в настоящее время не отвечают тем вызовам, которые перед ними ставятся активным развитием ИИ. Признание субъектами патентных прав либо физических лиц, либо вовсе отсутствие нормативных положений, регулирующих данный вопрос создают почву для возможного возникновения проблем, связанных с правовой охраной объектов, создаваемых ИИ, которые в случае их неразрешения в дальнейшем могут привести к непредсказуемым последствиям, к которым можно отнести: снижение инвестиционной активности в данной сфере, следствием чего станет снижение темпов внедрения ИИ в разные сферы жизни общества и т. д.

Разрешаться данное противоречие должно как в рамках межгосударственного сотрудничества, так и в рамках отдельных государств посредством внесения изменений в законодательные и иные нормативные акты, посвященные интеллектуальной собственности и объектам промышленной собственности, в частности, отвечающих текущим тенденциям развития технологий искусственного интеллекта и потребностям общества. Предложенные изменения должны касаться вопросов определения правового статуса искусственного интеллекта либо посредством установления конкретного субъекта или перечня субъектов, которые могут выступать в качестве правообладателей на объекты, промышленной собственности, созданные непосредственно искусственным интеллектом, либо путем установления иных механизмов определения правообладателя на такой объект, ввиду того, что существующий критерий творческого труда при определении автора объекта промышленной собственности, созданного ИИ, не позволяет в настоящее время однозначно определить конкретного правообладателя. Только при решении вопроса о правовом статусе искусственного интеллекта можно будет разрешить, взаимосвязанный с ним вопрос о патентоспособности и последующей правовой охране объектов промышленной собственности, созданных искусственным интеллектом.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 4: федер. закон от 24 нояб. 2006 г. № 230-ФЗ: (в ред. от 11 июня 2021 г. № 213-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52. — Ст. 5497
2. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федер. закон от 24 апр. 2020 № 123 — ФЗ: // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 17. — Ст. 2701
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 10 октяб. 2019 г. № 490: // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 41. — Ст. 5700

4. Алексеев, С. С.. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. — М.: Статут, 2010. — 781 с
5. Калиничева, М. В. О некоторых вопросах правовой охраны изобретений, созданных искусственным интеллектом // Закон.Ру: [сайт]. — 2020. — URL: https://zakon.ru/blog/2020/02/25/o_nekotoryh_voprosah_pravovoj_ohrany_izobretenij_sozdannyh_iskusstvennym_intellektom (дата обращения: 14.11.2021).
6. Красавчиков, О. А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1984. — № 4. — с. 14–23. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23858931> (дата обращения: 13.11.2021). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Купчина, Е. В. Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность: вопросы правового регулирования патентных отношений // Legal concept. — 2020. — № 4. — с. 48–54. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-i-intellektualnaya-sobstvennost-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-patentnyh-otnosheniy> (дата обращения: 14.11.2021). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
8. Лескина, Э. И. Искусственный интеллект в сфере труда // Российское право: образование, практика, наука — 2020. — № 4. — с. 111–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-v-sfere-truda/viewer> (дата обращения: 14.11.2021). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
9. Молчанов, А. А. К вопросу о служебных объектах патентного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки — 2019. — № 44. — с. 310–328. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-služebnyh-obektah-patentnogo-prava/viewer> (дата обращения: 13.11.2021). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
10. Ролинсон, П., Ариевич Е.А, Ермолина Д. Е. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режима в России и за рубежом — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/97533-obekty-intellektualnoj-sobstvennosti-sozdavaemye-pomoshhyu-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 09.11.2021).
11. Серл, Д. Разум мозга — компьютерная программа? // В мире науки. — 1990. — № 3 — с. 7–14. — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public %3A %2F %2FyUlbVXTDg6gXRc1OVvnKKBnHXwVwhGg3 %2Bz4q873gp %2FU %3D&name=SciAm-1990-03.pdf&nosw=1> (дата обращения: 08.11.2021).
12. Харитонова, Ю. С., Савина В. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3. с. 524–549.
13. Шахназарова, Э. А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам — 2021. — № 2. — с. 34–45. URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/legal-regulation-of-relations-arising-intellectual-property-objects-created-by-artificial-intelligence-technology-on-the-example-uk-usa-and-eu#33> (дата обращения: 09.11.2021).
14. Тренды патентного права: 3D-моделирование и искусственный интеллект // Гарант.ру: [сайт]. — 2018. — URL: <https://www.garant.ru/news/1220166/> (дата обращения: 08.11.2021).
15. Сбер первым в России зарегистрировал компьютерную программу, созданную искусственным интеллектом // Сбер банк: [сайт]. — 2021. — URL: <https://press.sber.ru/publications/sber-pervym-v-rossii-zaregistroval-kompiuternuiu-programmu-sozdannuiu-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 16.11.2021).
16. The Patents Act 1977 (as amended). — URL: <https://www.gov.uk/guidance/the-patent-act-1977/section-7-right-to-apply-for-and-obtain-a-patent> (дата обращения: 14.11. 2021).
17. Patents Act (South Africa) 1978. — URL: <https://ideanav.co.za/patents-act-south-africa/> (дата обращения 17.11.2021).
18. The Patents Act 1990. — URL: <https://jade.io/article/219409> (дата обращения 16.11.2021).
19. U. S. Patent Act of 1952. — URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35> (дата обращения 16.11.2021).
20. Abbott, R. I Think, Therefore I Invent: Creative Computers and the Future of Patent Law // Boston College Law Review. — 2016. — №. 57. — P. 1112–1114 — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2727884 (дата обращения: 09.11.2021).
21. European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)). — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения: 10.11.2021.).
22. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 10.11.2021.).
23. Firth-Butterfield, K. White Paper: Artificial Intelligence Collides with Patent Law / K. Firth-Butterfield, Y. Chae // World Economic Forum, Center for the Fourth Industrial Revolution, April 2018. — P. 1–24 — URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_48540_WP_End_of_Innovation_Protecting_Patent_Law.pdf (дата обращения 11.11.2021)

24. Stephen Thaler v Andrew Hirshfeld [2021] 1:20 — cv — 00903 — LMB — TCB — URL: <https://regmedia.co.uk/2021/09/04/ai.pdf> (дата обращения 18.11.2021).
25. Thaler v Commissioner of Patents [2021] FCA 879 — URL: <https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/single/2021/2021fca087> (дата обращения 18.11.2021).
26. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — №17. — Ст. 2701
27. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — №52. — Ст. 5497

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму

Абинов Игорь Олегович, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматривается деятельность органов прокуратуры по осуществлению надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму и практика данного вида надзора.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, законодательство, терроризм.

На сегодняшний день терроризм является одной из важнейших проблем как отдельных государств, так и всего мирового сообщества в целом. Нестабильная ситуация в некоторых регионах мира, формирование и активная деятельность террористических организаций, возникновение новых форм и методов осуществления террористической деятельности обуславливает необходимость серьезного противодействия данной угрозе как в рамках конкретных государств, так и усилиями всего мирового сообщества в целом.

Говоря о терроризме необходимо дать определение данному понятию. Легальное определение понятия терроризм закреплено в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», согласно которой, под терроризмом следует понимать идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [2].

Наряду с указанными выше нормативными актами немаловажную роль в области противодействия терроризму играет «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации», утвержденная Президентом РФ 05.10.2009 г., в соответствии с которой, общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма [4].

Говоря о предмете прокурорского надзора в целом, важно разграничить данное понятие с другим понятием —

объект прокурорского надзора. Проводить данное разграничение следует по нескольким аспектам.

Первым аспектом является необходимость рассмотрения понятия объект любой человеческой деятельности в целом, с дальнейшим переходом к пониманию понятия объект прокурорского надзора. Так, объект любой деятельности, осуществляемой человеком, можно определить, как определенное явление, которое реально или предположительно существует, на которое направлен интерес познающего субъекта.

Говоря об объекте прокурорского надзора в целом, необходимо обратиться к легальному определению Прокуратуры Российской Федерации, закрепленному в ч.1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [1].

Рассмотрев данное определение, приходим к выводу, что надзорная деятельность органов прокуратуры направлена на урегулированную нормами права деятельность поднадзорных субъектов, связанная с соблюдением или исполнением ими определенных обязанностей.

Таким образом, под объектом прокурорского надзора в целом следует понимать деятельность поднадзорных органов прокуратуры субъектов, которая связана с осуществлением ими возложенных обязанностей.

В качестве второго аспекта разграничения понятий предмет и объект прокурорского надзора в целом является установление соотношения данных понятий как части и целого, а именно: предмет надзора является частью объекта прокурорского надзора, отражающий от-

дельные свойства и признаки объекта. В качестве такого свойства в литературе приводится законность, но не законность как таковая, а именно — обеспечение законности поднадзорными органам прокуратуры субъектами.

На основании всего вышеуказанного, можно прийти к выводу, что под предметом прокурорского надзора является обеспечение органами прокуратуры законности в деятельности поднадзорных ей субъектов, реализующих возложенные на обязанности.

Определив содержание понятия предмет прокурорского надзора в целом, представляется возможным определить непосредственно предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму, который представляет собой комплексное понятие, включающее в себя несколько составных элементов, таких как:

- 1) обеспечение исполнения поднадзорными субъектами законодательства Российской Федерации о противодействии терроризму;
- 2) обеспечение соответствия законодательству Российской Федерации о противодействии терроризму правовых актов, выносимых поднадзорными субъектами;
- 3) обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, вытекающих из законодательства Российской Федерации о противодействии терроризму.

Однако данное определение предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму является общим и может быть с учетом специфики общественных отношений, в отношении которых осуществляется надзор, а также иных критериев уточнено и дополнено. Так, если мы обратимся к работе В. В. Меркурьева и С. В. Борисова, то они определяют предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму через три указанных выше элемента, дополняя содержание данного понятия вопросами, касающимися противодействия терроризму в рамках межнациональных отношений.

Как можно заметить за последние три года проявляется тенденция к увеличению количества выявленных

преступлений террористической направленности. Несмотря на сокращение количества таких преступлений, совершенных за 2018 год по сравнению с 2017 годом (с 1871 преступления до 1679 преступлений) в целом, количество зарегистрированных преступлений террористического характера остается высоким, а в 2019 и 2020 годах отмечается рост количества таких преступлений.

Говоря о конкретных мерах прокурорского реагирования, то наибольший и постоянный прирост за последние три года составили представления, остальные же меры, такие как: направление исков, заявлений в суд, внесение представлений, привлечение к дисциплинарной ответственности лиц демонстрировали либо снижение и последующий рост с абсолютным максимумом за последние три года в 2020 году, либо снижение, переходящее в рост с последующим в 2020 году снижением общего количества относительно предыдущих двух лет.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию данного вида прокурорского надзора, а именно:

- совершенствование методического и тактического обеспечения деятельности органов прокуратуры, ввиду того, что та или иная методика или тактика в зависимости от уровня ее проработанности, позволяя выбрать наиболее приемлемый вариант деятельности органов прокуратуры, исходя из многопланового комплекса субъективных и объективных факторов, влияющих на состояние законности и практику прокурорского надзора.
- усиление надзора за деятельностью религиозных и общественных организаций
- закрепление в законодательных и иных нормативных актах правовых положений, касающихся понятия терроризма, его сущности и содержания, что может оказать позитивное влияние на качество надзорной деятельности органов прокуратуры за исполнением законодательства в данной сфере и на состояние законности в целом.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1: (ред. от 11 июня. 2022 г.) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/
2. О противодействии терроризму: федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35 — ФЗ: (ред. от 26 мая 2021 г.) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму: приказ Генпрокуратуры РФ от 17 мая 2018 г. № 295 // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303846/
4. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05.10.2009 г. // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/
5. Гаджиев, Р. И. Содержание прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму // интеллектуальный капитал и инновационное развитие общества, науки и обра-

- зования: сб. статей Всерос. науч.-практ. конф., Пенза — 2019. — с. 224–226. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41359128>
6. Винокуров, А. Ю. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров. — М., 2013. — 476 с — URL: https://mx3.urait.ru/uploads/pdf_review/639D94C9-D89C-4D55-8E32-6AC282391E02.pdf
 7. Зеленков, М. Ю. Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. // Политико-правовой аспект: монография — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право — 2018. — с. 119 — URL: https://zelenkov.ucoz.ru/index/nauchnye_trudy/0-8
 8. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации — URL: <http://crimestat.ru/>
 9. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781>
 10. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=50371756>
 11. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1756140>
 12. Борисов, С. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности: дис.... канд. юрид. наук/ С. В. Борисов. — М., 2011—148 с.
 13. О структуре федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 21.01.2020 г. (в ред. от 20.11.2020) № 21 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. — М., 2021 — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Правовая коллизия в сфере обращения с отходами

Аппалонова Ирина Васильевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор пытается определить правовую коллизию законодательства, влияющую на результат защиты гражданских прав потребителя услуги по обращению с ТКО в суде.

Ключевые слова: региональный оператор, отходы, обращение с ТКО.

«Мусорная реформа» стартовала в России с января 2019 года, но количество гражданских дел в судах различных инстанций не сокращалось даже в пандемийный и постпандемийный период. Все дело в том, что региональные операторы, решив первоочередные проблемы с транспортировкой и организовав системный вывоз ТКО, перешли к решению вопросов собираемости платежей и выявлению «злостных неплатильщиков» или как предписывает статья 155 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ) — собственников помещений [1]. Хотелось бы отметить, что данная проблема носит массовый характер во всех регионах страны. На решение вопросов собираемости работают целые юридические отделы региональных операторов, поставив данный процесс на поток. Безусловно, в каждой сфере, в том числе с ТКО должен быть «порядок», возможность управления и прослеживаемости движения потоков ТКО. Но задачи регионального оператора по получению прибыли, в настоящее время, идут в разрез гражданских прав и интересов жителей страны, имеющих несколько объектов недвижимости (квартира, дом и т. д.).

Судебная практика по вопросу обращения с ТКО разнообразна и принятые судами решения напрямую зависят от правильности использования правовых аспектов,

имеющих значение для дела. Не решенным является один из ключевых «пробелов» законодательства, который не позволяет принимать однозначные решения — это двойная плата за ТКО. Вопросы требующие рассмотрения звучат просто, но ввиду наличия правовой коллизии, в некоторых случаях, не могут быть решены в пользу гражданина, тем самым нарушая их гражданские и конституционные права.

Для оценки всех обстоятельств имеющих значение для дела предлагаю обратить внимание на требование пункта 3 раздела I Постановления Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. N 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. N 641» (далее — ПП РФ 1156), что накопление, сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение твердых коммунальных отходов осуществляются с учетом экологического законодательства Российской Федерации и законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Об этой важной особенности применения законодательства в сфере обращения с отходами опубликовано Письмо ФАС России от 11.08.2021 N ВК/67016/21 «О применении пунктов 3 и

5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ».

Указанной нормой также предусмотрено, что осуществление накопления, сбора, транспортирования, обработки, утилизации, обезвреживания, захоронения твердых коммунальных отходов должно быть безопасным для населения и окружающей среды [2].

Законодательство Российской Федерации в сфере обращения ТКО устанавливает императивные требования для регионального оператора, как лица, осуществляющего деятельность по обращению с ТКО, в части соблюдения санитарно-эпидемиологических норм [2].

Периодичность вывоза ТКО региональным оператором должна соответствовать срокам временного накопления несортированных ТКО, установленным санитарными правилами и нормами [2].

Указанная позиция также поддерживается судебной практикой, в частности, аналогичные выводы были указаны судами в Апелляционном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2019 N 1-АПА19-5, постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2020 N Ф07-14003/2020 по делу N А21-8180/2019, постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2019 N Ф06-55725/2019 по делу N А65-7546/2019, постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.09.2020 N Ф08-7256/2020 по делу N А63-10417/2019 [1].

Таким образом, для соблюдения норм материального и процессуального права граждан, при рассмотрении дел в суде, обязательным является применение норм и требований законодательства по совокупности.

Из практики судебных решений первых инстанций городских, районных и мировых судей в основу положены требования ст. 153–155 ЖК РФ, которые относят услугу по обращению с ТКО к коммунальным и обязывают проживающих и/или собственников помещений на основании заключенного договора своевременно производить оплату. Вопросов бы не возникало, если бы требования законодательства устанавливали четкие критерии оплаты на основании заключенного договора при наличии отходов у отходообразователя и только. Но ситуация сложнее и норм законодательства больше.

По мнению обычного потребителя, важным является заключение с ним договора в письменной форме, которое содержит все условия вывоза отходов с указанием способа накопления и оборудованного в соответствии с действующим СанПин места накопления.

С точки зрения региональных операторов договор является публичным и заключать его с отходообразователями совершенно не обязательно, достаточно опубликовать его на своем сайте и тем самым снять с себя обязанность в заключении его с потребителем в соответствии со статьей 24.7 Федеральным законом от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об отходах производства и потребления».

При этом в соответствии с пунктом 8.4. раздела I.1. Постановления Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. N 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. N 641» (далее — ПП РФ 1156) основанием для заключения договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами является заявка потребителя или его законного представителя в письменной форме на заключение такого договора, подписанная потребителем или лицом, действующим от имени потребителя на основании доверенности (далее — заявка потребителя), либо предложение регионального оператора о заключении договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами. Данный факт и является основанием в правовых неопределенностях и большинстве судебных разбирательств в настоящее время. При этом статья 24.7 Федеральным закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ определяет «публичность» договора именно для регионального оператора, тем самым определяя стандартность и прозрачность условий оказания услуги для населения с учетом действия Территориальной схемы обращения с отходами и Реестра мест накопления. На деле обстоятельства сложнее и правовая неопределенность используется региональным оператором в своих целях. На момент старта «Мусорной реформы» в регионах РФ не в полном объеме были оборудованы места накопления ТКО и не был определен перечень лиц в отношении которых, в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 N 89-ФЗ, устанавливается статус «собственника ТКО», «отходообразователя».

С позиции ЖК РФ, такой статус не предусмотрен, значение имеет исключительно коммунальная услуга и место ее оказания. При этом, кодексом также не предполагаются условия при которых услуга может быть не оплачена, если фактически была не оказана. Предполагается, что услуга обращения с ТКО оказывается повсеместно и на постоянной основе. Из практики содержания сектора индивидуального жилищного строительства местами-площадками накопления ТКО оборудуются редко, а собственники ТКО перемещают отходы в город или сжигают в процессе жизнедеятельности. В таком случае, в соответствии с пунктом 9,10 раздела II ПП РФ 1156, региональный оператор должен направить информацию о выявленных местах (площадках) накопления твердых коммунальных отходов в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации и в отсутствие площадок отходы накапливаются альтернативным способом.

Как видно из приведенных норм законодательства, сфера обращения с отходами далека от единой системы норм и правил дополняющих друг друга и позволяющих однозначно судить о правомерности защиты гражданских прав и интересов. В статье описан не полный перечень критериев и «нормативных запяток» формирующих правовую коллизию, но при защите гражданских прав в судах наряду с требованиями ЖК РФ необходимо руководствоваться основными Федеральными законами и правилами:

Федерального закона от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее — Закон N 89-ФЗ) — определяющий понятийный аппарат, права и обязанности отходообразователей и уточняющий Конституционные права граждан в сфере обращения с отходами

СанПиН 2.1.3684–21 — определяющий обязанность создавать места накопления ТКО и требования к срокам вывоза ТКО.

Таким образом при защите своих интересов в гражданском судопроизводстве потребитель коммунальной услуги по обращению с ТКО имеет право заявить, как минимум, о необходимости:

— заключение договора с определением способа накопления отходов, определением оборудованного места накопления в пределах от 20 до 100 метров;

— своевременное получение платежных документов о произведенных начислениях не «задним числом спустя годы»;

— на наличие доказательств фактического оказания услуг по вывозу ТКО в соответствии с нормами СанПин (у всех уважающих себя региональных операторов мусоровозы оборудованы системой навигации).

В случае соблюдения региональным оператором минимальных требований законодательства, будут правомерными требования о взыскании задолженности с собственников имущества

Литература:

1. Жилищный кодекс РФ. — Текст: электронный // Электронная система Гарант: [сайт]. — URL: <https://internet.garant.ru>
2. Письмо ФАС России от 11.08.2021 N BK/67016/21 «О применении пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ». — Текст: электронный // Электронная система Гарант: [сайт]. — URL: <https://internet.garant.ru>
3. Федерального закона от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». — Текст: электронный // Электронная система Гарант: [сайт]. — URL: <https://internet.garant.ru>
4. Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. N 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. N 641». — Текст: электронный // Электронная система Гарант: [сайт]. — URL: <https://internet.garant.ru>

Убыточность сделки как нарушение директором фидуциарных обязанностей: США, Великобритания и Россия

Бушуев Матвей Андреевич, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермский филиал

В статье проведено исследование структуры фидуциарных обязанностей директоров в аспекте заключения сделок, которые в результате приносят убытки обществу либо являются убыточными заведомо.

Ключевые слова: корпоративное право, фидуциарные обязанности, директор, убытки, орган управления, сделки.

Общая система фидуциарных обязанностей Совета директоров в США сформирована в рамках доктрины «бизнес-решения»¹. Соблюдение фидуциарных обязанностей при принятии решений позволяет директорам избегать ответственности за убытки, причиненные таким решением. Действие в рамках «бизнес-решения» является прямым отражением характеристики предпринимательской деятельности как рискованной. Основная цель системы — закрепить за директорами «право на ошибку» и исключить ответственность за

убытки. В США система представлена следующими обязанностями:

— *Duty of care*²

1. *A duty to apply reasonable diligence and prudence* (Обязанность действовать разумно и осмотрительно)

2. *A duty to perform actions in good faith* (Обязанность действовать добросовестно, честно)

— *Duty of loyalty*³

В её рамках суды оценивают действия Совета директоров на предмет наличия 3 критериев [3, с. 606–607]:

1 От англ. «business judgement rule»

2 Перевод: «Обязанность действовать заботливо»

3 Перевод: «Обязанность действовать лояльно»

— Совет директоров обладал всей необходимой информацией для принятия решения (объективный критерий)

— Совет директоров действовал лояльно (объективный критерий)

— Совет директоров руководствовался интересом компании и действовал исключительно в рамках данного интереса (субъективный критерий)

Данные критерии формируют презумпцию, которая может быть опровергнута исключительно на основании материалов дела и доказательств. При этом оценка действий директоров судами исключает обращение внимания на материальные последствия таких действий — убытки для общества. То есть их доказанное наличие само по себе не свидетельствует о нарушении директором фидуциарных обязанностей, судебной оценке подвергнуто исключительно поведение директора на этапе согласования и заключения убыточной сделки.

Общая структура фидуциарных обязанностей директоров обуславливается подходом «*pro-managerial approach*», давая директорам весьма широкие полномочия по заключению сделок, однако их поведение ограничено стандартами поведения. В противном случае это привело бы к повсеместному оппортунизму и подмене интересов компании на интересы директоров. Законодательство США, предоставляя директорам почти полную свободу, одновременно исключает возможный оппортунизм в действиях директоров (непосредственно через фидуциарные обязанности), и, при этом, гарантирует определенный уровень защиты интересов и прав акционеров как инвесторов (через стандарты поведения).

Фидуциарные обязанности директоров в Великобритании, закрепленные в The Company's Act of 2006, существенно очень похожи на фидуциарные обязанности директоров, применяемые в США. В аспекте исследования фидуциарные обязанности директоров в Великобритании представляют собой следующую систему:

— *Duty to act within powers*¹ (Section 171 of CA 2006)

Данный стандарт состоит из 2 «суб-стандартов»:

1. *A duty to act in accordance with the company's constitution* (Действия в соответствии с предоставленными полномочиями)

2. *A duty only to exercise powers for the purposes for which they are conferred* (Действия в соответствии с целью предоставления полномочий)

— *Duty to promote the success of the company*² (Section 172 of CA 2006)

— *Duty to act with Skill and Care*³ (Section 174 of CA 2006)

Данные стандарты намного более комплексные, чем может казаться изначально. Стандарты отражают в себе идеи *proper purposes doctrine* (доктрина «надлежащей цели»), которая предлагает следующий трехступенчатый

тест в форме вопросов, который в результате либо легитимизирует действия директора в соответствии с целями доктрины, либо констатирует их как осуществленных в нарушение фидуциарных обязанностей [4, с. 307–309; 5, с. 75–76]:

Имел ли директор полномочия на действие, которое он предпринял? (объективный критерий)

Действовал ли директор добросовестно и в интересах компании? (объективный критерий)

Имелись ли основания у директора воспринимать свои действия как действия в интересах компании? (субъективный критерий)

Если суд придет к выводу, что ответ на все 3 вопроса — «да», то действия директоров считаются оправданными (в доктрине используется термин «*to justify*»). Стоит отметить, что при применении доктрины *proper purposes* в предмет исследования не включаются последствия действий директоров (например, убытки, которые понесла компания из-за таких действий), а оценивается исключительно цель таких действий, в чем подход разделяет позицию регулирования США. При этом Закон предоставляет возможность созыва Собрания акционеров для ратификации действий Совета директоров. Если акционеры сочтут действия надлежащими, то доктрина *proper purposes* считается соблюденной. Конечно, оправдание действий директора Собранием акционеров не является абсолютным: случаи, когда директор нарушает стандарт добросовестности (например, получает личную выгоду) или действует очевидно противоправно, являются исключениями из этого механизма.

Убытки как результат сделки могут быть продиктованы ошибкой при принятии управленческих решений директорами. Данная ситуация является стандартной и именно для её разрешения и иностранными, и отечественным правом порядками предусмотрены механизмы защиты от необоснованного привлечения директора к ответственности за его действия. Именно для решения этого аспекта проблемы в законодательствах Великобритании и США сконструированы вышеупомянутые «тесты». В России «тест» для проверки действий директора не упоминается ни в законодательстве, ни в судебной практике, хотя, при детальном анализе ряда положений Постановления Пленума ВАС РФ № 62 (далее — Постановление) можно найти что-то отдаленно похожее.

Например, Постановление констатирует «рисковость» предпринимательской деятельности и устанавливает отсутствие причинно-следственной связи между убытками и нарушением фидуциарных обязанностей в отсутствие иных доказательств (абзац 2 пункта 1). Более того, по общему правилу бремя доказывания возложено на истца (абзац 3 пункта 1). Управленческая ошибка, результатом которой становятся убытки для общества, находится не

1 Перевод: «Обязанность действовать в пределах полномочий»

2 Перевод: «Обязанность стремиться к успеху компании». Данный стандарт наиболее близок к *duty of loyalty* в США.

3 Перевод: «Обязанность действовать профессионально и заботливо». Данный стандарт наиболее близок к *duty of care* в США.

в плоскости добросовестного поведения директора, а в плоскости разумного и осмотрительного поведения. На это обращает внимание и пункт 3 Постановления, приводя примеры неразумного поведения директора, которые схожи с пониманием обязанности действовать заботливо и осмотрительно (*duty of care*) в США и Великобритании.

В самом понимании разумного и осмотрительного поведения директора заложено восприятие директора как профессионального наемного менеджера, который, руководствуясь своим опытом и навыками, принимает правильные управленческие решения. Именно профессионализм директора не позволяет полностью исключать ответственность за неверные управленческие решения, поскольку директор, прежде всего, управляет инвестициями акционеров. Однако указанные в Постановлении 3 примера неразумности не позволяют судам эффективно привлекать к ответственности директоров за такие действия [1, с. 302]. В этом смысле наиболее важным представляется конкретизация действий, которые директор обязан предпринять для соблюдения стандарта разумного поведения.

При этом в российском законодательстве в отдельную категорию выведены «заведомо убыточные» сделки. Это, грубо говоря, частный случай характеристики гражданских правоотношений, когда стороне (предполагается, директору) известно об убытках, которые причинит сделка обществу, однако этот фактор игнорируется и сделка исполняется.

Особая проблематика следует из абзацев 1–3 пп.5 п.2 Пленума, который приводит примеры действий директора, которые могут свидетельствовать о недобросовестности: в приведенном в пп.5 примере фигурирует сделка на заведомо невыгодных условиях. Конечно, в данном случае существует пространство спекулировать о категориях «заведомости» и «невыгодности», а также содержания «условий» сделки, но Постановление в пример приводит «очевидную невыгодность» сделки: например, продажа актива по цене в несколько раз ниже его рыночной стоимости.

Углубляясь в зарубежное понимание аналога фидуциарной обязанности действовать добросовестно — *duty of loyalty* (обязанность действовать лояльно) — вообще сложно найти какое-либо упоминание убыточности сделки. В США и Великобритании под лояльностью к компании прежде всего понимают действия в отсутствие конфликта интересов в его различных выражениях и преследование интересов компании. «Заведомая убыточность» как раз и следует из последнего критерия, поскольку в понимании англо-саксонского правового порядка случай, когда директор сознательно заключает убыточную сделку, является нарушением обязанности действовать в интересах компании.

В России «заведомая убыточность» сделки была отнесена в категорию недобросовестного поведения директора, и концептуально это решение является правильным, однако в практической плоскости формулировки Пленума № 62 несут в себе сразу несколько проблем:

В первую очередь, Постановление не акцентирует внимание на внутреннем восприятии директором своих действий. В США и Великобритании установление субъективного восприятия директором своих действий как преследующих интересы компании является одним из ключевых аспектов для взыскания убытков. Таким образом иностранная судебная практика не ставит факт нарушения фидуциарной обязанности действовать лояльно в зависимости от доказанности факта очевидной убыточности сделки. То есть признание директора ответственным состоит из 3 элементов: установление интереса компании в отношении совершенной сделки; установление фактических обстоятельств совершения сделки (констатация убыточности); установление субъективного восприятия директором своих действий.

В России получается «обратный» подход: если директору вменяется заведомое знание убыточности сделки и это подтверждается перечнем доказательств, то фидуциарная обязанность действовать добросовестно также автоматически признается нарушенной. Такой необычный подход условно характеризует интерес общества как интерес в ведении «безубыточной деятельности», и, конечно, не является правильным. Доказательство нарушения фидуциарных обязанностей состоит из 2 элементов: установление интереса компании в отношении совершенной сделки и установление фактических обстоятельств совершения сделки (констатация «заведомой убыточности»). Субъективный критерий восприятия директором своих действий в данной формуле, казалось бы, упущен, хотя попытка компенсировать такой подход присутствует в абзаце 8 пункта 2 Пленума, которые констатируют возможность исключения ответственности, если доказано:

1. Что невыгодная сделка является частью взаимосвязанных сделок, в результате которых получение выгоды предполагалось, или
2. Что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица.

Однако и такие формулировки завязаны на констатации стремления юридического лица вести безубыточную деятельность, что снова характеризует интерес компании в некорректной форме.

Второй проблемой Постановления Пленума является весьма строгое указание на факт того, что действия директора в рамках одобрения коллегиальных органов управления на совершение сделки не исключают возможность привлечения к ответственности. В сущности, речь идет о принятии Решения о согласии на заключение крупной сделки Общим собранием акционеров или Наблюдательным советом.

Разумно предположить, что коллегиальный орган управления может одобрить убыточную сделку. При этом критерий «заведомости» (т. е. знания) убыточности в этом случае будет распространяться не только на директора, но и на членов коллегиального органа. При этом Постановление четко обозначает рамки ответственности за со-

вершение такой сделки: возможно привлечь исполнительного директора и Наблюдательный совет (если в силу Закона или Устава Решение о согласии на совершение такой сделки находится в его компетенции), однако невозможно привлечь к ответственности акционеров или Общее собрание акционеров как высший орган управления. Такая ситуация возможна в связи с констатацией определенной степени обособленности роли директоров в принятии управленческих решений. Актуальная судебная практика исходит из позиции неотъемлемой автономии в принятии решений о совершении сделки для Совета директоров и Правления. В судах часто выясняется, что Согласие на совершение сделки не несет в себе обязанности Совета директоров и Правления заключить её на любых условиях [Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, п. 16]. Решение Общего собрания акционеров о заключении сделки на конкретных условиях, с позиции судов, является более императивным для директоров, однако тоже не освобождает его от ответственности за причиненные убытки [Постановление Пленума ВАС № 62, п. 7]. Фактически такой подход возлагает на директора гипертрофированную обязанность проверять любое Решение общего собрания акционеров на соответствие интересам компании [х, 119]. Категория «интересов компании» вообще является весьма интересной, особенно с учетом автономности директоров в России, где одновременно присутствует и определенная автономность для директоров, и исключительные компетенции Общего собрания акционеров, что существенно затрудняет определение данной категории.

Правопорядок Великобритании, например, такой подход не разделяет. Для него очевидно, что интересы компании по вопросам исключительной компетенции акционеров изъясняются через Общее собрание акционеров. Если директор действует в рамках Решения Общего собрания акционеров, то ответственность за убытки от такой сделки на него не возлагается, а единственной возможной ситуацией для нарушения фидуциарной обязанности является нарушение *duty of loyalty*. Фактически, единственная тонкая грань между *loyalty* и *care* в иностранных правовых порядках это случай, когда сделка невыгодна и директор об этом знает, но не

доводит до сведения акционеров или предоставляет им неполную информацию. Возможно, именно такое понимание и было заложено в Постановлении Пленума № 62 в формулировке «заведомо невыгодная сделка», когда на момент ее совершения одной из сторон (представляется, именно директору) известно о её порочности. Однако сама формулировка не исключает и знание «заведомой невыгодности» для акционеров компании, которые эту сделку одобряют.

Обобщая регулирование фидуциарных обязанностей директоров в отношении убыточных сделок в России можно сделать следующие выводы:

— Директоры не почти не привлекаются к ответственности за нарушение стандартов разумности при заключении сделок, совершенных в рамках управленческих ошибок.

Рассматривая убытки как результат управленческой ошибки, отечественному регулированию очевидно не хватает конкретизации стандартов разумности директора, что влечет сравнительно низкое количество удовлетворенных исков, в основании которых положено нарушение данного стандарта. При этом следует разделять случаи, когда ошибка связана с «неподвластными» директору внешними факторами и когда управленческая ошибка связана с недостаточной компетентностью и непрофессионализмом директора. Правильно разработанная и внедренная законодательно доктрина «бизнес-решения» позволяет исключать ответственность в первом случае и привлекать к ответственности во втором.

— На директоров возлагается излишняя ответственность за совершение «заведомо убыточных» сделок.

Отечественная судебная система не обращает внимание на субъективное восприятие директором своих действий, если устанавливается факт «заведомого» знания возможных убытков обществу в результате совершения сделки. Большую роль в квалификации «заведомого знания» играет и установление «должного знания» (знание в силу профессиональных обязанностей). Более того, отсутствует механизм исключения ответственности директора за совершение сделок в качестве исполнения Решения других органов управления (Наблюдательного совета или Общего собрания акционеров).

Литература:

1. Брисов, Ю. Ответственность исполнительного органа юридического лица за недобросовестные и/или неразумные действия // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2020. — № 2. — с. 293–305.
2. Чупрунов, И. Влияние одобрения акционеров на ответственность директора перед корпорацией // Вестник экономического правосудия РФ. — 2020. — № 7. — с. 112–167.
3. Cuker, v. Mikalaukas, 547 Pa. 600, 692 A.2d 1042 (1997)
4. Heath, P. The Proper Purposes Doctrine — The Law and its Implications. Auckland University Law Review. — 1978 — с. 307–318.
5. Klein, E. Corporate donations, the best interest of the company and the proper purpose doctrine // University of New South Wales law journal, vol. 28. — 2005. — № 1. — с. 69–97.
6. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах. Утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»

Актуальные вопросы института необходимой обороны в уголовном праве

Воронина Жанна Владимировна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Необходимая оборона — сложный для правоприменения правовой институт уголовного права, который требует своего совершенствования.

Наше действующее уголовное законодательство позволяет причинять посягающему лицу любой вред, если объектом посягательства выступает жизнь обороняющегося или других лиц. При этом жизнь может выступать как основным, так и дополнительным объектом посягательства.

Посягательство на здоровье человека по каким-либо признакам мало чем отличается от посягательства на жизнь, поэтому представляется целесообразным признать за обороняющимся право на причинение любого вреда такому посягающему лицу.

При причинении смерти лицу, совершающему изнасилование или насильственные действия сексуального характера, не возникает явного несоответствия между оборонительными действиями и характером и опасностью посягательства, в связи с чем следует оценивать такое причинение как правомерное.

Посягательство на физическую свободу личности, когда идет подготовка для более опасного преступления, также позволяет обороняться без пределов для человека, поскольку для появления права на необходимую оборону нужно только наличие угрозы причинения вреда определенному объекту.

Во всех остальных случаях оценка правомерности оборонительных действий должна осуществляться, учитывая положения ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Существует спорный момент, касательно того, возможно ли отнесение использования технических устройств при защите собственности к состоянию необходимой обороны. Выделяют такие правила:

1. Технические средства не должны быть направлены на причинение смерти посягающему, их цель — прекращение посягательства и (или) причинения вреда (легкая и средняя тяжесть), но не цель покарать;

2. Третьим лицам не должен быть причинен вред. Данное средство должно использоваться именно в момент осуществления посягательства, но не заранее.

3. О превышении пределов необходимой обороны в случае, если:

- причиненный посягающему вред будет являться тяжким;

- в случае причинения смерти данное деяние следует квалифицировать по общим основаниям;

- защищаемое имущество не представляет собой особой ценности.

Рассмотрим понятие «превышение пределов необходимой обороны», которое тесно связано с необходимой обороной. Превышение пределов необходимой обороны является очевидным несоответствием защиты обороняющегося характеру и степени опасности посягательства, другими словами, посягающему лицу без необходимости, умышленно причиняется вред здоровью и жизни. Для того чтобы решить вопрос о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны, нужно более подробно сделать анализ признаков правомерности данного института, и соответствие их с обстоятельствами наличного деяния.

31 мая 2022 года состоялось заседание Пленума Верховного Суда РФ, по итогам которого были внесены изменения в постановление от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11).

Внимание было обращено на то, что к числу посягательств, защита от которых допустима в установленных законом пределах, относится незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от посягательства в подобной ситуации будет являться правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, согласно Уголовному кодексу. Судам нужно обратить внимание на то, что состояние необходимой обороны может иметь место в том числе в случае, когда защита была осуществлена при обстоятельствах, которые свидетельствуют о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия лица, которое обороняется непосредственно предшествовали такому посягательству и были направлены на его предотвращение.

С учетом правовой позиции ВС РФ, изложенной в постановлении, при проверке доводов подсудимого о совершении общественно опасного деяния в состоянии необходимой обороны суд обязан исходить из такого принципа как презумпция невиновности.

Институт необходимой обороны нуждается в развитии и дополнении. При анализе Постановления Пле-

нума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 можно выделить несколько моментов:

1. Отсутствует абсолютное право на необходимую оборону у потерпевшего при незаконном проникновении в его жилище;

2. Существует достаточно неопределенный подход права на необходимую оборону при групповом вооруженном нападении;

3. На данный момент очень большое количество оценочных понятий и определений.

Большинство ошибок в ходе судебного разбирательства происходят из-за недостаточно точной границы правомерности мер защиты, отсутствия механизма точного установления их соразмерности, а также юридической неграмотности граждан. Вследствие чего, страдает и несёт уголовную ответственность обороняющийся.

Есть предложение разработать более точные формулировки основных понятий, для минимизации субъективного фактора принятия решений судьями. Вопрос об использовании оружия при необходимой обороне требует дополнительных разъяснений. Лица же, имеющие разрешение на хранение оружия не смогут использовать его в момент посягательства. Поэтому, данному положению стоит уделить внимание и усовершенствовать. Следующий спорный момент состоит в том, что возможность применения необходимой обороны должна быть предусмотрена всеми профессиями, поскольку право на защиту — это конституционное право любого человека.

Институт необходимой обороны все еще не теряет своей актуальности, и очень важен для развития правового и демократического государства, обеспечения личных прав и свобод человека.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.06.2022)
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.07.2022)
4. Истомин, А. Ф. Самооборона: право и необходимые пределы: учебное пособие для вузов. — СПб.: Питер, 2020.
5. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный): учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт-Издат, 2018. — с. 370.
6. Побегайло, Э. Ф. Уголовное право. Превышены ли пределы необходимой обороны: учебное пособие. — М.: Норма, 2020. — № 4. — с. 231.

Исполнительное производство как форма административной деятельности Федеральной службы судебных приставов РФ

Калинина Евгения Анатольевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена обзору особенностей развития института судебных приставов в РФ с позиции административной деятельности, а также анализу нормативно-правовых актов в рамках исполнительного производства. Также в данной статье обосновано функциональное единство административно-юрисдикционного процесса и исполнительного производства.

Ключевые слова: ФССП РФ, административно-юрисдикционный процесс, исполнительное производство, принудительное исполнение, функция преследования правонарушителя, функция защиты.

Enforcement proceedings as a form of administrative activity of the Federal bailiff service of the Russian Federation

Kalinina Yevgeniya Anatolyevna, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article is devoted to the review of the peculiarities of the development of the institution of bailiffs in the Russian Federation from the standpoint of administrative activity, as well as the analysis of normative legal acts in the framework of enforcement

proceedings. Also, this article substantiates the functional unity of the administrative-jurisdictional process and enforcement proceedings.

Keywords: *FSSP of the Russian Federation, administrative and jurisdictional process, enforcement proceedings, enforcement, the function of prosecution of the offender, the function of protection.*

В доктрине права существует многообразие точек зрения относительно сущности исполнительного производства. Это указывает на разное понимание правовой природы исполнительного производства.

Основным отличием гражданского или арбитражного судопроизводства от исполнительного производства является то, что последнее представляет собой реальный процесс, носящий принудительный характер и направленный на изменение фактических вещных правоотношений — изменение права собственности, к примеру, когда имущество, принадлежащее на праве собственности должнику, изымается в счет долга и передается взыскателю. Это также подтверждает самостоятельность исполнительного производства [3].

Самостоятельность исполнительного производства также подтверждается нормами действующего законодательства. Так, в качестве основания для возбуждения исполнительного производства в рамках, которого возможно изменение вещного правоотношения, можно назвать исполнительный документ. Нормы, регламентирующие понятие исполнительного документа, а также порядок его выдачи и производства по нему, содержатся в Главе 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [1].

Другие авторы, например, А. И. Стахов, [5] рассматривают исполнительное производство как часть, то есть подотрасль административного права. При этом оно приобретает процессуальный характер. При этом правоотношения, которые возникают в рамках исполнительного производства можно охарактеризовать как административные или административно-процессуальные. Данные исследователи не выделяют в качестве самостоятельной стадии исполнительное производство.

Кроме того, сам факт выделения службы судебных приставов и создание ФССП РФ, как самостоятельного органа государственной исполнительной власти, фактически позволило выделить исполнительное производство из судебной системы в самостоятельную стадию. Следовательно, исполнительное производство нельзя рассматривать как составную часть единого гражданского или арбитражного судопроизводства.

В связи с тем, что ФССП РФ фактически является самостоятельным органом государственной власти, то судебного пристава-исполнителя можно характеризовать как должностное лицо, обладающее статусом государственного служащего органа исполнительной власти. Следовательно, в связи с осуществляемой им деятельности судебный пристав-исполнитель наделен комплексом властных полномочий относительно других участников исполнительного производства.

Исходя из властного характера правоотношений в сфере исполнительного производства их можно отнести к категории административно-правовых. Это также объясняется спецификой, применяемых в ходе исполнительного производства, мер и санкций.

Исходя из функционального подхода, можно определить административно-юрисдикционный процесс как защиту права, которое было нарушено. Это определяет сущность рассматриваемого вида процесса.

Определение рассматриваемого вида процесса таким образом, позволяет сделать вывод о его неделимости. Это означает, что административно-юрисдикционный процесс предполагает совокупность неотделимость таких его элементов как субъект нарушения, нарушенное субъективное право, потерпевший, который нуждается в защите [2].

Следовательно, можно сформулировать функции административно-юрисдикционного процесса как установленного нормами действующего законодательства порядка преследования со стороны государства нарушителя субъективного права и одновременную его защиту от возможных незаконных действий, допускаемых правоприменителем.

Также можно выделить две функции административно-юрисдикционного процесса, которые по своей значимости являются основными. К таким функциям можно отнести:

1. функция преследования правонарушителя;
2. функция защиты участников административно-юрисдикционного процесса.

Использование функционального подхода для определения сущности и правовой природы исполнительного производства позволит конкретно определить указанные правовые категории, а также уяснить его назначение в рамках современной российской правовой системы.

Для определения исполнительного производства, как одной из разновидностей административного процесса, необходимо определить являются ли такие функции как преследование и защита, которые присущи административно-юрисдикционной деятельности, одновременно функциями указанного вида производства.

Функция преследования правонарушителя в доктрине права одновременно именуется как функция обвинения. Сущность указанной функции заключается в непосредственной реализации административной ответственности. Следовательно, указанная функция реализуется в сфере административно-деликтных правоотношений. Данная функция выполняется административно-юрисдикционным процессом, чем определяет его сущность.

Нормами действующего законодательства определено, что одной из задач исполнительного производства выступает исполнение судебных и иных актов, которое должно

быть своевременным и правильным. В данном случае, согласно статье 1 ФЗ «Об исполнительном производстве», в ходе осуществления исполнительного производства определяются формы принудительного исполнения, условия и порядок. Принуждение устанавливается с начала осуществления судебным-приставом исполнителем первых процессуальных действий. Такими действиями является возбуждение исполнительного производства. На данном этапе также происходит вызов сторон спора, третьих лиц, истребование необходимых документов, сведений, дополнительной информации. После чего поэтапно и поступательно осуществляются иные действия, направленные на исполнение судебного или иного акта. Вся совокупность действий носит принудительный характер. В данном случае принудительный характер исполнительного производства в полном объеме соответствует задачам.

Следовательно, исполнительное производство реализует функцию преследования правонарушителя. Указанная функция выполняет такие видовые особенности, которые одновременно присущи и административно-юрисдикционному процессу [4]:

1. Поведение должника является причиной применения функции принуждения. Реализация указанной функции можно приостановить на любом из этапов исполнительного производства. Это возможно при положи-

тельном поведении должника, а именно в случае удовлетворения всех требований взыскателя.

2. Должник в первую очередь должен выполнять требования, которые отражены в исполнительном документе.

3. Первоочередность исполнения должником установленного в исполнительном документе требования перед наложением на него наказания как результата привлечения к административной ответственности. Функция преследования в исполнительном производстве должна дополняться одновременной реализацией функции надлежащего исполнения акта юрисдикционного органа [4].

Кроме того, исполнительное производство выполняет функцию защиты, которая также характерна для административно-юрисдикционного процесса.

Суть указанной функции заключается в том, что взыскателю и должнику предоставлено право на обжалование или оспаривание действий, бездействий, решений судебного пристава-исполнителя. Указанное обжалование возможно в двух формах: судебное обжалование, административный порядок.

Таким образом проявляется функциональное единство административно-юрисдикционного процесса и исполнительного производства. Следовательно, исполнительное производство представляет собой одну из разновидностей административно-юрисдикционного процесса.

Литература:

1. Об исполнительном производстве: федер. закон Рос. Федерации от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (с изменениями на 30 декабря 2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.
2. Данилова, А. Е. Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства // Интернаука, 2018. — № 34 (68). — с. 29.
3. Коваленко, А. Г. Организация исполнительного производства: Учебник. — М.: Норма, 2016. — с. 118.
4. Секаева, Т. М. Исполнительное производство как форма административной деятельности Федеральной службы судебных приставов // Форум молодых ученых. — 2019. — № 5 (33). — с. 1128.
5. Стахов, А. И. Исполнительное административно-процессуальное право: Учебник. — М.: Издательство «Юрайт», 2020. — с. 218.

История развития налогового права в Российской Федерации

Картавцев Игорь Олегович, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Основным законом страны установлено, что каждый должен платить законы и сборы [1], такая система положена в основу любого современного государства и общества и базируется на принципах их добровольной уплаты исходя из основ добросовестности налогоплательщика.

С точки зрения налогового права принцип добросовестности налогоплательщика широко освещался многими научными деятелями: Белов В. А., Гусева Т. А, Ка-

лашникова Э. Л., Тарибо Е. В., Цветкова Е. А. и другими, являлся предметом спора в Судах. Результатом работы огромного количества ученых, налоговиков, судей и самих налогоплательщиков в лексикон налоговых взаимоотношений прочно вошло понятие «добросовестный налогоплательщик». Для целей формирования правомочного судебного процесса в отношении компаний и физических лиц по спорам с налоговой, суды руководствовались принципом добросовестности налогоплательщика,

в результате чего Конституционным Судом Российской Федерации сформирована концепция «добросовестности налогоплательщика» [2]. Налоговому органу при предъявлении претензий нужно было учитывать, что прежде, чем вменить неуплату налогов тому или иному лицу необходимо сформировать выводы о том, что действия налогоплательщика носили признаки недобросовестности, сделать это было нелегко, принимая во внимание тот факт, что в налоговом праве значение словосочетания «недобросовестный налогоплательщик» никак не закреплено и не разъясняется законодателем.

Концепция действовала и применялась в работе судами Российской Федерации и налоговыми органами, которые в своей деятельности учитывали не только положения налогового кодекса, но и давали оценку добросовестности налогоплательщиков и прозрачности финансово-хозяйственных взаимоотношений. Особое внимание уделялось на рассмотрение комплекса доказательств налоговых органов в отношении взаимоотношений групп компаний, от цепочек производителя товара или услуги до конечного покупателя. Рассмотрение дел подобным образом позволяло учитывать комплекс сделок налогоплательщиков применительно к «спорной», рассматриваемой сделке и уже после формировать вывод о финансовых результатах и добросовестности самого лица.

По мнению Тютин, концепция «добросовестности налогоплательщика» является основной при определении принципа обоснованности налогового деяния и применима в условиях нововведений в налоговый кодекс. В своих трудах Тютин давал следующее определение недобросовестному плательщику «это плательщик, использующий в своей предпринимательской деятельности схемы ухода от налогообложения, основанные на построении формальных взаимоотношений между субъектами, при соблюдении гражданских прав этих субъектов лишь для вида [3].

В целом признаки незаконного налогового планирования хозяйственных операций характеризуются наличием формальных гражданско-правовых отношений между субъектами, которые зачастую не отвечают признакам самостоятельных, встраивание определенных манипуляций и злоупотреблений в такие отношения. Для целей формирования выводов о недобросовестности, налоговому органу необходимо оценить финансовых результат от мнимой сделки, методы достижения таких целей могут быть различны.

Фактически данная концепция закреплена основательно Конституционным Судом Российской Федерации [4] и на протяжении длительного промежутка времени оказывала значительное влияние на правоприменительную практику в разрешении судебных споров.

При этом ясность формулировки недобросовестного налогоплательщика так и не была раскрыта, в связи с чем каждое дело, рассматриваемое в контексте недобросовестности, носило частный характер и было по своему уникально.

Ярким критиком концепции являлся Щекин [5], в своей работе автор выделял следующие изъяны рассматриваемой концепции:

— концепция максимально не определена и может применяться произвольно. Автор считал, что невозможно определить добросовестность налогоплательщика, рассматривая, учитывает ли плательщик публичные интересы при реализации своих гражданских прав или нет;

— сам по себе критерий добросовестности позволяет замаскировать применение отдельных норм налогового права под идеалами добра и справедливости. При обратном понимании признание плательщика «недобросовестным», лишает его правовых гарантий.

Схожей позиции придерживался и Будылин, указывая на возможность применения концепции в отдельных случаях и к определенным субъектам, в противном случае правотворчество не отвечает принципам законности и нравственности [6].

И все же ответственность за формулировку о недобросовестных действиях налогоплательщика предстояло доказать налоговым органам, об этом в частности разъяснял и Конституционный Суд РФ, исходя из положений пункта 7 статьи 3 НК РФ. Принцип добросовестности с древних времен являлся незыблемым элементом любой правовой конструкции, «*Bona fides semper praesumitur, nisi malam fides adesse probetur*» — за любым субъектом предполагается добросовестность, до того момента пока не будет доказано обратного [7].

Резюмируя мнения ученых на тему «добросовестности налогоплательщика» можно сформулировать ряд критериев, свидетельствующих о том, что плательщик искусственно занижает свои налоговые обязательства или же незаконно возмещает из бюджета РФ суммы налогов:

— наличие в финансово-хозяйственной жизни (в налоговом и бухгалтерском учете) налогоплательщика сомнительных организаций без должной репутации на деловой арене в конкретном виде деятельности, не имеющих собственных трудовых и административных ресурсов;

— наличие противоречий и неточностей в первичных документах бухгалтерского налогового учета, либо полное отсутствие документов, подтверждающих факты финансово-хозяйственных взаимоотношений между субъектами;

— разночтения в свидетельских показаниях, либо не информированность лиц, непосредственно участвующих в гражданско-правовых отношениях о произведенных сделках между сторонами;

— отсутствие финансового результата как такового, либо наличие минимальной прибыли от проведенных операций в рамках сомнительных гражданско-правовых взаимоотношениях;

— отсутствие финансовых взаиморасчетов, между субъектами, за результаты сделок либо совершение таких расчетов с грубым нарушением договоров, а также наличие сложных расчетных инструментов, таких как: вексель, беспроцентные договора займа/признания долга, оплата товаром/услугой и других инструментов.

— осуществление сделки осуществляется с единственной целью получения налоговой экономии и не преследует первичную цель получение дохода от предпринимательской деятельности.

Безусловно приведенный перечень является открытым и представляет собой первоочередные моменты, на которые стоит обращать внимание при рассмотрении налогоплательщика как потенциального нарушителя налогового законодательства.

Однако даже без учета вышеизложенных критериев было ясно, что формулировка «недобросовестный налогоплательщик» нуждается в уточнении и определении вероятных критериев недобросовестности, на которые могли бы опираться налоговые органы при выявлении случаев налоговых злоупотреблений.

Развитие и совершенствование норм налогового права требует конкретизации запретов на противоправные действия или бездействия со стороны «недобросовестных» налогоплательщиков применительно к определенной специфике и разнообразию совершаемых налоговых правонарушений, либо формирования и введения модифицированных судебных концепций, предполагающих судебную вольность в разрешении налоговых споров.

Неопределенность и неоднозначность толкования концепции «добросовестности» налогоплательщика явилось предпосылкой к созданию новой концепции «необоснованной налоговой выгоды», закрепленной в 53 Пленуме ВАС РФ [8]. Как указывали известные научные деятели Зарипов, Селиванов и Фадеев постановление синтезирует в своей основе судебную практику в отношении дел о «недобросовестности», анализа часто встречающихся злоупотреблений налоговым правом и опыта зарубежных коллег, при этом единственное упоминание о предшествующей концепции встречается только в пункте 1 рассматриваемого постановления [9].

Принято считать, что концепция не является принципиально новой идеологией в налоговом праве, а является закономерным продолжением уже существующей концепции «недобросовестности». Пленум о необоснованной налоговой выгоде включает в себя положения и обстоятельства, которые в совокупности могут свидетельствовать о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, Судам рекомендовано использовать предложенные в Пленуме критерии для оценки обоснованности доводов налоговых органов о получении налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды.

По рассуждению Васильевой Е. Г. разработчики Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 года № 53 использовали в своей работе как содержательные, так и многозначные и спорные определения как: «реальная предпринимательская или иная экономическая деятельность», «операции не обусловлены разумными экономическими причинами (целями делового характера)», «действительный экономический смысл», «подлинное экономическое содержание операции». Применение таких терминов способствовало формированию в арбитражной практике узаконенных

словосочетаний: «злоупотребление правом», «экономическая обоснованность», «проявление должной осмотрительности и осторожности» (имеется в виду при выборе контрагента).

Пленум в корне не скрывал все белые пятна в налоговом праве, при этом определенно позволял толковать более буквально неточности, а понятие «необоснованная налоговая выгода», толкуемое как тождественное определению «недобросовестный» со временем стало приобретать все более узкий смысл.

Однако положения Пленума обязывали налоговый орган уходить от формулировки «недобросовестный» и переходить в плоскость определения налоговой выгоды от сделки или операции необоснованной.

Налоговая выгода (обоснованная налоговая выгода) — это совокупность законных методов, позволяющих налогоплательщику уменьшить налоговую нагрузку путем применения правовых инструментов, не противоречащих действующему законодательству, определение необоснованной налоговой выгоды в данном случае будет диаметрально противоположно.

Принцип добросовестности и порядочности плательщика остается краеугольным камнем, лежащим в основе налогового права, если плательщик получил налоговую выгоду от сделки необоснованно, то налоговые органы должны доказать почему, однако на этот раз у инспекторов был перечень критериев закрепленный в пленуме, вокруг которого налоговики проводили мероприятия и вменяли плательщику налоговое правонарушение.

Тимофеев указывал на необходимость применения экономического анализа права для целей идентификации финансово-хозяйственных операций относительно их реального содержания и направленности [9], а Никифоров, разделяя точку зрения Тимофеева указывал, что необходимо определять реальные хозяйственные отношения между субъектами, и определять, соответствует ли результат данных взаимодействий юридическим положениям, закрепленным в договоре. Приоритет отводится не формальности соблюдения условий сделки, а непосредственно полученному результату от таких сделок [10].

Для целей определения сделок, их реальности и направленности, пленум предлагает ряд критериев, которые могут свидетельствовать о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды:

— контрагент проверяемого лица не обладает должным уровнем управленческих ресурсов, имущества, персонала, производственных мощностей для выполнения договорных обязательств перед заказчиком;

— отсутствие возможности исполнить договорные обязательства исходя из конкретного времени совершения сделки, места расположения имущества, объемов производства (оказанных услуг), необходимых для исполнения сделки;

— в налоговом учете поставщика проверяемого лица отсутствуют операции, свидетельствующие о реальном осуществлении финансово-хозяйственной деятельности,

в то же время отражены преимущественно сомнительные хозяйственные операции;

— первичные бухгалтерские документы содержат сведения о поставках товара или выполнении услуг, которые контрагент не мог выполнить или произвести в силу объективных на то обстоятельств.

При этом Суд указывает, что приведенные выше обстоятельства сами по себе не могут являться основаниями для признания налоговой выгоды налогоплательщика необоснованной, их необходимо рассматривать в совокупности с другими доказательствами и доводами, полученными налоговым органом в ходе проведения мероприятий.

Все обстоятельства, выявленные налоговым органом и представленные суду должны рассматриваться в совокупности, совместно со следующими фактами:

- контрагент создан незадолго до совершения сделок с проверяемым налогоплательщиком;
- имеются факты, указывающие на взаимозависимость участников спорных сделок;
- авральный характер спорных операций;
- имеются факты нарушения налогового законодательства в более ранних периодах;
- спорные операции носят единичный характер;
- операции совершались в других географических плоскостях относительно участников сделок;
- в производстве расчетов по спорным операциям участники сделок используют одно и то же кредитное учреждение;
- операции по спорным сделкам носят транзитный характер;
- к исполнению спорных сделок привлекаются третьи лица.

Важным критерием, который необходимо выделить в отдельный пункт, является проявление налогоплательщиком должной осмотрительности (осторожности) в отношении участника сделки, иными словами, проверяемому лицу должно было быть известно о благонадежности выбранного контрагента и способности последнего исполнить обязательства по договору.

По смыслу статьи 2 Гражданского Кодекса РФ предпринимательская деятельность носит рискованный характер, и только сам предприниматель несет все риски, связанные с осуществлением им предпринимательской деятельности, отсюда и отсылка в пленуме к должной осмотрительности или проверке благонадежности контрагента.

Ключевым моментом в признании налоговой выгоды необоснованной является зафиксированный, и доказанный, в совокупности выявленных налоговыми органами обстоятельств, факт, свидетельствующий о том, что конечной целью совершения спорных сделок было получение именно налоговой выгоды, в то время как реальная предпринимательская деятельность направлена на получение положительного финансового результата от сделок с другими хозяйствующими субъектами.

Формирование конкретики в налоговом поле, послужило основанием к формальному проведению выездных

и камеральных налоговых проверок, в ходе которых налоговые органы ограничивались формальным сбором документов и доказательств, зацикливаясь на выявлении признаков получения необоснованной налоговой выгоды, поименованных в пленуме, без исследования самого существа сделки и целей ее заключения.

Д. В. Веницкий в отношении концепций «необоснованной налоговой выгоды» и «добросовестного налогоплательщика» указывал на то, что больше половины серьезных налоговых споров в РФ сводится к обоснованию недобросовестности налогоплательщика и необоснованности его действий относительно получения налоговой выгоды, в то время как беспристрастное толкование налогового права судами не применяется. Веницкий говорил о чрезмерности применения налоговых концепций в налоговых спорах, подобно тому, как чрезмерное применение лекарств уже не способствует восстановлению больного организма, так и повсеместное применение концепций «недобросовестности» и «необоснованной налоговой выгоды» может негативно повлиять на организм правовой системы. Слепое следование правовым критериям не гарантирует положительный юридический результат от таких действий [12].

Конкретика, приведенная в пленуме, обязывала налогоплательщиков выполнять условия Пленума и проводить работу, обратную налоговой сфере, в рамках выбора контрагентов не для достижения финансового результата, а подходящих под критерии Пленума.

Как высказывался Сасов это должно привлечь внимание бизнесменов и заставить их уделять больше времени к проверке своих контрагентов и проявления должной осмотрительности, а так же на должном уровне создать мотивацию к прекращению использования «однодневок» при оптимизации налоговой нагрузки и положить конец такому явлению в принципе [13]. Однако на практике данный довод не нашел своего подтверждения, но при этом усилил контроль налоговых органов за поиском таких контрагентов в налоговой отчетности налогоплательщиков.

Показательным и фундаментальным делом принято считать дело ЗАО «Кестрой — 1», где по существу были растоптаны основополагающие принципы добросовестности плательщика и реализован надзорный функционал по принципу: «не соответствует критериям» равно отказ в принятии к учету вычетов по НДС и расходов по налогу на прибыль [14].

Таким образом Суд, сам того не понимая, положил начало формальной работе налоговых органов по выявлению обстоятельств получения необоснованной налоговой выгоды, для чего налоговикам необходимо было собрать критическое количество погрешностей в первичных учетных документах контрагента, провести почерковедческую экспертизу и дело в шляпе.

Сложившаяся судебная практика логично вызвала шквал критики у профессионального сообщества юристов, поскольку ставила под удар деловую репутацию

добросовестных налогоплательщиков, ведь при таких обстоятельствах любая поставка товаров или услуг, подтвержденная соответствующими документами и действиями, нивелировалась одними лишь «отказными» показаниями должностного лица.

Налогоплательщики, не желая мириться с подобным формальным подходом к проведению выездных проверок, неоднократно обращались как к Федеральной Налоговой Службе, так и к Министерству Финансов Российской Федерации с вопросом о перечне документов, необходимых для признания налоговой выгоды обоснованной, по сделкам с сомнительными контрагентами. В своем ответе ведомства шаблонным манером предлагали налогоплательщикам проверять наличие правоустанавливающих документов у поставщиков, а также наличие доверенностей на лиц, визирующих первичные документы и проверять информацию в информационной сети интернет и средствах массовой информации, однако данные методы имели незначительное влияние на исход дела в суде при наличии «отказного» допроса должностного лица контрагента.

Федеральная Налоговая Служба в свою очередь анализировала складывающуюся судебную практику и, по существу, формировавшейся правовой тенденции подготовила соответствующее письмо налоговым органам для целей повышения эффективности их работы и увеличения положительной судебной практики в сторону службы [15]. Смысл письма сводился к побуждению налоговых органов, при проведении налоговых проверок, не ограничиваться получением объяснений должностных лиц фирм «однодневок» и сбора максимального количества критериев, перечисленных в пунктах Пленума ВАС № 53, а более детальному исследованию финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика и его контрагентов, для получения объективной информации о спорных сделках.

При этом служба в своем письме обращает внимание, что комплекс полученных доказательств должен рассматриваться взаимосвязано в непротиворечивом контексте и свидетельствовать об информированности недобросовестного плательщика о неблагонадёжности поставщика, что квалифицирует его действия как направленные умышленно на получение необоснованной налоговой выгоды.

В этой связи, по результатам совместной работы ФНС России и Следственного Комитета Российской Федерации свет увидело письмо, фактически являющееся дорожной картой для налоговых органов по сбору доказательств, свидетельствующих об умышленных действиях налогоплательщика по неуплате налогов [16]. Необходимо подчеркнуть, что методические рекомендации являются совместными как для сотрудников налоговых органов, проводящих проверки, так и сотрудников следственных органов, осуществляющих расследование уголовных дел, при этом полномочия следователя, при возбужденном уголовном деле, значительно отличаются от прав налого-

вого инспектора, который де-факто органичен проведением мероприятий, прописанными в Налоговом Кодексе.

Методические рекомендации содержат в себе ссылки на судебную практику, приведенные примеры умышленных действий налогоплательщиков по неуплате налогов, конкретные вопросы для свидетелей, а также перечень рекомендуемых мероприятий к проведению в ходе налоговых проверок.

Доказательства умышленных действий по неуплате налогов так же являются доказательствами получения и необоснованной налоговой выгоды, в связи с чем налоговые органы проводили мероприятия налогового контроля, а уже по завершению проверки анализировали, хватает ли собранных доказательств для квалификации налогового правонарушения по пункту 3 статьи 122 НК РФ или нет, в 90 % случаев их не хватало, а значит имеются признаки формального проведения проверки.

По существу проведенного анализа можно сформировать два ключевых недостатка концепции «необоснованной налоговой выгоды» в контексте проведения налоговых проверок, сбора доказательственной базы и перспективы рассмотрения таких дел судами.

Во-первых, концепция предусматривает формальный подход к проведению налоговой проверки. В подавляющем большинстве случаев инспектору достаточно найти в налоговом учете налогоплательщика фирму «однодневку», получить «отказные» показания ее руководителя и далее провести почерковедческую экспертизу. При этом ключевым доказательством такого подхода являются сбор максимального числа погрешностей в оформлении первичных документов налогового учета, счет-фактуре и товарной накладной, и в дальнейшем формирование выводов о несоответствии данных документов действующему законодательству. Критерии же фирмы «однодневки» собрать обычно не представляет труда налоговому органу.

Второй недостаток заключается в недопустимости применения концепции при рассмотрении объективной схемы ухода от налогообложения с учетом определения ролей всех элементов этой схемы и предъявления налоговых претензий к непосредственному бенефициару, как в случае по делу ООО «Находканефтепродукт» [16]. Концепция предусматривает конкретику в формировании доказательственной базы в отношении необоснованной налоговой выгоды, но она предусматривает взаимодействие бенефициара напрямую с фирмой «однодневкой». В случае, если бенефициар схемы самостоятельно не взаимодействует с фирмами однодневками, предъявить ему претензии с точки зрения Пленума ВАС № 53 не представляется возможным.

Изложенные проблемы отражены в совместном письме Минфина России и ФНС России о выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды уже на закате концепции [17]. В письме ведомства отмечают недопустимость формального сбора доказательственной базы при проведении налоговых проверок по обстоятель-

ствам получения налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды. Так в ходе проверок налоговые органы не стремятся оспорить реальность сделок, совершаемых с фирмами «однодневками», не ищут взаимосвязи в спорных операциях, не исследуют вероятности аффилированности и подконтрольности субъектов правоотношений, не пытаются доказать умышленный характер, совершенных правонарушений. Особое внимание стоит обратить на выводы о недопустимости начислений налогов налогоплательщику в случае неисполнения обязанностей по уплате налогов вторым и последующими звеньями поставщиков, при условии соблюдения налогоплательщиком должной осмотрительности и реальности осуществления сделки, данный факт отражен в обзоре судебной практики Верховного Суда [18].

Федеральным законом от 18.07.2017 N 163-ФЗ Налоговый кодекс дополнен статьей 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» [19]. Из названия статьи становится понятно, что законодатель предлагает рассматривать налоговые злоупотребления в контексте определенных рамок дозволенного, применительно к незаконным налоговым маневрам и налоговой оптимизации и на первый взгляд может показаться, что мы возвращаемся к старым ошибкам о конкретизации налоговых правонарушений, однако углубленное ознакомление с положениями статьи говорит об обратном, здесь видно, что законодатель учел опыт предыдущих лет и пробелы в налоговом праве, а так же опыт и практику судов иностранных государств.

Пункт 1 — не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

Пункт 2 — при отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, по имевшим место сделкам (операциям) налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в соответствии с правилами соответствующей главы части второй настоящего Кодекса при соблюдении одновременно следующих условий:

1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога;

2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

Гидирим отмечал, что введение статьи можно считать продуктивным прогрессом налогового законодательства РФ, так как фактически тематика налоговых злоупотреблений на практике уже давно применяется развитыми

странами. Положения статьи не конкретны, а значит позволяют налоговым органам более полно и последовательно подходить к вопросам налогообложения и применять положения нормы на практике в неограниченном количестве спорных ситуаций [20].

В зарубежных странах, как и Российской Федерации применяется огромное количество льгот и привилегий для различных категорий хозяйствующих субъектов в области налогообложения и зачастую предприятия пытаются видоизменить форму сделки для ее соответствия определенной льготе или привилегии. Такое явление носило регулярный характер и налоговые органы призваны бороться с подобными вызовами.

Феномен видоизменения формы сделок для целей получения налоговой экономии в зарубежном праве получил название «злоупотребление правом» [21], при этом сама формулировка не несет в себе никакой конкретики и требовала уточнений ее правоприменительного статуса. Для этих целей в зарубежном правовом пространстве появились три доктрины (существо над формой, по шагам и деловая цель) определяющие практическое применение правовой категории «злоупотребления правом».

В зарубежном праве разделение сделок для целей злоупотребления налоговым правом впервые было закреплено в деле компании Halifax [23]. Ключевым элементом для исследования в этом деле является данное судом объяснение сделки следующего характера: «для целей налогообложения не может быть принята сделка, преследующая своей целью злоупотребление налоговым правом. Сделка не может считаться злоупотреблением в случае наличия объективных причин и обстоятельств, объясняющих предмет сделки как элемент получения финансовой выгоды».

Аналогичные выводы содержатся и в деле Cadbury Schweppes [24], где суд указал, что применение мер налоговой ответственности возможно только в том случае, если установлено, что налоговый орган имеет дело с формально созданным субъектом, существующим исключительно для целей налоговой экономии, а не для осуществления хозяйственной деятельности.

Приведенные зарубежные методы борьбы с налоговыми злоупотреблениями коррелируют с положениями статьи 54.1 НК РФ, тут встречается и совершение сделки ради налоговой выгоды и искажение фактов ради получения налоговой выгоды, но мысль ясна, ключевым элементом для исследования является сделка, которая должна быть исследована всеми доступными методами.

Федеральная налоговая служба в письме от 16.08.2017 [25] дает прямые указания должностным лицам налоговых органов исключить формальный подход правоприменения положений статьи 54.1 НК РФ и проводить налоговые мероприятия на должном уровне. Письмо раскрывает общие положения каждого пункта статьи и возможные его правоприменения в конкретных ситуациях, при этом служба уделяет особое внимание на сбор доказательной базы в контексте доказывания умышленных

действий плательщиков в «злоупотреблении налоговым правом».

С этого момента налоговые органы обязаны исключить формальный подход к проведению налоговых проверок и проводить исчерпывающие мероприятия по каждому предполагаемому правонарушению. Нужно подчеркнуть, что для контроля над данной ситуацией ФНС России поручает налоговым органам предоставлять сведения о применении статьи 54.1 НК РФ в рамках ежеквартальной информации, отмечая при этом личную ответственность должностных лиц нижестоящих органов на правомерность применения новой нормы.

Стремление службы сформировать правильный вектор развития деятельности налоговых органов понятен, поскольку норма абстрактна и может применяться проверяющими на их усмотрение в каждой конкретной ситуации, исходя из полученных доказательств налогового правонарушения. В такой обстановке необходимо было сформировать общее развитие судебной практики в едином правовом векторе с учетом нововведенной нормы, для достижения этой цели служба взяла тотальный контроль над каждым случаем применения данной статьи, допустить ошибку на этапе правоприменения было недопустимо.

Позднее Министерство Финансов и ФНС России выпустили соответствующие рекомендации [26] налоговым органам для целей формирования единообразного подхода к формированию доказательств в ходе проведения налоговых проверок. Из текста рекомендаций прослеживается, что ФНС не использует в своих формулировках

словосочетание «необоснованная налоговая выгода», а перекалывает данный термин в «необоснованную налоговую экономию», тем самым подчеркивая переход от Пленума ВАС № 53 к концептуально новому подходу «злоупотребление налоговым правом».

Позднее ФНС России опубликовало более обширное письмо о практике применения статьи 54.1 по сути являющееся на данный момент основным сводом ситуаций и правил правоприменения положений статьи, исходя из выявленных налоговым органом обстоятельств получения налоговой экономии [27].

Таким образом, законодатель, совместно с органами исполнительной и судебной ветвей власти направил развитие налогового права по западному пути развития, или наиболее гуманному методу по сравнению с предыдущими концепциями.

Однако это не гарантирует налогоплательщикам объективное рассмотрение дела в ходе налоговых проверок, так как налоговые органы зачастую не стремятся осуществлять объективный и действительный подход к определению реальных налоговых обязательств, при этом отказывают в праве на налоговые вычеты и принимают к учету расходов в полном объеме, не обращая внимания на реальные элементы сделок. В связи с чем бизнесу в современных реалиях необходимо проводить активную политику по защите собственных прав, в том числе, путем предоставления налоговым органам документов и пояснений открывающих совершенно иной взгляд на результаты спорных сделок.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // ст. 57.
2. Определение КС РФ от 25.07.2001 № 138-О / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 12.07.2022).
3. Тюгин, Д. В. Налоговое право — 2020 / [Электронный ресурс] Д [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 12.07.2022).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. N 168-О / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 12.07.2022).
5. Щекин, Д. М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права / под редакцией С. Г. Пепеляева / Д. М. Щекин — М.: Статут, 2007. — 236 с.
6. Будылин, С. Л. Что такое добросовестность, или Дело о тесной камере. // URL: https://zakon.ru/blog/2018/04/06/chto_takoe_dobrosovestnost_ili_delo_o_tesnoj_kamere (дата обращения: 12.07.2022).
7. Латинские юридические изречения / Сост. проф. Е. И. Темнов. — М.: Право и Закон, Экзамен, 2003. — с. 91.
8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 № 53 / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
9. Тимофеев, Е. А. «Law and Economics»: учение о праве и государстве в США в XX веке: дисс... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2016. — с. 147.
10. Никифоров, А. А. Иллюзия экономического анализа // Налоговед. — 2018. — № 5. — с. 58.
11. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 57 // Пленум Высшего арбитражного суда РФ — 2013. — ст.4. (стр. 27).
12. Винницкий, Д. В. Добросовестность, обоснованность выгоды, пределы осуществления прав, или как российское налоговое право оказалось на передовых рубежах борьбы со злом, гнездящимся в налогоплательщиках // Закон. — 2018. — № 11. — с. 46.

13. Должная осмотрительность и объективное вменение / Ваш налоговый адвокат. — 2009. — № 2. // [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
14. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. N 9299/08 / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
15. Письмо ФНС России от 24 мая 2011 года № СА-4-9/8250 / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
16. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 июля 2011 г. N Ф03-2972/11 по делу N А51-15679/2010 / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
17. Письмо Министерства Финансов РФ и ФНС России от 23 марта 2017 г. № ЕД-5-9/547@ / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), Утвержден Президиумом ВАС РФ 16 февраля 2017, п 31 / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
19. Федеральный закон от 18 июля 2017 года № 163-ФЗ / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
20. Гидирим, В. А. Основы международного корпоративного налогообложения. М., 2018. с. 710, 712.
21. Bouvier, M. Introduction au droit fiscal general et a la theorie de l'impft. 3-e ed. Paris: L. G. D.J., 2000. P. 51.
22. Налоговое право: Учебное пособие / Под ред. С. Г. Пепеляева. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2000. с. 594–596.
23. European Court of Justice, 21 February 2006, Halifax plc, Leeds Permanent Development Services Ltd and County Wide Property Investments Ltd v. Commissioners of Customs & Excise, Case C-255/02.
24. European Court of Justice, 12 September 2006, Cadbury Schweppes plc, Cadbury Schweppes Overseas Ltd v. Commissioners of Inland Revenue, Case C-196/04.
25. Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-7/16152@ / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
26. Письмо Минфина России и ФНС от 31 октября 2017 г. № ЕД-4-9/22123@ / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 14.07.2022).
27. Письмо Федеральной налоговой службы от 10 марта 2021 г. N БВ-4-7/3060@ / [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 14.07.2022).

Интеллектуальная собственность и предпринимательская деятельность

Косумов Арстан Алдиярович, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Сегодня на первый план выходят люди со своими навыками и умениями, создающие и созидующие, нежели углеводороды и другие природные блага. За последнее время интеллектуальная собственность стала играть немаловажную роль в жизни общества. Вывески на магазинах, прогрессивные средства связи в руках у людей, стриминговые платформы для просмотра любимых фильмов или сериалов, и всё это является результатами созидательной деятельности человека, которые получают правовую охрану от государства. Помимо этого, данные объекты являются и частью предпринимательской деятельности. Из этого можно сделать вывод, что интеллектуальная собственность стала неотъемлемым элементом бизнеса. Данный постулат не вызывает сомнений, а понимание вопросов правового регулирования объектов интеллектуальной деятельности является важным для грамотного ведения любого бизнеса.

Для начала разберёмся, что представляет собой интеллектуальная деятельность и её результаты. Итак, она представляет собой умственный творческий труд человека,

который в дальнейшем воспроизводится в какой-либо материальный продукт, то есть в какое-либо благо, в социально-экономическую пользу. К таким результатам в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (ред. от 11 июня 2022, с изм. от 16 июня 2022) (далее — ГК РФ) [1] относятся произведения науки, литературы и искусства; компьютерные программы (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы и т. д. Данные результаты именуются как объекты интеллектуальной собственности (далее — ОИС) [1].

По своей сути ОИС имеют нематериальный и идеальный характер. Например, изобретение — это идея, решение в какой-либо области, также и промышленный образец — идея придания какой-либо формы изделию или сооружению. Идея образуется «в голове» у автора, а в дальнейшем зачастую воплощается в реальную продукцию.

Тем не менее такая идея получает правовую охрану если она нанесена на материальный носитель, то есть объективизирована. Таким образом она получает своё бытие и соответственно рыночную ценность.

Если раньше ОИС использовались лишь для продвижения бизнеса, то сегодня ситуация изменилась. Их начали рассматривать как актив, имеющий самостоятельную имущественную ценность. С развитием регулирования пришло и осознание того, что можно посредством ОИС не только вести бизнес, но и получать прибыль от непосредственного введения их в оборот.

По нашему мнению, необходимо выделить практически значимую классификацию объектов интеллектуальной деятельности в зависимости от их правового режима. Так, выделяют три вида объектов:

- объекты, охраняемые патентным правом (изобретения, полезные модели и промышленные образцы);
- объекты, охраняемые авторским правом (произведения науки, литературы, искусства, и иные);
- объекты, с помощью которых индивидуализируют субъектов предпринимательской деятельности, а также производимые или реализуемые ими товары, выполняемые работы или оказываемые услуги (фирменные наименования, товарные знаки и др.).

Все они имеют единые признаки, но тем не менее обладают различным правовым режимом.

Патентное право направлено на охрану содержания результата интеллектуальной деятельности и в обороте они выступают в форме идеи. Воплощение идеи на материальном носителе означает участие данного объекта патентного права на рынке.

Вторая совокупность объектов рассматривается на рынке как материальный носитель, в котором выражена некая идея. При этом в рыночном обороте она может участвовать, если исключительные права на них принадлежат коммерческому юридическому лицу или лицу, зарегистрированному в качестве индивидуального предпринимателя.

В отношении третьей группы объектов, которые призваны индивидуализировать предприятие, товары, работы или услуги, следует сказать, что в качестве использования этих объектов интеллектуальной собственности

необходимо рассматривать факт использования материального объекта, в котором реализована та или иная идея.

Для введения в оборот ОИС и получения прибыли они должны соответствовать критериям оборотоспособности, отчуждаемости и оцениваемости. Отсутствие хотя бы одного критерия, по нашему мнению, лишает возможности участвовать в обороте.

Оборотоспособность означает законодательно закреплённую возможность перехода вещи от одного лица к другому в коммерческом обороте. Под отчуждаемостью объекта интеллектуальной собственности понимается возможность передачи исключительных прав на данный объект посредством использования юридических средств, например, заключения договора.

Оцениваемость ОИС отражает его реальную стоимостную оценку как товара. Данный критерий приобретает всё большее значение с увеличением внедрения ОИС в рыночный оборот. Налоговое законодательство регулирует определение стоимости объектов интеллектуальной деятельности, которые способны приносить экономические выгоды, если они используются в производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг или для управленческих нужд организации в течение длительного времени, и именуется их «нематериальные активы» [2].

В некоторых случаях необходимо прибегать к оценке исключительных прав. Из рекомендации по интеллектуальной собственности Международной торговой палаты следует, что «стоимость интеллектуальных активов невозможно определить без надлежащего юридического анализа. Такие исследования предоставляют более достоверную информацию о финансовой ценности интеллектуальной собственности» [3].

Из сказанного становится ясным о роли интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности, в которой происходят процессы по производству и реализации продукции, осуществлению услуг и т. д. ОИС могут быть непосредственно вовлечены во все данные процессы и быть результатами работ или услуг, помогать в производстве или реализации товаров, быть данными товарами. Они помогают бизнесу существовать и быть в нём конкурентноспособным.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 16.06.2022) // СЗ РФ. 2006. № 52(часть 1). Ст. 5496.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
3. Рекомендации ИСС по интеллектуальной собственности. Обзор актуальных вопросов для предпринимателей и органов власти. Вып. № 13.2017. Разд. А-III.
4. Губин, Е. П. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е. П. Губин, П. Г. Лахно — 3-е изд., пер. и доп. — Москва: Юр.Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2020. — 992 с.
5. Баттахов, П. П. Взаимосвязь предпринимательской деятельности с объектами интеллектуальной собственности // Северо-Кавказский юридический вестник, 2013, № 1. с. 60–63.

Некоторые проблемы защиты результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет

Косумов Арстан Алдиярович, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

На сегодняшний день информационные технологии достигают невероятных масштабов, колоссальными и хаотичными шагами развивается и глобальная сеть Интернет — как качественно, так и количественно. Невообразимая скорость развития данной всемирной паутины является краеугольным камнем для появления всё новых и новых общественных отношений, которые к тому же развиваются динамично. Следовательно, для недопущения разного рода нарушений прав и интересов людей или организаций появляется необходимость в урегулировании данных общественных отношений, что позволит обеспечить устойчивое развитие законодательства в этой области.

Больше всех в этом плане страдают авторы произведений, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности. Возможности, которые дает Интернет, позволяют без каких-либо проблем и затрат скачивать, преобразовывать аудио-, видео-, фото- и печатные материалы и, соответственно, распространять их. Конечно, по закону всё это должно происходить с разрешения автора или лица, которое обладает исключительным правом на данный объект, кроме тех случаев, когда иное предусматривает закон. В основном же всё это осуществляется незаконно, что нарушает права и интересы лиц. Чаще всего происходит незаконное распространение материалов, без разрешения правообладателя, что в юридической литературе называется «пиратством».

Результаты интеллектуальной деятельности к тому же являются главной движущей силой предпринимательской деятельности, так как являются источником получения больших доходов. По этой причине также возрастают нарушения в сфере интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день с сети Интернет «воруются» абсолютно всё: фильмы, музыка, книги, видео, фотографии и различные печатные материалы. Интернет является сосредоточением материалов, которые нарушают авторские права и не только, с учетом того, что процедура скачивания подобной информации неизменно упрощается. Там находятся огромные массивы статей или текстов, видеороликов и аудиозаписей, которые размещены без согласия автора или вопреки его несогласию.

Главным источником нарушений являются: сервисные сайты, предоставляющие результаты интеллектуальной деятельности без ведома правообладателя просто перетаскивая информацию с одного сайта на свой, зарабатывая на рекламе, показываемую посетителям; далее легальные сервисы — социальные сети, стриминговые сервисы; файлообменные сети позволяющие осуществлять прямой обмен результатами интеллектуальной деятельности между компьютерами пользователей.

Для авторов произведений становится все более проблематично осуществлять защиту своих прав, так как многие люди не осознают того, что есть законные правила использования информации, даже если она была получена через сеть, что там действуют точно такие же правила авторского права.

Способы защиты прав автора в глобальной сети ничем не отличаются от традиционных и специально предусмотренных способов защиты авторских прав, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 16.06.2022) (далее — ГК РФ) [1]. Основным отличиям защиты является сложность выявления, отслеживания и доказывания данных правонарушений.

Защита интеллектуальных прав прежде всего осуществляется при помощи средств самозащиты и государственного принудительного характера. Споры, затрагивающие защиту прав интеллектуальной собственности, рассматриваются и разрешаются в суде.

1 августа 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», так называемый «антипиратский закон» [2]. Действие его первоначально ограничилось лишь защитой аудиовизуальных продуктов. Далее после принятия Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [3], вступившего в силу 1 мая 2015 года, были расширены возможности по защите авторских и смежных прав. Помимо аудиовизуальных произведений были добавлены аудио, литературные произведения, программное обеспечение и т. д.

Также был определен порядок и механизм блокировки оператором связи нелегального контента в сети. Оператор связи обязан ограничить доступ к информации, которая была размещена незаконно, а в случае отсутствия у оператора связи технической возможности ограничить доступ к незаконно размещенной информации оператор связи обязан ограничить доступ к такому информационному ресурсу [3]. Но тем не менее, даже пожизненная блокировка не является эффективной в таких случаях, так как после блокировки ресурса он переезжает на другой адрес или домен.

Таким образом, пожизненная блокировка сайта не сильно угрожает такому явлению как «интернет-пиратство».

Рост нарушений в сфере интернет-пространства, как уже было сказано, только набирает обороты, это, конечно, обусловлено несовершенством гражданско-правового законодательства в области регулирования защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет.

В целом изменения в законодательстве по поводу защиты авторских и иных прав не сильно изменили ситуацию в Интернете, поэтому данная область нуждается

в дальнейшем урегулировании и исправлении недочётов. Однако нельзя не учитывать тот факт, что Интернет — это глобальная сеть, не имеющая границ и рамок, выходящая за пределы влияния одной конкретной страны. То есть поместить Интернет в сферу национального законодательства очень трудно, если не невозможно. Действовать в таком случае необходимо именно в рамках международных отношений, но в силу объективных и субъективных причин этот процесс сложный и долгий.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 16.06.2022) // СЗ РФ. 2006. № 52(часть 1). Ст. 5496.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3479.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.11.2014 г. № 364-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6645.
4. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в РФ / 2-е изд. — М., 2012. с. 458.

Правовые средства налогового маневрирования в нефтегазовом секторе (экспортная пошлина; налог на добычу полезных ископаемых)

Кравченко Мария Анатольевна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Казачкова Земфира Мухарбиевна, доктор юридических наук, профессор
 Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Статья посвящена анализу и исследованию правовых средств налогового маневрирования в нефтегазовом секторе в контексте новых вызовов и в контексте новых реалий.

Ключевые слова: налоговый маневр, государственная поддержка, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), экспортная пошлина на нефть, внутренние цены на нефть, инфляция, вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК).

Legal means of tax maneuvering in the oil and gas sector (export duty; mineral extraction tax)

Kravchenko Maria Anatolyevna, student master's degree
 Scientific adviser: Kazachkova Zemfira Mukharbiyevna, doctor of legal sciences, professor
 All-Russian State University of Justice (Moscow)

The article is devoted to the analysis and research of legal means of tax maneuvering in the oil and gas sector in the context of new challenges and in the context of new realities.

Keywords: tax maneuver, state support, mineral extraction tax (MET), export duty on oil, domestic oil prices, inflation, vertically integrated oil companies (VIOC).

В 2016 г. Россия занимала 1-е место по добыче природного газа и нефти, а такие крупные проекты как «Северный поток-2», «Турецкий поток», укрепляли и продолжают

укреплять позиции отечественных топливных компаний на международном уровне. Это доказывает особую значимость на мировом рынке нефтегазового комплекса нашей страны.

С 2014 г. со стороны западных стран началась политика санкционных ограничений по отношению к России [12]. Таким образом был сокращен приток инвестиций, было ограничено право российских компаний на закупку высокотехнологичных решений. Компании нефтегазового комплекса столкнулись с рядом проблем, помимо упавших цен на топливные ресурсы. И эти проблемы не имеют однозначного решения. Были проведены определенные протекционные мероприятия Правительством Российской Федерации при поддержке Министерства энергетики, которые позволили снизить давление западных санкций на всю топливно-энергетическую отрасль России.

Одной из мер государственной поддержки нефтегазовой отрасли является налоговый маневр. Изменения налогового законодательства на этот счет вступили в силу с 01 января 2015 г. Налоговый маневр предусматривает под собой постепенный отказ от экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты в пользу роста налога на добычу полезных ископаемых. Это может оказать влияние на инфляцию в 2019–2024 гг., масштаб которого по большей мере будет зависеть от динамики мировых цен на нефть. Данное воздействие реализуется не только через прямой вклад в инфляцию изменения стоимости бензина и дизельного топлива, но и за счет влияния изменения внутренних цен на нефть и нефтепродукты на издержки производства товаров и услуг.

Данная реформа должна была завершиться в 2017 г., но была только временно приостановлена. А в середине 2018 г. она была возобновлена Правительством Российской Федерации.

Налоговый маневр должен увеличить эффективность нефтегазового сектора, произвести сокращение скрытого субсидирования экономики, приблизив внутренние цены на нефть к мировым, а также гармонизировать структуру таможенных платежей государств — членов Евразийского экономического союза.

Налоговый маневр имеет следующий план своего развития:

- 1) к 2024 г. постепенное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты до нуля [3];
- 2) в период с 2019 по 2024 г. — равномерное повышение налога на добычу полезных ископаемых (далее — НДС) при добыче нефти и газового конденсата;
- 3) введение с 1 января 2019 г., поэтапно, акциза на нефтяное сырье, направляемое на переработку, и налогового вычета по указанному акцизу [11].

Рост НДС и снижение экспортных пошлин на нефть — меры, действующие в одном направлении с повышательным характером для внутренней цены нефти. Рост НДС реализуется за счет увеличения себестоимости добычи. А снижение экспортных пошлин на нефть — за счет сокращения разницы между экспортной и внутренней ценой сырой нефти. Последняя в силу закона единой цены формируется в зависимости от разности между мировой ценой (в рублевом эквиваленте) за вычетом транспортных расходов, связанных с экспортными поставками, и экспортной пошлиной. Вследствие увеличения вну-

тренней цены нефти возрастет себестоимость производства нефтепродуктов, что будет оказывать увеличившееся давление на их цены.

Также налоговый маневр включает в себя снижение экспортных пошлин на нефтепродукты. Это будет способствовать сближению внутренних цен с мировыми, как и на рынке нефти. Дополнительно Правительство планирует ввести возвратный акциз для уменьшения влияния снижения экспортной пошлины и роста НДС на внутренние цены нефтепродуктов. Он предполагает компенсацию производителю части стоимости нефти, которая направляется на переработку. Это должно частично покрыть затраты на поставку нефтепродуктов на внутренний рынок и помочь меньшему давлению на их цены.

Хотелось бы отметить, что внутренние цены на нефть становятся более чувствительными к изменению мировых цен в иностранной валюте в условиях действия бюджетного правила. Это происходит из-за того, что курс рубля становится более устойчивым и в меньшей степени компенсирует колебания мировых цен на нефть. В связи с этим влияние налогового маневра на внутренние ценовые показатели будет существеннее с бюджетным правилом, чем без него.

По оценкам Банка России, основным каналом влияния налогового маневра на инфляцию является снижение экспортной пошлины на нефть.

Расчеты исходят из предположения о том, что динамика внутренних цен на нефть в значительной мере определяется мировой конъюнктурой и полностью переносится в производственные затраты и цены нефтепродуктов. В них учтено компенсирующее влияние возвратных акцизов на издержки производства моторного топлива, но не зафиксировано влияние факторов налогообложения, напрямую не относящихся к налоговому маневру (например, изменение ставок акцизов на бензин и дизельное топливо).

Касательно влияния налогового маневра на инфляцию через рост ставки НДС и введения акциза на сырую нефть, то увеличение себестоимости производства нефти вследствие роста налогов происходит одновременно с удорожанием нефти на внутреннем рынке, что обусловлено снижением экспортной пошлины. Повышенные цены на внутреннем рынке не увеличивают его престижа и притягательности в сравнении с экспортным нетбэком в силу сохранения арбитража с экспортной ценой. Тем самым, рост затрат на производство нефти вследствие увеличения налоговой нагрузки не даст дополнительного влияния на инфляцию.

Другой канал переноса, который связан со снижением экспортной пошлины на нефтепродукты и, как следствие, ростом цены нетбэк на них, не выбран главным для оценки вклада в инфляцию из-за низкой корреляции цен на внутреннем и мировом рынке нефтепродуктов. Структура внутреннего рынка, на котором доминируют вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК), является одной из причин слабой зависимости.

ВИНК занимают основную долю на всех сегментах рынка нефти и нефтепродуктов: добыча и переработка нефти, хранение, оптовая, мелкооптовая и розничная реализация нефтепродуктов. ВИНК могут управлять своими доходами на разнообразных сегментах рынка нефти и нефтепродуктов (в том числе за счет трансфертного ценообразования). Это позволяет сделать плавное динамичекие розничных цен на нефтепродукты. Но при этом динамика цены нетбэк по большей степени определяется изменением курса рубля и мировых цен на нефтепродукты.

Чтобы оценить влияние налогового маневра на инфляцию в совокупности, были рассмотрены прямой и косвенный эффекты [10]. Прямой эффект подразумевает под собой непосредственный вклад в индекс потребительских цен удорожания дизельного топлива и бензина. А косвенный эффект рассматривает под собой, какое влияние оказало удорожание нефти и нефтепродуктов на издержки производства иных потребительских товаров и услуг, которые включены в индекс потребительских цен. По оценкам Банка России, величина косвенного эффекта немного меньше, чем прямого.

Воздействие налогового маневра на инфляцию зависит от динамики мировых цен на нефть. Как только происходит рост цен на нефть, то вклад налогового маневра в инфляцию начинает увеличиваться, а при снижении начинает уменьшаться. Если цены на нефть существенно упадут, то он станет отрицательным. Оценки совокупного вклада налогового маневра в годовую инфляцию, например, 2019 г. варьируются от 0,7 п.п. при среднегодовой мировой цене на нефть марки Urals 35 долл. США за баррель до +0,8 п.п. при 90 долл. США за баррель. Приведенные основные оценки масштаба влияния налогового маневра могут быть скорректированы в любую сторону — как вверх, так и вниз. И это будет зависеть от ряда факторов. В краткосрочном плане риском отклонения вклада в инфляцию вверх от базовой оценки является возможное завышение предприятиями ожиданий относительно связанного с налоговым маневром роста производственных и транспортных издержек и упреждающее закладывание ожидаемого роста затрат в цену производимых товаров и услуг.

С иной стороны, особенности ценообразования могут сдерживать рост цен на потребительском рынке мотор-

ного топлива. Они обусловлены доминированием ВИНК и связанным с ним особым вниманием Правительства к динамике цен на данном рынке. Так, летом 2018 г. между Правительством и ВИНК были достигнуты соглашения о стабилизации цен. Согласно зафиксированным данным, за июль-октябрь 2018 г. цены на бензин остались без изменений, дизельное топливо подорожало на 1,3 %, а рост цен на газомоторное топливо составил около 19 %. В начале ноября 2018 г. были достигнуты новые договоренности с ВИНК, которые коснулись параметров поставок нефтепродуктов на внутренний рынок. Данные договоренности были направлены на сдерживание роста цен на бензин и дизельное топливо до конца марта 2019 года. Кроме того, при ценах на нефть 35–50 долл. США за баррель особенность розничного ценообразования на нефтепродукты может привести к существенно меньшему снижению розничных цен на бензин и дизельное топливо по сравнению с оптовыми.

Если подвести резюме, то налоговый маневр в нефтяной отрасли — это снижение таможенной пошлины до полной отмены в 2024 году с параллельным увеличением налога на добычу полезных ископаемых на ту же сумму.

Он продолжает свое развитие и приостановка не планируется по данным на сегодняшний день, так как именно он в нефтяной отрасли приносит бюджету очень важные доходы, хотя есть множество мнений и суждений о том, что данная форма поддержки все-таки не приносит прибыли и результативности для бюджета страны, и в Государственной Думе уже выносили к обсуждению вопрос об отмене налогового маневра в нефтяной отрасли [4].

Также хотелось бы отметить, что власти Российской Федерации в 2021 году начали еще один маневр, который выражается в нагрузке на производителей металла, угля и минеральных удобрений, так как тогда они получили дополнительную прибыль за счет высоких цен на продукцию на внешних рынках.

В любом случае государство не будет останавливаться на уже достигнутых результатах и будет стремиться к получению новых, так как без кардинального изменения политики и системы налогообложения российскую экономику может ожидать кризис и увеличение цен. И для этого, будут разрабатываться и продолжаться развиваться уже введенные меры государственной поддержки.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года (+ сравнительная таблица изменений). Редакция 2021 года. — Москва: Эксмо, 2021.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 09 июля 2022 года)
3. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 305ФЗ «О внесении изменений в статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304092/ (дата обращения 09 июля 2022 года)
4. В Госдуме предложили отменить налоговый маневр в нефтянке. Ведомости // <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/01/838485-otmenit-manevr> (дата обращения 09 июля 2022 года)

5. Казачкова, З. М. Налоговое стимулирование развития национальной инновационной системы: тенденции, решения, перспективы в сравнительно-правовой плоскости / З. М. Казачкова, В. А. Казачков. // Ж. Налоги. — 2021. — № 4. — с. 23–27.
6. Минфин прокомментировал вопрос отмены налогового маневра для ряда сфер. Агентство экономической информации // <https://1prime.ru/finance/20220311/836347262.html> (дата обращения 09 июля 2022 года)
7. На налоговом маневре в нефтяной отрасли бюджет РФ вряд ли заработает. Нефть Капитал // <https://oilcapital.ru/news/regulation/02-02-2022/na-nalogovom-manevre-v-neftyanoy-otrasli-byudzh-et-rf-vryad-li-zarabotaet> (дата обращения 09 июля 2022 года)
8. Новые технологии газовой отрасли. Ассоциация производителей оборудования Газпром // <https://newgaztech.ru/about> (дата обращения 09 июля 2022 года)
9. Очень мрачные перспективы: экономическая система в России пока настроена на усугубление санкционного кризиса. Российское информационное агентство // <https://newdaynews.ru/moscow/753089.html> (дата обращения 09 июля 2022 года)
10. Об оценке влияния налогового маневра в нефтяной сфере на потребительскую инфляцию // <https://cbr.ru/analytics/dkp/ob-ocenke-vliyaniya-nalogovogo-manevra-v-neftyanoy-sfere-na-potrebitel-skuyu-inflyaciyu/> (дата обращения 09 июля 2022 года)
11. ЦБ оценил влияние налогового маневра в нефтяной сфере на потребительскую инфляцию. Банки.ру // <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10806073> (дата обращения 09 июля 2022 года)
12. Черняев, М. В. Инструменты поддержки нефтегазового комплекса России в условиях санкционных ограничений Запада / М. В. Черняев, А. В. Корневская // Вестник РУДН. Серия, Экономика. — 2018. — N4. — с. 620–629.

Донорство органов и тканей как форма реализации конституционного права человека на жизнь в Российской Федерации

Ляпкина Татьяна Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В научной статье рассмотрена актуальная проблема донорства органов и тканей в Российской Федерации с конституционно-правовой точки зрения. Подвергнуты анализу понятия донорство и презумпция согласия, выявлены характерные черты трансплантации. Изучен подход Российской Федерации к регулированию донорства органов и тканей человека. Исследованы юридические модели забора органов и тканей человека.

Ключевые слова: донор, донорство, трансплантация органов и тканей, презумпция согласия, конституционное право на жизнь.

Конституция Российской Федерации 1993 г. в ст. 20 закрепила за каждым человеком главное неотчуждаемое право на жизнь [1]. В соответствии со ст. 2 Основного закона человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанность государства. Традиционно право человека на жизнь рассматривается в двух аспектах: во-первых, как право человека на гарантированную защиту от любых незаконных посягательств на его жизнь со стороны третьих лиц; во-вторых, как правомочие на свободное распоряжение своей жизнью [2, с. 80].

Современное достижение научной медицины, которое направлено на сохранение и продление жизни — трансплантация — позволяет выделить такую форму реализации этого права как донорство. Трансплантация органов и тканей человека очень тесно связана с реализацией каждого человека его конституционного права на жизнь и яв-

ляется одной из гарантий, обеспечивающей главное неотчуждаемое право каждого человека.

Ранее в юридической науке правоотношения донорства исследовались только с позиции уголовного и гражданско-правового регулирования. Конституционно-правовая сторона данных правоотношений практически не затрагивалась. К тому же все более становится актуальным вопрос юридической модели забора органов, тканей и клеток, не нарушая права и свободы человека.

В конституционно-правовом смысле донорство — это результат реализации добровольной осознанной воли дееспособного человека на передачу элементов своего организма (отдельных его органов) иному физическому лицу (реципиенту) во имя сохранения его жизни и здоровья и реализации ими конституционного права на жизнь.

Донорство — есть единственно возможная форма реализации обреченного на смерть человека осуществления им права на жизнь, неосуществление которого (донор-

ства) ведет к прекращению действия этого права естественным путем.

В содержании конституционного права на жизнь донорство предопределяет возможность выделения следующих элементов:

1) право донора на распоряжение своей жизнью путем предоставления своего организма (органов и тканей) в лечебных целях (данное право ограничено действующим законодательством, так как юридически не признано право свободно распоряжаться своим телом (организмом));

2) права реципиента на отказ от пересадки донорского органа или ткани при угрозе прекращения его жизни в случае такого отказа;

3) право на защиту от любых незаконных посягательств на жизнь и здоровье донора, в частности, от преждевременной констатации смерти (традиционно выделяются два вида смерти: клиническая и биологическая; моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологическая смерть (необратимая гибель человека)) для изъятия органа или ткани, принуждения к выполнению донорской деятельности. За нарушение данного права следует уголовная ответственность.

Основой функционирования всех видов донорства являются конституционные права и свободы. Донорство в Российской Федерации также является одной из специфических форм реализации прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на достоинство личности. Хотя в тексте Конституции отсутствует прямое указание на право или свободу, предусматривающие возможность человека свободно распоряжаться своим организмом. Поскольку перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как умаление или отрицание других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55 Конституции), одним из личных прав возможно признать право человека на физическую свободу. По поводу данного права ведутся активные дискуссии.

Сама Конституция содержит целый ряд норм, представляющих основу для существования и функционирования донорства: донорство служит одним из воплощений ст. 7 Конституции, которая провозглашает, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальная значимость донорства в России определена его целями — спасение жизни и восстановление здоровья людей.

К нормативным правовым актам, регулирующим трансплантацию органов и тканей в Российской Федерации, во-первых, следует отнести Конституцию Российской Федерации. Во-вторых, ряд международных актов: руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения по трансплантации человеческих клеток,

тканей и органов (WHA 63.22) [3], Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами [4], Стамбульская Декларация о торговле органами и трансплантационном туризме [5]. В-третьих, Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [6]. Наиболее полно вопросы трансплантологии регулирует Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [7], определяющий условия и порядок трансплантации органов и тканей человека, опираясь на современные достижения науки и медицинской практики.

Донорство и трансплантация органов и тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан и должна осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом, при этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки, что прямо указано в Преамбуле к Закону «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22. 12.1992 г.

Необходимо отметить, что донором можно стать при жизни и после смерти. В соответствии со ст. 11 Закона о трансплантации органов и тканей закрепляются условия изъятия органов и тканей у живого донора. Такими условиями являются:

- 1) осведомленность о возможных осложнениях для здоровья донора;
- 2) сознательно выраженное согласие на изъятие органов в письменной форме;
- 3) необходимость прохождения медицинского обследования;
- 4) нахождение донора с реципиентом в генетической связи, за исключением случаев пересадки костного мозга.

У живого донора может быть изъят для трансплантации ограниченный перечень органов (парные органы, часть органа или ткань), отсутствие которых не влечет за собой необратимого расстройства здоровья. Это является важным условием забора органов или тканей.

Принципиально важно, что органы и ткани трансплантируются безвозмездно. Законом о трансплантации органов и тканей запрещается купля-продажа органов и тканей человека. Органы не могут являться объектом гражданско-правовых сделок, за данное нарушение следует уголовная ответственность.

Необходимо ответить, что согласно принципам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов, утвержденным на 63-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2010 г., в мире устанавливаются две юридических модели забора органов, тканей и клеток. Презумпцию несогласия или «испрошенное согласие» — северо-американская модель, в соответствии с которой забор трансплантатов допускается лишь в случае, если донор при жизни был согласен на подобное изъятие, подразумевается под первой моделью. Такой системы придержи-

живаются США, Швеция, Португалия, Дания, Германия, Канада и др.

Вторая юридическая модель — презумпция согласия — французская модель, когда забор донорского материала разрешен, в случае если человеком при жизни не было выражено несогласие против изъятия [8, с. 43]. Такую систему использует как российский законодатель, так и законодатели Италии, Польши, Франции, Финляндии, Норвегии и др.

Согласно ст. 8 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту [7]. Данная статья закрепляет в Российской Федерации презумпцию согласия.

Конституционный Суд РФ проверял конституционность статьи 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» еще в 2003 году (№ 459-О) [9]. Конституционный Суд РФ, разъясняя модель презумпции согласия, зафиксированной статьей 8, указал на то, что «негуманно задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией вопрос об изъятии его органов». Кроме того, суд указал на то, что «на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата». Тогда, в 2003 году Конституционный Суд РФ определил, что «в целях соблюдения баланса прав и законных интересов доноров и реципиентов — вопросы, связанные с реализацией гражданином, либо его близкими родственниками или законными представителями, права заявить о несогласии на изъятие органов для трансплантации, требуют более детальной регламентации». Но при этом признал модель презумпции согласия не нарушающей конституционные права граждан [10, с. 14].

В феврале 2016 г. Конституционный Суд РФ вновь рассмотрел жалобу, в которой заявитель оспаривал конституционность статьи 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (№ 224-О) [11]. Цитируя ряд международных актов, Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что из положений международно-правовых актов не следует, что право ближайших родственников возражать против трансплантации органов умершего лица является автономным правом, которое может быть осуществлено по их усмотрению. Родственники могут согласиться или возражать против трансплантации органов покойного в той степени, в какой это выражает его волю.

Таким образом, в решении, которое вынес Конституционный Суд РФ, говорится о том, что трансплантация органов или тканей человека — средство спасения жизни

и восстановления здоровья людей. Так, в 2016 году Конституционный суд постановил: «Презумпция согласия на изъятие органов не противоречит Конституции РФ и способствует развитию трансплантологии».

Конституционный Суд не раз отмечал, что презумпция согласия забора органов или тканей после смерти не новое изобретение Российской Федерации, а уже устоявшаяся ранее практика во многих зарубежных странах.

По мнению некоторых исследователей, отказ от модели презумпции согласия может привести к нежелательным последствиям. В частности, учитывая низкую информативность граждан, можно предположить, что подобное решение приведет к еще большему дефициту донорских органов. Данная модель как раз и служит в целях решения проблемы нехватки донорских органов, поэтому большинство государств переходят к использованию презумпции согласия.

Не запрещают трансплантацию органов и тканей, а даже одобряют мировые религии. Вдохновляет позиция Русской Православной Церкви. Патриарх Кирилл считает трансплантацию (включая посмертное донорство) богоугодным делом, ведь это спасает жизни [12].

Проблема нехватки органов для трансплантации является актуальной не только для России, но и для многих зарубежных стран. Согласно результатам проведенному анкетированию руководителей центров трансплантации уровень донорской активности в 2018 г. составил 4,3 на 1 млн населения, при этом доля мультиорганных изъятий составила 67,3 %, среднее число органов полученных от одного эффективного донора — 2,9. В 2018 году число трансплантаций в Российской Федерации увеличилось на 12,3 % по сравнению с 2017 годом [13].

Таким образом, в Российской Федерации продолжается многолетняя тенденция увеличения числа трансплантаций органов на 10–15 % в год. Но, к сожалению, в России показатели в области трансплантологии достаточно низки.

К тому же положение Российской Федерации в мировой трансплантологии не однозначно. «Наша страна занимает лидирующие позиции по выполнению всех видов технологий, связанных с трансплантацией органов. Но в то же время у нас аутсайдерские позиции по количеству трансплантаций в целом. В странах Европы (в расчете на 1 миллион населения) делают трансплантаций в 7–9 раз больше, чем в России, и в основном используют донорские органы посмертных доноров», — сообщает Ляля Габасова — помощник министра здравоохранения РФ [14].

Минздрав России предлагал актуализировать правоотношения, возникающие в связи с донорством органов человека и их трансплантацией (пересадкой). В Проекте Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» согласно статье 25 закреплён приоритет прижизненного волеизъявления умершего. А также в статье 11 запрещается изъятия и использования в целях трансплантации донорских органов неустановленных лиц, в отношении которых констатирована смерть.

Таким образом, стремительное развитие новых медицинских технологий с использованием донорского материала, таких как пересадка стволовых клеток человека, ксенотрансплантация (пересадка органов и тканей от животных) в настоящее время значительно опережает их правовое регулирование, что препятствует реализации и охране конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Рудинский, Ф. М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики — М.: ТФ МИР, 2006 — с. 80.
3. Принципы Всемирной организации здравоохранения по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов (WHA 63.22) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.who.int/transplantation/ru/> (дата обращения: 23.06.2022).
4. Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами ETS N 216 (Сантьяго-де-Компостела, 25 марта 2015 г.) (не вступила в силу).
5. Steering Committee of the Istanbul Summit. Organ trafficking and transplant tourism and commercialism: the Declaration of Istanbul. *The Lancet*. 2008 Jul 5;372(9632):5–6.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.: по состоянию на 29 мая 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6724.
7. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Федеральный закон от 22 декабря 1992 г. N 4180-I: по состоянию на 23 мая 2016 г.] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 14 января 1993 г. N 2 ст. 62.
8. Медведев, Е. В., Нагорный В. А. Правовые формы изъятия органов и тканей человека для трансплантации // *Медицинское право*. 2015. № 2. с. 42–47.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 3. Ст. 480.
10. Готье С. В., Хомяков С. М. О позиции Конституционного Суда РФ в отношении презумпции согласия (статья 8 Закона РФ от 22.12.1992 г. № 4180-I) // *Материалы съезда Всероссийского съезда трансплантологов*. М., 2016. с. 14–15.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 N 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 3. Ст. 675.
12. Готье, С. В.: Стать донором после смерти — это большое милосердие [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://donorstvo.org/ekspertnoe-mnenie/sergey-gote-stat-donorom-posle-smerti-eto-bolshoe-miloserdie> // (дата обращения 23.05.2022).
13. Готье, С. В., Хомяков С. М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2018 году // *сообщение регистра Российской трансплантологического общества*. М., 2018. с. 7, 30–31.
14. Прижизненное донорство: к чему готовы россияне [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://donorstvo.org/ekspertnoemnenie/prizhiznennoe-donorstvo-k-chemu-gotovy-rossiyane> // (дата обращения 23.06.2022).

Перевод и авторское право: история зарубежной практики

Ляпкина Татьяна Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривается зарубежная практика, возникшая вокруг перевода в процессе развития законодательства об авторском праве. Исследуется вопрос: «Противоречит ли авторское право самому себе, говоря о переводах как об оригинальных произведениях?».

Ключевые слова: авторское право, перевод, оригинальность, автор, переводчик.

Перевод играет важную роль в распространении произведения за пределы языка, на котором оно было написано. Однако, создавая многочисленные версии этого произведения, перевод также усложняет идею авторства и связанное с ней понятие оригинальности, поднимая вопросы о том, кто имеет право контролировать то, что нормативно считается «одним и тем же» произведением, выраженным на разных языках.

В режиме авторского права отношения между авторами и переводчиками, как говорят, асимметричны. Правовые структуры этого режима созданы для защиты авторских интересов, поэтому автор обычно рассматривается как «главная фигура» [1, с. 38] в дискуссиях о правах интеллектуальной собственности. Переводчик, напротив, занимает в законодательстве гораздо менее завидное положение. Несмотря на его инструментальную роль в переносе произведения через языковые и культурные границы, акт перевода воспринимается как посягательство на это произведение, не претендующее ни на его замысел, ни на всю полноту его оригинальности. Действительно, перевод всегда был чем-то вроде занозы в плоти авторского права, так что «бороться с переводчиком — значит в некотором смысле невольно дестабилизировать категорию авторства, необходимую для анализа прав интеллектуальной собственности» [1, с. 39].

С 1990-х годов критические теоретики оспаривают бесправие переводчиков и перевода с постпозитивистских позиций. Среди наиболее решительных сторонников — Венути [2], который выступает против инструменталистской модели, рассматривающей перевод как «воспроизведение или передачу неизменной [формы, смысла или эффекта], которая содержится в исходном тексте или вызвана им», и вместо этого отстаивает герменевтическую модель, в которой перевод рассматривается как «интерпретационный акт, неизбежно изменяющий форму, смысл и эффект исходного текста в зависимости от возможностей и интересов принимающей культуры». Учитывая его осуждение гегемонистских англо-американских дискурсов перевода, которые «одновременно [принимают] и [скрывают] коварное одомашнивание иностранных текстов» [3, с. 12-13], неудивительно, что Венути также является одним из ведущих ученых, выступающих против режима авторского права — режима, который исторически формировался в соответствии с корыстными интересами бывших имперских держав. Авторское

право, по мнению Венути [2, с. 47], ограничивает перевод «узким пространством», предоставляя важнейшую привилегию автору и лишая переводчика этой же привилегии, а именно «права копировать и распространять свою работу, включая право лицензировать ее переводы на иностранные языки».

В рамках такого режима переводчик оказывается в крайне невыгодном положении, как с точки зрения экономической прибыли, так и с точки зрения культурного статуса. В ответ на это Венути призывает к радикальному пересмотру концепции авторского права, чтобы изменить неблагоприятное положение перевода и переводчиков: «В долгосрочной перспективе потребуется более фундаментальное изменение, пересмотр действующего законодательства об авторском праве, которое ограничивает контроль иностранного автора над переводом, чтобы признать его относительную автономию от иностранного текста. Права иностранного автора на перевод должны быть ограничены коротким периодом, после чего иностранный текст переходит в общественное достояние, хотя и только для целей перевода» [3, с. 275-276].

В истории авторского права перевод был вопросом международного порядка — и решающим фактором в привлечении национальных государств к переговорам о соглашениях по авторскому праву [4, с. 384].

С самого начала перевод был признан за его инструментальную роль в передаче знаний, информации и культуры на разных языках, особенно из развитых стран в менее развитые. В то же время, однако, возник определенный страх перед переводом, или транслатофобия, из-за восприятия того, что перевод представляет собой ощутимую угрозу интересам, в частности экономическим, авторов. Конкурирующие желания ограничить трансгрессивный потенциал перевода (путем расширения прав авторов на перевод) и использовать его развивающую функцию (путем ограничения этих прав на перевод) «вызвали одну из самых долговечных дихотомий в современном международном авторском праве» [5, с. 14].

Асимметричное соотношение сил между двумя лагерями, описанное выше, проявилось в неравных переговорах, которые проходили через различные редакции Бернской конвенции, международного соглашения об авторском праве, заключенного в 1886 году и в последний раз измененного в 1979 году. Период 1884–1886 гг. стал свидетелем спорных дебатов среди международных де-

легатов, которые стояли на двух позициях, соответствующих двум полюсам дихотомии развитые/развивающиеся страны [5].

Позиция, отстаиваемая французами, была транслатофобской: они стремились сдержать нарушающий потенциал перевода, выступая за полную ассимиляцию прав на перевод в общие права на воспроизведение для авторов. Это обосновывалось тем, что только авторский контроль над переводами может обеспечить качество перевода, и что в конечном итоге это идет на пользу обществу. Предполагалось, что если права на перевод не будут закреплены исключительно за автором, то может произойти неконтролируемое распространение переводов, в том числе некачественных. Противоположной позиции придерживались шведы, которые выступали за ограничение срока действия авторских прав на перевод. Скандинавские страны рассматривали перевод как канал для обучения и, следовательно, как необходимое условие их развития. Их аргумент заключался в том, что интересы общества пострадают, если «контроль автора зайдет так далеко, что затруднит доступ читателей [к текстам]» [5, с. 25]. В случае, если авторизованный перевод окажется некачественным, целостность авторского текста может быть нарушена. В этом случае общественность также окажется в проигрыше, особенно если существует альтернативный, но неавторизованный перевод, который лучше и к которому можно было бы получить доступ, если бы не ассимиляция прав на перевод с общими авторскими правами на воспроизведение.

Таким образом, перевод стал стержнем для столкновения идеологий в Берне. Переговоры завершились выработкой промежуточного решения. Оно было зафиксировано в ст. 5 текста Бернской конвенции 1886 года, которая предоставляла авторам оригинальных произведений исключительное право делать или разрешать перевод своих произведений в течение десяти лет с момента первой публикации оригинального произведения (Suljak 1969, 48). Благодаря десятилетнему сроку, ограничивающему временные рамки прав на перевод, предоставленных авторам, перевод пользовался относительной свободой. Однако в последующие десятилетия позиция транслатофобов укрепилась. В Парижском пересмотре Бернской конвенции 1896 года французское правительство настойчиво добивалось изменения ст. 5. В результате, в отличие от Конвенции 1886 года, пересмотренная ст. 5, вытекающая из Парижского дополнительного акта, предоставляла автору исключительные права на перевод в течение всего срока действия его/ее авторского права на оригинальное произведение [6, с. 48], при условии, что права на перевод были активированы в течение десяти лет после публикации произведения [7, с. 88].

Подразумевалось, что в течение первого десятилетия после публикации произведения никто не мог свободно переводить его без разрешения автора, а перевод, опубликованный в течение этого десятилетнего периода, охра-

нялся до тех пор, пока существовало авторское право на исходное произведение [8, с. 385]. Таким образом, права на перевод, которые уже были установлены для авторов в 1886 году, были еще более расширены. Новая ст. 5 открыла путь для дальнейших изменений: она была «составлена таким образом, что условие, касающееся публикации в течение десяти лет, могло быть легко отменено при последующем пересмотре» [8, с. 385].

Такой последующий пересмотр состоялся в 1908 году в Берлине. Берлинский пересмотр был важен для перевода по двум противоречивым причинам. Впервые перевод получил определенную видимость в истории международного авторского права [5, с. 43-44], причем переводы теперь охранялись как «оригинальные произведения» в ст. 2(2) (теперь ст. 2(3)). Однако Берлинский пересмотр также удалил оговорку, которая ранее требовала от авторов использовать свои права на перевод в течение десяти лет после публикации произведения, тем самым предоставив авторам — без каких-либо условий — исключительное право делать или разрешать переводы своих произведений в течение всего срока действия авторского права. Права на перевод теперь полностью приравнены к авторским правам на воспроизведение [8, с. 97], что закреплено в ст. 8 Бернской конвенции (1908 г.) [8, с. 386].

В Берлине именно японцы решительно боролись за свободу перевода, утверждая, что это будет способствовать обмену и коммуникации между Европой и Японией. Их позиция была отвергнута на основании господствовавшего тогда мнения, что точность переводов может быть гарантирована только при полном сохранении прав на перевод за автором [8, с. 387]. После снятия ранее действовавшего 10-летнего ограничения на права на перевод позиция транслатофобов во главе с французами полностью восторжествовала, «оставив другим «странам-пользователям», присоединившимся к Союзу позже, мало шансов на уступки в отношении перевода иностранных произведений» [9, с. 102].

Преобладающий дискурс в переводоведении, убедительно повторенный в работе Венути [2], уже слишком хорошо знаком: перевод не просто воспроизводит исходный текст, а переосмысливает его в соответствии с языком и культурой перевода. Такая полемика хорошо работает в интеллектуальной среде, в которой процветает постколониальная критика. Однако, зайдя слишком далеко, она рискует романтизировать потенциал сопротивления перевода как колонии, гиперкорректируя предполагаемую гегемонию колонизирующего оригинала. Хуже того: он порождает проблему перевода в авторском праве, поскольку априори предполагает, что перевод трансформирует оригинальный текст как бы по необходимости, скрывая тот эмпирический факт, что для всех практических целей перевод обычно не стирает основное произведение, и поэтому исходный текст должен сохраняться в переводе в любой форме или оттенке.

Литература:

1. Hemmungs Wirtén, E. 2004. No Trespassing: Authorship, Intellectual Property Rights, and the Boundaries of Globalization. Toronto: University of Toronto Press. [Crossref], [Google Scholar]
2. Venuti, L. 2019. Contra Instrumentalism: A Translation Polemic. Lincoln: University of Nebraska Press. [Crossref], [Google Scholar]
3. Venuti, L. 2008. The Translator's Invisibility: A History of Translation. 2nd ed. Abingdon: Routledge. [Google Scholar]
4. Ricketson, S. 1987. The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works: 1886–1986. London: Centre for Commercial Law Studies, Queen Mary College/Kluwer [Google Scholar]
5. Hemmungs Wirtén, E. 2011. Cosmopolitan Copyright: Law and Language in the Translation Zone. Uppsala: Uppsala Universitet. [Google Scholar]
6. Suljak, N. D. 1969. «Right to Translate and International Copyright Conventions.» Law Library Journal 62: 47–57. [Web of Science *], [Google Scholar]
7. Ricketson, S., and J. C. Ginsburg. 2005. International Copyright and Neighbouring Rights: The Berne Convention and Beyond. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. [Google Scholar]
8. Ricketson, S. 1987. The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works: 1886–1986. London: Centre for Commercial Law Studies, Queen Mary College/Kluwer. [Google Scholar]
9. Bannerman, S. 2016. International Copyright and Access to Knowledge. Cambridge: Cambridge University Press. [Crossref], [Google Scholar]
10. Okediji, R. L. 2008. «History Lessons for the WIPO Development Agenda.» In The Development Agenda: Global Intellectual Property and Developing Countries, edited by N. W. Netanel, 137–162. Oxford: Oxford University Press. [Crossref], [Google Scholar]

Понятие дистанционного труда и новая трактовка понятия в Трудовом кодексе РФ и судебной практике. Виды дистанционной работы

Плохова Полина Артемовна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Глава 49.1 ТК РФ легализовала работу «вне офиса», и дистанционная работа стала предметом трудового регулирования. Дистанционный труд в настоящий момент регулируется нормами трудового права с учетом особенностей, установленных в специальной главе ТК РФ.

Данная глава ТК РФ начинается со статьи 312.1 «Общие положения», в которой законодатель впервые раскрывает понятие «дистанционной работы».

В редакции 2013 года, ТК РФ определяет данный термин как: «выполнение определенной трудовой функцией работника вне места нахождения: работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет» [1].

В главе 49.1 ТК РФ также закреплены положения, касающиеся особенностей заключения трудовых договоров

с дистанционными работниками, порядок его изменения и расторжения, а также вопросы, касающиеся трудового распорядка, охраны труда, времени отдыха данной категории работников и т. д.

Однако ряд авторов и практикующих юристов отмечали, что новые статьи трудового законодательства в недостаточной мере регламентировали аспекты дистанционной работы. Например, Н. Л. Лютов еще в 2019 году отмечал, что далеко не все аспекты дистанционной занятости отражены в новой главе ТК РФ [10]. По мнению Н. Л. Лютова за шесть лет существования главы Трудового кодекса, посвященной дистанционному труду, по данным информационно-аналитических материалов «Обследование рабочей силы» Росстата в 2019 году лишь 30 тысяч человек из 67 миллионов занятых в России работали по трудовым договорам о дистанционной работе, что свидетельствует об очевидной непопулярности такого вида трудовой занятости [10].

В 2020 году этот довод о несовершенстве статей ТК РФ в части дистанционного труда нашел свое подтверждение на практике. Трудовой кодекс не мог в полной мере отвечать вызовам новой мировой реальности, в условиях которой работодатели были вынуждены массово переводить

своих работников из офисов на «удаленку» во избежание распространения вируса COVID-19. Ухудшение ситуации в связи с пандемией коронавируса COVID-19 привело к массовому переводу работников на дистанционную работу, работники стали переходить на самоизоляцию, режим дистанционной работы стал как никогда актуален.

Таким образом Пандемия 2020 года продиктовала необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, касающийся дистанционного труда. Эта необходимость возникла и у госкорпораций, и у коммерческих предприятий, предприятий малого и среднего бизнеса. Много вопросов в связи с изменениями возникало как у самих работодателей, так и работников. Понятно, что вопрос урегулирования таких отношений стал актуальным, так как с одной стороны Пандемия не собиралась заканчиваться, а с другой стороны, как работники, так и работодатели, присматриваясь постепенно к данной форме организации труда, нашли и положительные стороны этой формы и начали всерьез задумываться о дальнейшем внедрении такой схемы взаимоотношений работник-работодатель на постоянной основе. «По данным службы исследований HeadHunter, в 38 % компаний переводили своих работников на дистанционный режим работы, причем в компаниях с численностью до 100 сотрудников эта доля составила 51 %. 54 % компаний переводили на «удаленку» лишь часть сотрудников. Только 7 % российских компаний не переводили в период пандемии сотрудников на такой формат работы вовсе» [9].

С 01.01.2021 в главу 49.1 Трудового кодекса РФ были внесены важные изменения, относительно регулирования дистанционного труда. В новой редакции ТК РФ существующее определение дистанционной работы дополняется новым термином «удаленная работа». Со вступлением в силу Федерального закона от 8 декабря 2020 года № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» удаленная работа приравнена к дистанционной, т. е. на законодательном уровне понятия «дистанционная работа» и «удаленная работа» — синонимы [2].

Однако понятие «удаленная работа» неоднозначно трактовалось обществом до принятия поправок в трудовое законодательство. Предполагалось, что эти понятия все же не равнозначны. В письмах-разъяснениях Минтруда и Роструда, выпущенных в апреле 2020 года под удаленкой подразумевалась та же дистанционная работа, но оформленная на временной основе. Минтруд России выделил три формы работы вне офиса: удаленная работа, дистанционная, домашняя работа [7]. Раз удаленная работа считалась временной дистанционной, то и регулироваться она должна была нормами о дистанционной работе. Режим удаленной работы на предприятии должен вводиться на основании локального нормативного акта работодателя о временном переводе сотрудников на уда-

ленную работу на дому (исключительно на период проведения мероприятий по предотвращению распространения коронавирусной инфекции). Соответственно, до 2021 года удаленная работа характеризовалась именно временным характером, не требовала заключения дополнительных соглашений к существующему трудовому договору, в то время как дистанционная работа носила постоянный характер, а работодатель должен был заключить трудовой договор с дистанционным работником о дистанционном характере работы либо оформить дополнительное соглашение о дистанционной работе к трудовому договору.

В настоящее время в тексте статьи 312.1 ТК РФ «Общие положения» термин «удаленная работа» используется как синоним к термину дистанционная работа, и заключен в скобки, что лишь подчеркивает факт того, что целью законодательного закрепления понятия «удаленной работы» является приведение двух этих терминов к единообразию во избежание понятийной путаницы.

Само определение «дистанционной работы» не претерпело изменений в новых статьях ТК РФ.

Выделим отличительные признаки дистанционной работы на основе понятия из ст. 312.1 ТК РФ. Дистанционная работа (удаленная) работа (далее — дистанционная работа, выполнение трудовой функции дистанционно) характеризуется следующими признаками:

- трудовая функция выполняется работником вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения;
- трудовая функция выполняется вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя;
- работник может взаимодействовать с работодателем по вопросам, связанным с выполнением своей трудовой функции;
- взаимодействие работника и работодателя осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе при помощи сети «Интернет», сетей общего пользования, то есть по телефону, мессенджерам, с помощью СМС.

Закон в новой редакции определяет понятие «**дистанционный работник**», что также является новеллой трудового законодательства. По смыслу п.3 ст. 312.1 дистанционный работник:

- это наемный работник, заключивший трудовой договор или дополнительное соглашение к нему;
- а также наемный работник, выполняющий трудовую функцию дистанционно в соответствии с локальным нормативным актом руководителя о временном переводе наемного работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях, в частности, в условиях пандемии коронавируса.

Итак, законодательство расширило понятие дистанционного работника. До введения Федерального закона от 8 декабря 2020 года № 407-ФЗ дистанционным работником

считалось лицо, заключившее трудовой договор о дистанционной работе, т. е. по смыслу данного определения такие работники выполняют свою трудовую функцию в период действия трудового договора всегда дистанционно, и она предусматривалась только трудовым договором.

Теперь же дистанционным работником считается не только работник, который заключил трудовой договор, но и работник, который оформил дополнительное соглашение к трудовому договору.

Однако, суды при рассмотрении споров между работником и работодателем о фактическом выполнении работы дистанционно без заключения трудового договора или дополнительного соглашения, встают на защиту работника и признают работу дистанционной, если характер такой работы подпадает под признаки дистанционной работы.

Например, Московский городской суд в своем апелляционном определении от 18.11.2020 по делу № 33–416582/2020 указал на нарушение работодателем трудового законодательства вследствие незаключения с работником, который фактически выполнял свою трудовую функцию дистанционно дополнительного соглашения о дистанционной работе [3]. Работник был уволен за прогул, в связи с чем он обратился в суд, ссылаясь на то, что выполнял свою трудовую функцию дистанционно, коммуникация с работодателем осуществлялась по электронной почте или по телефону. Суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении требований, поскольку в трудовом договоре не был оговорен дистанционный характер работы. Однако, суд апелляционной инстанции удовлетворил требования работника, отменив решение суда первой инстанции. Доводы суда апелляционной инстанции заключались в следующем:

1. Трудовой договор, который не был оформлен в письменной форме, будет считаться заключенным в том случае, если работник был фактически допущен к работе с ведома или по поручению работодателя. В связи с чем, дополнительное соглашение об изменении условий трудового договора, не оформленное в надлежащей форме будет также признаваться заключенным, в случае если работник фактически приступил к работе в измененных условиях с ведома работодателя или по его поручению;

2. Неисполнение работодателем обязанности по оформлению условия о дистанционной работе в трудовом договоре в письменной форме не может свидетельствовать об отсутствии между работодателем и работников соглашения о дистанционной работе. Такое бездействие со стороны работодателя не может влечь за собой неблагоприятные последствия для работника;

3. Длительность исполнения работником своей трудовой функции удаленно, отсутствие замечаний касательно трудовой дисциплины со стороны работодателя, который начислял и выплачивал заработную плату работнику прямо свидетельствует на согласие работодателя с существовавшими на тот момент условиями труда

Верховный суд РФ при рассмотрении дела об увольнении работника, который фактически выполнял работу

дистанционно на протяжении продолжительного времени, призвал суды в подобных спорах обращать внимание на фактические условия труда и на обстоятельства, имеющие значение для решения возникшей проблемы даже при условии, что в трудовом договоре нет условия о дистанционном характере работы [5].

Верховным судом были определены следующие фактические обстоятельства:

1. Работнику был предоставлен удаленный доступ к рабочей системе;
2. Вся коммуникация между работником и работодателем выполнялась посредством электронной переписки;
3. Перевод работника на дистанционную работу подтверждался свидетельскими показаниями.

Верховный суд РФ пришел к легитимному выводу о том, что, если работник с ведома работодателя или по его поручению трудился по новым условиям, не оформленным в письменном соглашении, соглашение считается заключенным ввиду фактического согласия сторон с изменением условий трудового договора. В данном споре организация нарушила требования трудового законодательства, не оформив должным образом перевод на дистанционную работу и не имела оснований для увольнения работника за прогул.

Пожалуй, самым глобальным нововведением главы 49.1 является регламентация новых видов дистанционной работы. Помимо постоянной дистанционной работы, которая осуществляется дистанционно в течение срока действия трудового договора, законодатель ввел в ТК РФ понятие временной дистанционной работы (ч.2 ст. 312.1 ТК РФ) В свою очередь временная дистанционная работа подразделяется на два подвида:

— непрерывная дистанционная работа — когда работник трудится исключительно дистанционно в течение определенного трудовым договором (дополнительным соглашением) срока, не превышающего шести месяцев;

— периодическая дистанционная работа — когда периоды выполнения работником трудовой функции дистанционно чередуются с периодами выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте.

Второй Кассационный суд общей юрисдикции рассмотрел дело о незаконном увольнении сотрудника за прогул [6]. Работник в исковом заявлении пояснил, что отсутствовал на рабочем месте в связи с тем, что между ним и непосредственным руководителем был согласован график работы, по которому со вторника по четверг сотрудник выполняет работу из офиса, а в понедельник и в пятницу — работает дистанционно, посредством специальных технических средств. В период трудовой деятельности работник придерживался данного графика, а работодателем был предоставлен удаленный доступ к рабочей системе, где сотрудник непосредственно осуществлял свою трудовую функцию, коммуникация между сторонами велась через электронную переписку. Суд пришел к выводу, что сотрудник с ведома и по поручению работодателя совмещал дистанционную работу

и работу из офиса правомерно, и признал увольнение незаконным.

Данные нововведения в трудовое законодательство вызвали немало дискуссий в профессиональном сообществе. Некоторые авторы сомневаются в целесообразности легализации периодической временной дистанционной работы, отмечая тот факт, что данный вид дистанционного труда противоречит как легальному определению дистанционного труда, так и самой сущности данного понятия. Как мы помним из статьи 312.1 ТК РФ, характерной чертой дистанционного труда является выполнение работником своей трудовой функции вне места нахождения работодателя, вне стационарного рабочего места. По смыслу части 2 статьи 11 НК РФ и статьи 209 ТК РФ: «стационарное рабочее место — это находящееся под контролем работодателя и созданное на срок более одного месяца место, где работник, с которым заключен трудовой договор, должен выполнять трудовую функцию» [11]. Справедливым будет отметить, что дистанционные работники не имеют рабочего места в целом. По смыслу определения периодической работы дистанционная работа совмещается с традиционной, с выполнением трудовой функции на рабочем месте работодателя.

Черных Н. В. отмечает в своей работе следующее: «В новой редакции ст. 312.1 ТК РФ допущено смешение собственно дистанционного труда как предмета регулирования главы 49.1 ТК РФ и выполнения ранее установленной трудовой функции дистанционно, что размывает критерии отнесения работы к дистанционному труду и лишает дистанционную работу основания для обособления норм о ней в отдельную главу ТК РФ» [13].

Семенова И. С. считает, что было бы правильнее ввести в ТК РФ отдельную главу об особенностях регулирования труда удаленных работников, в которой следует разделить эту категорию на две группы: дистанционные работники и надомники [12]. Отличием между ними будет то, что надомники выполняют работу только на дому, а дистанционные работники — в любом месте с использованием телекоммуникационных сетей разного вида.

Приведенная выше точка зрения представляет особый интерес для автора. В настоящий момент очевидным представляется наличие излишней терминологии в тексте новой редакции ТК РФ, что может запутывать обывателя при ознакомлении с нормами о дистанционной работе. Введение термина «удаленная работа» в статью 312.1 трудового закона связано лишь с целью легитимизировать устоявшийся в повседневной жизни термин, что не отвечает таким принципам юридической техники как экономичность, краткость и логичность. К тому же, далее по тексту главы 49.1 термин «удаленная работа» не встречается вовсе. Так как понятие «удаленной работы» шире понятия «дистанционной работы», кажется разумным включить в категорию «удаленной работы» и надомную работу, и вынести нормы о различных видах работы вне места нахождения работодателя в отдельную главу ТК РФ.

Кроме добровольного порядка дистанционным работником будет считаться работник, который временно пе-

реведен работодателем на удаленную работу без его согласия.

В статье 312.9 ТК РФ указываются исключительные обстоятельства такого перевода. Данная статья Кодекса также является новеллой, ранее работодатель был лишен права переводить сотрудников на дистанционную работу по собственной инициативе. В мировой практике данное положение трудового законодательства не является новинкой — например, Трудовой кодекс Франции предусматривает внедрение удаленной работы в случаях угрозы эпидемии или чрезвычайной ситуации в целях безопасности работников и обеспечения непрерывности работы [8].

Однако работодатель может воспользоваться таким правом лишь в следующих случаях:

— если решение принято органом государственной власти или местного самоуправления;

— или имеется угроза для нормальных жизненных условий: в случае катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, землетрясения, эпидемии и в других исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия населения.

В данных случаях предусмотрен упрощенный порядок перевода работника на дистанционную работу, который не требует заключения дополнительного соглашения к трудовому договору. Перевод работников на дистанционную работу производится по локальному нормативному акту (приказу) о временном переводе работников на дистанционную работу, содержащему указания на основания перевода, список работников, временно переводимых на дистанционную работу, срок перевода, порядок организации труда работников, режим рабочего времени, порядок и способ взаимодействия работника с работодателем, и др. Работодатель обязан ознакомить работника с приказом любым способом, а работник — подтвердить его получение.

В статье 312.9 также указаны две причины, при которых представляется невозможным перевод сотрудника на дистанционную работу по инициативе работодателя.

Во-первых, в случае если работник не может выполнять свои трудовые функции дистанционно из-за специфики трудовой функции, выполняемой работником на стационарном рабочем месте.

Во-вторых, новым законодательством предусмотрено, что работодатель обязан предоставить работнику все необходимое оборудование, программно-технические и иные средства для поддержания порядка удаленной работы.

В случае, если такое оборудование не может быть предоставлено и характер трудовой функции исключает ее выполнение удаленно, весь этот период будет признан простоем по независящим от сторон причинам и будет оплачиваться работнику в соответствии с положениями ч.2 ст. 157 ТК РФ в расчете не менее чем две трети тарифной ставки или оклада.

Данное нововведение вызвано необходимостью экстренного перевода работников в упрощенном порядке на удаленную работу. В предыдущей редакции ТК РФ у работодателя возникли бы сложности, т. к. возможно не все работники пожелали бы выполнять работу дистанционно. Это затянуло или сделало бы невозможным переход на удаленную работу, а действия работодателя были бы квалифицированы как административно правонарушение по статье 5.27 КоАП РФ за нарушение процедуры перевода на дистанционную работу.

Анализируя новеллы законодательства, можно заметить, что в ст. 312.9 ТК РФ не указан максимальный срок для временного перевода работника на «удаленку» без согласия работника. В статье лишь содержится указание, что такой перевод возможен не более чем на период наличия обстоятельства (случая), послужившего основанием для перевода. В ст. 312.1 ТК РФ указано, что срок временного перевода на дистанционную работу не может превышать шесть месяцев, следовательно, перевод и по ст. 312.1 ТК РФ не может составлять более 6 месяцев [1]. Но так как нормы ст. 312.9 имеют специальный характер, то возможно толкование, что и сроки перевода могут быть продлены на более продолжительное время, до окончания чрезвычайных обстоятельств. Трудовой кодекс не содержит положения о количестве таких переводов в течение одного года или другого более длительного периода. Отсутствие законодательно установленных временных ограничений может привести к злоупотреблению правом со стороны работодателя.

Чесалина О. В. предлагает: «С учетом возможного длительного периода перевода на дистанционную работу без согласия работника следует дополнить ст. 312.9 ТК РФ еще двумя причинами, связанными с личностью работника, по которым невозможно произвести такой временный перевод:

- 1) жилищные условия, не позволяющие выполнять работу дистанционно;
- 2) необходимость ухода за детьми в возрасте до 12 лет по причине закрытия дошкольных или школьных учебных заведений (что часто имело место во время первой волны коронавируса)» [14].

Для сравнения отмечено, что в ст. 72.2 ТК РФ предусмотрена возможность временного перевода на другую работу без согласия работника в случае катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, голода, землетрясения, эпидемии или эпизоотии и в любых исключительных случаях только на срок до одного месяца.

Судебная практика также подтверждает правомерность введения процедуры простоя в организации в случае эпидемиологически неблагоприятной обстановки. Санкт-Петербургский городской суд своим апелляционным определением отказал в удовлетворении апелляционной жалобы прокуратуры Центрального района города Санкт-Петербурга на решение Куй-

бышевского районного суда о признании незаконным представления прокурора в адрес ООО «Санкт-Петербургский дом книги» об устранении нарушений трудового законодательства [4]. В ООО «Санкт-Петербургский дом книги» приказом и. о. генерального директора был введен режим простоя по причинам, не зависящим от работодателя и работников, а именно в связи с введением на территории города Санкт-Петербурга нерабочих дней в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции. В приказе было указано, что заработная плата сотрудникам будет начисляться и выплачиваться в соответствии с положениями ст. 157 ТК РФ в размере двух третей тарифной ставки, оклада, рассчитанного пропорционально времени простоя. Прокурор в вынесенном представлении ссылается на неправомерное издание организацией приказа о введении простоя и отметил, что снижение заработной платы в связи с введением нерабочих дней не допускается. Суд апелляционной инстанции ссылаясь на положения ч.1 ст. 312.9 и ч.9 ст. 312.9 определил следующее:

1. В случае эпидемии работник может быть переведен на дистанционный режим работы по инициативе работодателя без согласия работника на перевод на период наличия угрозы жизни или нормальным жизненным условиям.

2. Если специфика работы, выполняемой работником на стационарном рабочем месте, не может быть выполнена дистанционно, работодатель не имеет возможности обеспечить сотрудника необходимым оборудованием для выполнения им трудовой функции, и перевод на дистанционную работу по инициативе работодателя невозможен, то в организации вводится режим простоя по причинам, не зависящим от работодателя и работника.

3. Зарплата на время будет начисляться в соответствии с положениями ч. 2 ст. 157 ТК РФ

На основании изложенных доводов суд апелляционной инстанции оставил в силе решение нижестоящего суда о признании представления прокурора незаконным.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Законодательство расширило понятие дистанционного работника. До введения Федерального закона дистанционным работником признавалось лицо, заключившее трудовой договор о дистанционной работе, т. е. по смыслу данного определения такие работники выполняют свою трудовую функцию в период действия трудового договора всегда дистанционно, и она предусматривалась только трудовым договором. Теперь же дистанционным работником считается не только работник, который заключил трудовой договор, но и работник, который оформил дополнительное соглашение к трудовому договору.

2. Теперь дистанционная работа может осуществляться на временной основе. Законодательно предусмотрены следующие вариации временной дистанционной работы: непрерывно в течение срока, установленного в трудовом договоре, но не превышающего шести ме-

сяцев; периодически, комбинируя периоды работы вне офиса и работы на стационарном рабочем месте.

3. В новой редакции дистанционным работником будет признаваться не только работник, добровольно согласившийся с данными условиями труда, но и работник, который переведен на режим дистанционной работы по инициативе работодателя, без согласия работника по ис-

ключительным обстоятельствам, предусмотренным в статье 312.9 ТК РФ.

В результате изменения законодательства в России выросло количество дистанционных работников и вакансий удаленной работы. Согласно данным РБК от 02.09.2021 г. в удаленном режиме трудятся 3 млн. чел, о чем заявил министр труда и социальной защиты А. О. Котяков [15].

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. От 05.04.2013) {КонсультантПлюс} Электронный источник] URL: «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.04.2013) {КонсультантПлюс}
2. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080047>
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.11.2020 по делу №33-416582/2020 {КонсультантПлюс} [Электронный ресурс] URL: Апелляционное определение Московского городского суда от 18.11.2020 по делу N 33-416582/2020
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.08.2021 N 33а-14562/2021 по делу N 2а-198/2021{КонсультантПлюс} [Электронный ресурс] URL: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.08.2021 N 33а-14562/2021{КонсультантПлюс}
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2019 N 5-КГ19-106 {КонсультантПлюс} [Электронный ресурс] URL: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2019 N 5-КГ19-106 (СПС Консультант Плюс)
6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 по делу N 88-19758/2020 {КонсультантПлюс} Электронный источник] URL: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 по делу N 88-19758/2020 (СПС Консультант Плюс)
7. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 23.04.2020 N 14-2/ООГ-5250 О переводе работников на удаленный режим работы, на дистанционную работу. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/74169549/>
8. Трудовой кодекс Франции (Code du Travail), статьи с 1222-9 по 1222-11 [Электронный ресурс] URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072050/
9. Васильева Ж.С. Государственно-правовое регулирование в области дистанционной занятости: опыт и перспективы // Право и практика. 2021. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-pravovoe-regulirovanie-v-oblasti-distantsionnoy-zanyatosti-opyt-i-perspektivy>
10. Лютов Н.Л. Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // Lex Russica. 2018. №10 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnyy-trud-opyt-evropeyskogo-soyuza-i-problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-rossii>
11. Как обособленные подразделения, выделенные и не выделенные на отдельный баланс, платят налоги, взносы и сдают отчетность // Готовое решение Консультант Плюс, 2022 [Электронный ресурс] URL: Готовое решение: Как обособленные подразделения, выделенные и не выделенные на отдельный баланс, платят налоги, взносы и сдают отчетность (КонсультантПлюс, 2022) {КонсультантПлюс}
12. Семенова И.С., Молодых М.Е. Вопросы совершенствования правового регулирования дистанционной работы // Современная наука. 2021. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sovshenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya-distantsionnoy-raboty>
13. Черных, Н. В. Достоинства и недостатки новой редакции главы 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 12. — с. 32-43.
14. Чесалина, О. В. Новеллы законодательства о дистанционной (удаленной) работе: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2021. №9 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-zakonodatelstva-o-distantsionnoy-udalennoy-rabote-sravnitelno-pravovoy-analiz>
15. «Минтруд назвал число работников на удаленке после пика пандемии» / РБК, 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/09/2021/61301b509a7947fb330331bf>

Фиксация результатов обыска

Половетский Олег Игоревич, студент;

Арчаков Магомед Закреевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы рассматривают особенности фиксации хода и результатов обыска.

Ключевые слова: обыск, следственные действия, жилище, права граждан, фиксация, технические средства.

Фиксация результатов воспринятого и изъятого является важной задачей поискового следственного действия. Фиксации результатов обыска подлежат не только следы преступления и иные объекты, но и действия следователя и участников следственно-оперативной группы.

Полная, всесторонняя и объективная фиксация хода и результатов обыска придает проведенному следственному действию доказательственный характер.

Выделяются основные и дополнительные средства фиксации.

Основным средством фиксации при проведении обыска является протокол обыска. Информация, зафиксированная в протоколе, должна соответствовать требованиям полноты фиксации (объем информации должен быть достаточен), объективности фиксации (информация должна относиться только к установленным, а не предполагаемым фактам, свойствам материальных объектов и признаков явлений), относимости фиксируемой информации (отражаемая в протоколе информация должна относиться к событию преступления), а также требованиям процессуальной формы [1].

Положения УПК РФ позволяют выделить в структуре протокола обыска три части: вводную, описательную и заключительную.

Вводная часть включает указание на круг участников обыска. Данные о должностном лице, производящим обыск, необходимо указывать для последующей проверки наличия у него полномочий, а также установки оснований для отвода.

Сведения о других участниках обыска дают возможность проверить их квалификацию, объективность, а также другую существенную информацию. При необходимости эти лица могут быть вызваны в суд и допрошены об обстоятельствах производства обыска.

В описательной части, применительно к обыску предъявляются требования указывать — при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы добровольно или изъяты принудительно.

Также в протоколе целесообразно проводить хотя бы общие сведения об обыскиваемом объекте и его обстановке (например, количество комнат в квартире, краткое описание находящихся в комнате предметов мебели, интерьера и др.).

Выполняя требование закона, следователь должен указать «в каком месте» были обнаружены изъятые предметы. В случае обнаружения интересующих его предметов, он должен детально описать место их нахождения.

Существенным правилом изложения описательной части является требование, чтобы все изымаемые предметы, документы, ценности были перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости (ч. 13 ст. 182 УПК РФ) [2].

Несоблюдение указанных требований ведет к тому, что доказательства могут быть признаны недопустимыми.

Ч. 10 ст. 182 УПК РФ говорит о необходимости упаковки и опечатывания предметов (документов), изъятых в ходе обыска, на усмотрение следователя. Следует отметить, что это не техническое, а важное нормативное предписание.

Усмотрение следователя в этом случае оправдано, поскольку в результате обыска могут быть изъяты предметы, упаковка и (или) опечатывание, которых невозможно в силу объективных причин (например, громоздкости). Однако, нам все же более правильным представляется использование понятия «в случае возможности», поскольку критерий «необходимости» слишком субъективен.

В протоколе обыска могут быть отражены заявления участников этого следственного действия (в том числе и лица, у которого он проводится) о назначении или происхождении изымаемых предметов. Однако доказательственного значения они не имеют.

Факультативными способами фиксации обыска являются фотосъемка, видеосъемка, а также графические способы фиксации результатов поисковых следственных действий посредством изготовления рисунков, планов и схем.

В настоящее время фотографирование является наиболее распространенным факультативным способом фиксации следственных действий.

К этому способу фиксации целесообразно прибегать в случаях: обнаружения объектов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле (п.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ); при описании свойств и признаков изымаемых предметов, которые затруднительно обозначить в протоколе обыска, а также для предотвращения возможных заявлений в подмене изъятых объектов.

Фиксация результатов поисковых следственных действий посредством видеосъемки также имеет ряд особенностей.

Применение видеозаписи позволяет запечатлеть обстановку обыскиваемого объекта, поисковые действия в динамике, поведение участников обыска, их реакцию

на происходящее (мимику, жесты, фразы). Сам факт видеозаписи требует от участников обыска особой концентрации внимания и самоконтроля, внутренне дисциплинирует их и способствует неукоснительному соблюдению всех требований закона.

Стоит отметить, что в случае производства обыска без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов если это представляется возможным (ч. 1.1 и ч. 3 ст. 170 УПК). Таким образом, в данном случае эти виды фиксации становятся обязательными.

При использовании фото и видео фиксации стоит также помнить о том, что последующее их обращение должно быть строго ограничено.

Противоположное означало бы нарушение конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также права на неприкосновенность жилища (ст. 23 и 25 Конституции РФ). Кроме того, разглашение данных предварительного расследования является недопустимым согласно положениям УПК (ст. 161 УПК) и уголовно наказуемым деянием (ст. 313 УК РФ).

К сожалению, в настоящее время в сети «Интернет» можно найти множество видеороликов и фотографий производства обыска у граждан. Так, например, 8 июня 2021 года был произведен обыск в квартире видеоблогера Юрия Хованского. Сразу как стало об этом известно в СМИ и на каналах интернет-платформы «Telegram» стали появляться фотографии и видеозаписи из его квартиры, дискредитирующие его образ жизни [3].

Литература:

1. Ахмедшин, Р. Л. Тактика поисковых следственных действий. — М.: Юрлитинформ, 2016. 340 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174 — ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2022.
3. Опубликованы фото из квартиры задержанного за призывы к терроризму Хованского [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2021/06/09/hata/>
4. Шинкевич Елена Александровна «Тактика проведения обыска». Выпускная квалифицированная работа [Электронный ресурс] // URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2017/07/Шинкевич-Е.А.-Тактика-проведения-обыска.pdf>

Фишинг как разновидность интернет-мошенничества

Потемкина Алена Юрьевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье рассматривается сущность фишинга как одной из разновидностей интернет-мошенничества, выделяются основные виды, а также предложены способы борьбы с ним.

Ключевые слова: фишинг, фишинговые атаки, мошенничество в интернете, виды фишинга, способы защиты.

С момента появления интернета прошло более 50 лет, однако этого времени достаточно, чтобы он стал не-

Данный случай поднял общественный резонанс и поставил вопрос о допустимости указанных действий. Однако, к большому сожалению, правоохранительные органы на указанные действия никак не отреагировали и не стали искать виновников этой информации.

Выделяют также графические способы фиксации.

В ч. 8 ст. 166 УПК РФ упоминаются такие графические формы фиксации результатов поисковых следственных действий как чертежи, планы и схемы.

Чертеж — графическое изображение материального объекта. По сравнению с планом и схемой рисунок (чертеж) может значительно отличаться от оригинала [4].

План местности — это разновидность географической карты универсального назначения, на которой подробно изображена местность в масштабе до 1:5000 включительно.

Схема местности — это изображение местности, при котором отображаются наиболее значимые для составителя объекты. Схема отражает характер соотношения отдельных ее элементов, она приближительна и содержит значительный элемент погрешности.

Графический способ при производстве обыска целесообразно составлять в следующих случаях: при производстве обыска на объекте, занимающем большую территорию и состоящем из множества отдельных помещений; обыск проводился на объекте, не имеющем четко обозначенных координат на местности (например, жилой дом без адреса, находящийся на удалении от других строений); место нахождения обнаруженных предметов имеет доказательственное значение для уголовного дела.

отъемлемой частью нашей жизни. Современные люди уже не представляют свою жизнь без всемирной сети, там они

проводят большое количество своего времени: знакомятся, общаются, учатся и даже работают. Но, несмотря на плюсы, которые дает эта глобальная сеть есть и существенные минусы, одним из которых является мошенничество.

С развитием всемирной сети, куда перебралось большое количество людей, мошенники активизировались и к этой сфере, что привело появлению разного рода киберпреступлений. В данной статье речь пойдет о такой разновидности интернет-мошенничества как фишинг.

Фишинг — это второй по частоте вид мошенничества в России, впереди только телефонные звонки. За первое полугодие 2021 года россияне пытались перейти на фишинговые сайты 36 миллионов раз, именно такие данные предоставляет Лаборатория Касперского [5].

Фишинг в переводе с английского «рыбалка», он основан на выуживание у людей персональных данных через поддельные сайты. Ссылки с приманками приходят пользователям в электронных письмах, в сообщениях социальных сетей или мессенджерах. Только за 2021 год Лаборатория Касперского заблокировала 341 954 перехода по фишинговым ссылкам из различных мессенджеров. Больше всего заблокированных ссылок пытались открыть пользователи WhatsApp (90,00 %). На втором месте — Telegram (5,04 %), за которым с незначительным отставанием следует Viber (4,94 %) [4].

Тематика фишинговых сайтов постоянно меняется: перед «черной пятницей» среди них лидируют подделки под крупные интернет-магазины, на фоне пандемии мошенникам была популярна тема социальных выплат, летом это различные сервисы по бронированию гостиниц и турпутевок. Всегда актуальны подделки под благотворительные фонды. Под угрозой и банки — только ВТБ за 6 месяцев 2021 года заблокировал более 5,5 тысяч мошеннических сайтов, социальных сетей и вредоносных приложений под своим логотипом.

Существуют различные виды фишинга:

1. Фишинг с обманом. Это наиболее распространенный вид интернет-мошенничества. Его сущность заключается в создании поддельных интернет сайтов, на которые пользователи переходят из электронных писем. В данном случае URL подлежит незначительному изменению, чтобы человек переходя на поддельный сайт не заметил разницы.

2. «Гарпунный» фишинг. Данный вид фишинга направлен на изучение личности конкретного человека через различные социальные сети. Это делается прежде всего для того, чтобы подготовить сообщение, в которое в последующем собеседник поверит.

3. Приемы социальной инженерии. Данный вид мошенничества направлено на наведение страха на жертву под видом блокировки банковского счета если не будут предоставлены персональные данные.

4. «Охота на китов». Объектами мошенничества здесь являются конкретные люди, а именно менеджеры высшего звена и руководители. Цель — получение важной информации, заражение компьютера вирусами т.д.

5. Фарминг — это относительно новая разновидность фишинга и он направлен на подделку уже существующего сайта, например, личного кабинета банка, это происходит путем заражения компьютера пользователя или DNS-сервера. В таком случае, если пользователь будет вводить верный адрес, то браузер может перенаправить на поддельный и все личные данные пользователя могут быть получены мошенниками.

6. Вишинг. Данный вид мошенничества представляет собой голосовое общение мошенника с потенциальной жертвой, мошенник в таком случае строит диалог таким образом, чтобы получить персональные данные собеседника [3, с. 156–157].

Для более полного понимания фишинга приведем пример из судебной практики.

Чертановским районным судом г. Москвы в отношении Попелыши Евгения и Дмитрия был вынесен обвинительный приговор, которым они были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 272, ч. 1 ст. 273 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что братья изучили основные принципы работы дистанционного банковского обслуживания и разработали план по хищению денежных средств. В реализации задуманного им помогал студент из Калининграда Александр Сарбин. Именно он создал копию оригинального веб-сайта банка и разместил на нем используемые телефонные номера в качестве контактов службы поддержки, а также воспользовались трояном (вредоносной программой), который после активации изменял параметры, задействованные в функционале «банк-клиент». Таким образом, любое обращение клиентов к банковскому сайту перенаправляло их на поддельный, где те вводили уникальный номер, пароль, которые затем обрабатывались мошенниками [6].

Следует помнить, фишинг — это способ взломать не компьютер, а пользователя, поэтому защититься от него можно соблюдая правила финансовой безопасности. Во-первых, завести отдельную карту для покупок в интернете (можно виртуальную) и переводить на нее конкретную сумму по мере необходимости. Во-вторых — проверять просьбы о помощи от друзей и предложения сверхвыгодных покупок, связавшись с отправителем через другой канал. В-третьих, не пользоваться открытыми Wi-Fi сетями, к которым можно подключаться без пароля — через них можно украсть ваши данные. В-четвертых, обращать внимание на адреса сайтов, на котором вводите свои данные.

Литература:

1. Румянцев, Е. П. Виды фишинга и способы защиты от него / Е. П. Румянцев, Н. Д. Найденев. — Текст: непосредственный // Аллея науки. — 2018. — № 6. — с. 451–455.

2. Сазонова, Е. С. Фишинг как вид интернет-мошенничества / Е. С. Сазонова, А. В. Головин. — Текст: непосредственный // Наука молодых — будущее России.. — 2019. — № 41. — с. 156–158.
3. Статистика по переходу на фишинговые сайты за январь — июнь 2021 г. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2021_laboratoriya-kasperskogo-i-vtb-ocenili-obuyomy-onlajn-moshennichestva-v-pervom-polugodii-2021-goda (дата обращения 01.07.2022).
4. Статистика Фишинга в мессенджерах за 2021 г. URL: <https://securelist.ru/spam-and-phishing-in-2021/104407/> (дата обращения: 01.07.2022 г.)
5. Приговор Чертановского районного суда г. Москвы от 7 сентября 2012 г. по уголовному делу № 1–486/12. — Текст: электронный // СудАкт: Судебные и нормативные правовые акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/j4eDxuKkqebt/?regular-txt=Попелыши®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=272+УК+РФ+®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1657025602537. (дата обращения: 01.07.2022).

Нарушение тайны совещательной комнаты как безусловное основание для отмены решения суда вышестоящей инстанцией

Рашевский Руслан Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Филимонова Маргарита Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В соответствии со статьей 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), «решение суда принимается в совещательной комнате, где могут находиться только судья, рассматривающий дело, или судьи, входящие в состав суда по делу. Присутствие иных лиц в совещательной комнате не допускается» [1]. Тайна совещательной комнаты охватывает процедуру принятия судебного решения, при котором исключена возможность вторжения посторонней информации, влияющей на внутреннее убеждение судьи и ставящей под сомнение объективность, беспристрастность и предубеждение судьи во время его нахождения в совещательной комнате, с момента удаления судьи в совещательную комнату до момента оглашения решения. Тайна совещания является гарантией независимости судьи, регламентированной отечественным законодательством, в частности, ст. 8 ГПК РФ, а также средством обеспечения свободы формирования внутреннего убеждения судьи при вынесении решения. В силу требований норм закона председателю, либо же судьям (при коллегиальном рассмотрении дела) запрещено вплоть до оглашения решения, выходить из помещения, вступать в контакты с любыми лицами, поскольку при принятии решения по конкретному делу судья руководствуется исключительно внутренним убеждением, своей совестью и «буквой закона». В целях принятия и вынесения законного, обоснованного и беспристрастного решения важно обеспечение отсутствия какого-либо давления на суд, исключение факторов, которые способствовали бы влиянию на судей.

Соблюдение тайны совещания судей является одним из обязательных условий принятия по гражданскому делу законного решения. Согласно п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ нарушение правила о тайне совещания судей при принятии

решения по делу является безусловным основанием для отмены решения суда [1]. В научно-правовой литературе тайна совещания судей вызывает достаточно широкие дискуссии. В случае, если будет установлено нарушение тайны совещательной комнаты посредством вторжения и влияния посторонних лиц во время нахождения судьи в совещательной комнате, что могло бы повлиять на беспристрастность, объективность и непредубежденность судьи, решение подлежит отмене судом вышестоящей инстанции по процессуальному основанию.

Нарушением тайны совещательной комнаты является наличие доступа в помещение, в котором суд проводит совещание и принимает судебный акт, других лиц, а также общение с ними в момент совещания и принятия судебного решения. Однако представляется, что осуществление контроля за судьей и фиксирование факта нарушения тайны совещания практически невозможно. Следовательно, суд не ограничен в возможности общения по телефону, иным средствам связи, советоваться с кем бы то ни было, что, безусловно, влияет на качество мыслительного процесса судьи.

Стоит отметить, что ситуация, когда судья выходит из совещательной комнаты, с целью перерыва на отдых — не свидетельствует о нарушении тайны совещания, поскольку Конституционный Суд РФ в своем определении указал: «...Реализация же судом своего права прерваться для отдыха по окончании рабочего времени и в течение рабочего дня, как и осуществление им своих процессуальных полномочий по другим делам, находящимся в его производстве, сами по себе не свидетельствуют о нарушении тайны совещательной комнаты» [4]. Немаловажно отметить, что запрет разглашения тайны совещательной комнаты регламентирован уголовно-процессуальным законодательством, однако реализация судьей права прерваться

для отдыха, например, по окончании рабочего дня, не свидетельствует о нарушении им тайны совещания, согласно определению Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2741-0 [3]. В данной ситуации важно подчеркнуть, что обсуждение судьей за пределами совещательной комнаты во время таких перерывов каких-либо обстоятельств дела, вопросов, подлежащих разрешению судом — запрещено, поскольку это не только раскрывает тайну совещательной комнаты, но и тем самым ставит под сомнение независимость и беспристрастность суда, и как следствие — законность вынесенного им в последующем решения.

Интересным для анализа нам представляется вопрос о времени нахождения судьи в совещательной комнате при вынесении решения. Полагаем, тот факт, что суд находился в совещательной комнате «слишком мало времени», предположения участников процесса о том, что решение было принято заранее — не может являться основанием для того, чтобы сделать вывод о нарушении тайны совещательной комнаты, и как следствие, для отмены в дальнейшем судебного акта. Как указал Ростовский областной суд в своем апелляционном определении от 09.06.2016 по делу № 33-9597/2016, период времени, который должен находиться суд в совещательной комнате при вынесении решения — законодательством не регламентирован. Следовательно, временной аспект нахождения судьи в совещательной комнате — не может быть расценен в качестве процессуального нарушения [5].

Проанализировав судебную практику, приходим к выводу, что количество решений судов первой инстанции, которые были отменены по основанию, предусмотренному п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ [1], то есть по причине нарушения правила о тайне совещания судей при принятии решения, значительно меньше тех, которые были отменены по иным основаниям, предусмотренным процессуальным законодательством. В связи с этим А. Т. Боннер отнес указанный случай к одному из «уникальнейших казусов» [2]. Как показывает практика, наиболее часто решения отменяются по основанию, предусмотренному п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ в тех случаях, когда суд удаляется в совещательную комнату в конце рабочего дня, а резолютивную часть решения оглашает уже на следующий рабочий за ним день. В подобных ситуациях, по нашему убеждению, имеет место нарушение ст. 193 ГПК РФ. Представляется, что подобных ошибок можно избежать, объявив при необходимости перерыв в судебном заседании до следующего рабочего дня, в котором, в свою очередь, продолжить судебное разбирательство, и затем уже удалиться в совещательную комнату, вынести решение и огласить его в том же судебном заседании. Однако перерыв, полагаем, должен быть объявлен в таких случаях не после судебных прений и реплик, а при рассмотрении дела по существу.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Так, из постановления Президиума Ивановского областного суда от 12.12.2014 года по делу № 44г-13/2014, которым отменено решение мирового судьи Пучежского судебного района Ивановской области от 27.06.2014, следует, что решение суда должно приниматься немедленно после разбирательства дела, то есть непосредственно в тот же день, в котором закончилось судебное разбирательство [6]. Таким образом, резолютивная часть решения должна быть объявлена в судебном заседании, в котором завершилось рассмотрение дела по существу. Отменяя решение нижестоящего суда, Президиум Ивановского областного суда указал, что факт оглашения резолютивной части решения не немедленно после разбирательства дела, а лишь на следующий день свидетельствует о том, что мировым судьей при вынесении решения были нарушены правила о тайне совещания судей при принятии решения, что в силу положений п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ является безусловным основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке.

Ученый-правовед В. П. Зайцев придерживается иной, противоположной точки зрения, указывая, что, удаляясь в совещательную комнату для принятия решения суда, судья не всегда сразу готов написать и объявить резолютивную часть решения. Ему может потребоваться определенное время для анализа представленных и исследованных в судебном заседании доказательств. Объявление решения суда, как полагает автор, на следующий рабочий день — не нарушает норм процессуального законодательства [7].

Несмотря на существование в настоящее время различных точек зрения касательно разумности существования тайны совещательной комнаты, рассматриваемый в настоящей статье вопрос является важным условием принятия законного судебного акта по гражданскому делу. Тайна совещательной комнаты была и остается важным институтом, от которого, по нашему мнению, нельзя отказываться на настоящем этапе развития отечественного законодательства. Экс-председатель Высшего арбитражного суда РФ А. А. Иванов считает, что «нарушение тайны совещания судей должно влечь отмену судебного акта лишь тогда, когда такое нарушение было существенным, то есть повлияло или могло повлиять на внутреннее убеждение судьи при принятии такого судебного акта» [8]. Полагаем, что, во-первых, в подобных ситуациях будет достаточно трудно определить повлияло ли нарушение на внутреннее убеждение судьи, а, во-вторых, затруднительно определение критериев существенности нарушений.

Соблюдение тайны является важным критерием обеспечения принципа независимости судьи при отправлении правосудия, а также его подчинения исключительно Конституции РФ и Федеральному закону.

2. Боннер, А. Т. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Проблемы применения. М.: ЛексЭст, 2005.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2018 г. № 2741-0 // сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionno-go-suda-rf-ot-25102018-n-2741-o/> (дата обращения: 09.07.2022).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 1784-0 // сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionno-go-suda-rf-ot-25062019-n-1784-o/> (дата обращения: 09.07.2022).
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 09.06.2016 по № 33-9597/2016 // сайт Ростовского областного суда URL: https://oblsud—ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6232335&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 09.07.2022)
6. Постановление № 44Г-13/2014 4Г-802/2014 от 12 декабря 2014 г. по делу № 44Г-13/2014 // сайт «Судебные и нормативные акты РФ» URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2fBOaVpLhLHh/> (дата обращения: 09.07.2022).
7. Зайцев, В. П. Суть тайны совещательной комнаты: возможности ее соблюдения и нарушения // сайт «Сейчас.ру Новости России и мира» URL: <https://www.lawmix.ru/comm/799> (дата обращения: 09.07.2022).
8. Иванов, А. А. За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты // «Гарант». URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov_anton/613040/ (дата обращения: 09.07.2022).

Некоторые проблемы участия прокурора в арбитражном процессе

Русакова Полина Алексеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты участия прокурора в арбитражном процессе и предлагается внесение ряда изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражный суд, прокурор, полномочия прокурора, защита частных и публичных интересов.

Кодному из важнейших полномочий прокурора следует отнести его право участвовать в рассмотрении дел судами, в нашем конкретном случае арбитражными судами, что закреплено в части 3 статьи 1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 (ред. от 11 июня 2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) [3]. Более того, целый раздел 4 вышеназванного нормативного правового акта посвящён вопросу участия прокурора в рассмотрении дел судами. Так, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело на любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Прокуроры участвуют в рассмотрении дел судами в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации. Следовательно, положение прокурора в арбитражном процессе также регламентировано и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 11 июня 2022) (далее — АПК РФ) [1]. В соответствии со статьёй 52 АПК РФ прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несёт процессуальные обязанности истца. Особый статус органов прокуратуры придаёт прокурору отдельное правовое положение, которое отличается от положения других участников арби-

тражного процесса. Речь идёт об отсутствии личной заинтересованности и защите чужих интересов. Прокурор выступает как «особый истец», на что обращается внимание в юридической литературе, и обладает «особым интересом», то есть публично-правовым интересом. Однако стоит заметить, что прямого указания на это в статье 52 АПК РФ нет и данные суждения вытекают лишь из самого статуса органов прокуратуры, роли и функций.

Также в данной статье представлен перечень оснований, по которым прокурор вправе обратиться в арбитражный суд. На первый взгляд, с точки зрения юридической техники, он выглядит закрытым, исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, однако иные нормы законодательства и примеры судебной практики свидетельствуют об обратном.

Во-первых, пункт 2 статьи 198 АПК РФ регламентирует право прокурора обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если они полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы граждан, организаций,

иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» [5] в пункте 3 закрепляет, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с подобным заявлением, если полагает, что оспариваемый акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы лишь **неопределенного** круга лиц или иные публичные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Если при рассмотрении заявления прокурора об оспаривании ненормативного правового акта арбитражный суд установит, что оно предъявлено в интересах конкретного лица (лиц), в отношении которого акт принят, суд прекращает производство по делу об оспаривании ненормативного правового акта. В этом случае заинтересованное лицо вправе самостоятельно обратиться в арбитражный суд с заявлением. В данном контексте становится очевидным о наличии у прокурора того самого публичного интереса, о котором говорилось выше.

Во-вторых, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» значительно расширяет перечень оснований, закреплённых в статье 52 АПК РФ. Арбитражным судам следует иметь в виду, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд, в частности, с требованием о ликвидации юридического лица вследствие неоднократного или грубого нарушения этим юридическим лицом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, а также с требованием о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов [2]. Более того, из норм вышеуказанного акта следует, что прокурор вправе

обратиться в арбитражный суд с иском заявлением (заявлением) по делам, предусмотренным отдельными федеральными законами [4], а также по делам об административных правонарушениях [6].

Таким образом, видится необходимым внести в статью 52 АПК РФ изменения, а именно дополнить её рассмотренными выше положениями либо же прямым указанием в норме обозначить на исчерпывающий характер оснований обращения прокурора в арбитражный суд. Часть из них попросту отсутствует и содержится лишь в отдельных положениях судебной практики и законодательства, зачастую даже за пределами арбитражного. Это представляется важным, так как возможность реализовать полномочия у прокурора по букве закона затруднена, о чём свидетельствует также и ряд иных норм. Например, Генеральный прокурор Российской Федерации, заместители Генерального прокурора Российской Федерации вправе обратиться в Президиум Верховного Суда Российской Федерации с представлением о пересмотре определений Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенных в порядке кассационного производства по делам, указанным в статье 52 АПК РФ.

Более того, на наш взгляд, стоит отразить в действующем арбитражном процессуальном законодательстве понятие «публичного интереса», под которым понимаются интересы неопределённого круга лиц, общества и государства, а также предоставить прокурорам возможность обращаться в арбитражный суд в случае его нарушения с последующим доказательством этого факта. Это видится целесообразным в силу самой природы органов прокуратуры и в силу тех целей и задач, которые стоят перед ними.

Данные нововведения помогут упорядочить и систематизировать нормы законодательства, в большей степени процессуального, а также предоставят органам прокуратуры расширенные полномочия по осуществлению надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в контексте арбитражного судопроизводства и дальнейшего отправления правосудия.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // 1992. № 8. Ст. 366.
4. Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5340-1 (ред. от 01.05.2022) «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // 1993. № 33. Ст. 1309.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/70163166/>, (дата обращения: 14.07.2022).
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41468/, (дата обращения: 14.07.2022).

7. Пушкарев, И. П., Васильева В. В., Каблукова Е. А. Аспекты участия прокурора в арбитражном процессе // Молодой учёный. 2019. № 51(289). с. 146–147.
8. Савельева, А. В. О некоторых аспектах правового регулирования участия прокурора в арбитражном процессе // Закон и право. 2019. № 10. с. 131–133.
9. Ковалев, А. А. Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2019. № 4. с. 67–70.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Невоенные аспекты участия Японии в многосторонней стратегии сдерживания Китая

Киризлиева Анастасия Дмитриевна, студент
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Автор анализирует результаты прошедшего в 2021 году саммита QUAD. Особое внимание уделяется причинам преимущественно невоенной направленности заявлений, выпущенных по результатам работы саммита. Кроме того, даётся оценка слабым местам проектов четырёхсторонней организации.

Ключевые слова: Азиатско-тихоокеанский регион, четырёхстороннее сотрудничество, КВАД, индо-тихоокеанская стратегия, Китай.

Non-military aspects of Japan's participation in China's multilateral containment strategy

Kirizlieva Anastasia Dmitriyevna, student
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

The author analyzes the results of the QUAD summit held in 2021. Particular attention is paid to the reasons for the predominantly non-military orientation of the statements issued on the results of the summit. In addition, an assessment is made of the weaknesses of the projects of the quadripartite organization.

Keywords: the word, key phrase.

В сентябре 2021 года состоялся второй за 2021 год саммит QUAD, на котором Япония была представлена премьер-министром Ёсихидэ Суга, что было примечательно, потому что в те дни уже было объявлено о том, что его сменит Фумио Кисида [1].

Решения саммита на удивление касались исключительно невоенных вопросов, и Китай в заявлении не упоминался ни разу. В совместном заявлении по итогам саммита страны обязались:

1. увеличить выпуск вакцин от коронавируса, поставив более 1,2 миллиарда доз вакцин по всему миру;
2. реализовывать проекты по борьбе с изменением климата, включая проекты по зелёной энергетике (включая декарбонизацию логистической сферы и внедрение зелёных водородных технологий), адаптации к изменению климата;
3. сотрудничать в развитии критических и новейших технологий (в первую очередь 5G), сближать национальное регулирование в сфере высоких технологий;

4. реализовывать проекты в сфере инфраструктурного строительства, вместе прогнозировать потребности в инфраструктурном строительстве и создавать высококачественную инфраструктуру в Индо-Тихоокеанском регионе;

5. учредить грантовую программу QUAD для научных исследований;

6. поддерживать открытые, справедливые и прозрачные практики предоставления международных ссуд, продвигать международные стандарты политик по займам (особенно в части устойчивости кредитов и открытости информации) и призвать всех кредиторов придерживаться данных стандартов;

7. развивать сотрудничество в использовании космоса, обмениваться спутниковыми данными для мирного использования;

8. совместно укреплять кибербезопасность;

9. развивать сотрудничество по борьбе с терроризмом;

10. поддерживать соблюдение Конвенции ООН по морскому праву 1982 года всеми заинтересованными сторонами;

11. вместе вести жёсткий диалог с антидемократическими режимами в Северной Корее и Мьянме по вопросам соблюдения прав человека, в том числе продвигать необходимость решения проблемы похищенных северокорейскими спецслужбами японских граждан [2].

Как можно видеть, некоторые из заявленных проблем и направлений деятельности действительно имеют отношение к Китаю и его союзникам, но полный отказ от прямого упоминания Китая говорит о том, что участники стремятся позиционировать своё объединение как не против кого не направленное. Отказ от упоминания совместных мероприятий в оборонной сфере — это следствие стремления сторон представить своё партнёрство как исключительно мирное. Связано это и с тем, что основной потенциальный противник четырёх стран в настоящее время не находится в юридическом состоянии войны ни с кем из них.

Осторожный характер заявлений, как считают некоторые исследователи, связан с осторожной позицией Индии, которая заинтересована в деэскалации (или хотя бы не-эскалации) всех существующих конфликтов и пытается решить свои геополитические цели, особенно в регионах за пределами региона Южной Азии, экономическими средствами, не прибегая к угрозе силой или вступлению в союзы с блоковой дисциплиной. Именно такому подходу многие десятилетия сначала соответствовала стратегия «неприсоединения», которой придерживалась Индия в годы «холодной войны», а затем и стратегия «присоединения ко всем возможным форматам («*multi-*

alignment»), пришедшая на смену во внешней политике Индии в 1990-е годы [3].

Вместе с тем другие исследователи отмечают, что само возрождение четырёхстороннего формата тало возможно благодаря готовности Индии участвовать в Индо-Тихоокеанском сотрудничестве с целью снизить опасность, исходящую от амбициозного соседа.

По мнению О. Г. Парамонова, мягкий характер заявлений также может быть связан с тем, что в противостоянии с Китаем страны четвёрки ставят в приоритет не военные, а экономические методы. Добавлю, что, по моей оценке (А.К.), слабым местом проекта может стать также анализ финансовой устойчивости проектов, которые затем получают финансирование и курс на привлечение частных инвестиций в такие проекты. Сила «Пояса и Пути» заключается в малом внимании к финансовой устойчивости проекта и государственном характере финансирования. Если проект окупается, то Китай получает возврат ссуды и реализованный инфраструктурный проект, выгоду от которого будет получать в том числе он сам, а если проект не окупится, то долг заёмщика можно будет использовать как инструмент геополитического влияния. Инициатива «Голубых точек», будучи проектом, завязанным на «финансовой устойчивости» (самый значимый компонент устойчивости — рентабельность), существует исключительно как коммерческое мероприятие и оставляет мало пространства для геополитических целей. Да и как коммерческое мероприятие проект может не оправдаться: за финансово устойчивых заёмщиков конкурировать придётся с тем же самым Китаем в лице «Пояса и Пути» как идеологии и АБИИ как финансового института [4].

Литература:

1. Добринская, О. А. Японская дипломатия: год без Абэ / О. А. Добринская. — Текст: электронный // РСМД: [сайт]. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/yaponskaya-diplomatiya-god-bez-abe/?sphrase_id=88259075 (дата обращения: 11.07.2022).
2. Joint Statement from Quad Leaders. September 24, 2021. — Текст: электронный // The White House: [сайт]. — URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/joint-statement-from-quad-leaders> (дата обращения: 11.07.2022).
3. Макаревич, Г. Г. Индия в Quad: прагматичная игра на завышенных ожиданиях / Г. Г. Макаревич. — Текст: электронный // РСМД: [сайт]. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-v-quad-pragmaticchnaya-igra-na-zavyshennykh-ozhidaniyakh/?sphrase_id=88259075 (дата обращения: 11.07.2022).
4. Парамонов, О. Г. Индо-Тихоокеанская доктрина Синдзо Абэ — основа будущей внешней политики Японии. / О. Г. Парамонов. — Текст: электронный // РСМД: [сайт]. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-tikhookeanskaya-doktrina-sindzo-abe-osnova-budushchey-vneshney-politiki-yaponii/?sphrase_id=88259075 (дата обращения: 11.07.2022).

Проблемы военных баз США на территории Японии

Киризлиева Анастасия Дмитриевна, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В настоящей статье автор анализирует историю и современное состояние проблем военных баз США на территории Японии, которые являются серьёзным камнем преткновения в контексте японо-американского сотрудничества.

Ключевые слова: Окинава, Японо-американский договор, военные базы США, политика безопасности в Северо-восточной Азии.

Problems of US military bases in Japan

Kirizlieva Anastasia Dmitriyevna, student

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

In this article, the author analyzes the history and current state of the problems of US military bases in Japan, which are a serious stumbling block in the context of Japanese-American cooperation.

Keywords: Okinawa, Japan-US treaty, US military bases, security policy in Northeast Asia.

Военные базы на Окинаве играют ключевую роль для политики Соединённых Штатов в сфере безопасности. Достаточно взглянуть на её географическое положение: расстояние до Тайваня составляет всего 640 км, а до Сеула около — 1400 км. Базы на Окинаве позволяют включить в оперативное воздушное пространство всю Юго-восточную Азию, Россию и Китай.

Военные базы на Окинаве использовались во время войны во Вьетнаме. Через порт города Наха осуществлялась поставка 75 % от общего объёма военных грузов для американского фронта во Вьетнаме. С этой территории также осуществлялись бомбардировки Северного Вьетнама и Камбоджи [1].

Однако деятельность военных баз США сопровождается рядом инцидентов, несчастных случаев и пагубным воздействием на окружающую территорию.

Ярким примером «проблемных» военных объектов США являются американская авиабаза Футэмма в городе Гинован и авиабаза Кадена, которые примыкают к жилым районам. Местные жители жалуются на шум, создаваемый самолетами.

Авиабазы используются в ночное время, что приводит к серьёзному воздействию авиационного шума на местных жителей. В результате исследования воздействия авиационного шума на здоровье, проведенного префектурой Окинава с 1995 по 1998 год, было зафиксировано большое влияние авиационного шума на здоровье жителей [2].

Зафиксировано воздействие военных учений на природную среду (загрязнение почвы, проблемы с качеством воды). Наличие военных баз затрудняет строительство необходимой для комфорта местных жителей инфраструктуры. Существует риск аварий с военными самолётами и вертолетами. На базах также часто про-

исходят аварии, связанные с разливами нефти в реки и морские районы. Расследование подобных аварий не может быть проведено из-за ограниченного доступа к базе [3].

Отдельной проблемой являются преступления, которые совершают солдаты военных баз США.

Активный диалог сокращение реорганизации военных баз США начался после инцидента 1995 году, когда произошло нападение на девушку со стороны трёх американских солдат. После этого инцидента 85 тыс. человек собрались на митинге префектуры Окинава, чтобы потребовать пересмотр Соглашения о статусе сил США на территории Японии [4]. Группа японских правозащитников направила президенту Биллу Клинтону электронное письмо с требованием извинений и пересмотра Соглашения о статусе сил.

Механизмы соглашения позволяют Соединённым Штатам освобождать солдат от местной юрисдикции. Это провоцирует недовольство местного населения. Часть населения Японии воспринимает присутствие американских военных как наследие колониализма и напоминание о печальном прошлом Японии.

Смотря на многочисленные дисциплинарные меры, инциденты с американскими военными на Окинаве регулярно происходили и в период правительства С. Абэ. Наиболее запоминающиеся и шокирующий инцидент произошел в апреле 2016 года в преддверии визита премьер-министра Японии в Вашингтон. Сотрудник американской военной базы был приговорён к пожизненному заключению за убийство 20-летней местной жительницы [3]. В ходе пресс-конференции в Вашингтоне премьер-министр С. Абэ лично выразил протест президенту США по поводу этого случая. На пресс-конференции интервьюер поднял вопрос пересмотра соглашения о ста-

тусе сил США. Из комментариев Б. Обамы и С. Абэ можно сделать вывод, что несмотря на проблемы, которые провоцирует нынешний статус военного контингента США на Окинаве, американское военное присутствие является незаменимым инструментом поддержания безопасности в регионе.

Литература:

1. Стрельцов, Д. В. Проблема возвращения Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода / Д. В. Стрельцов. — Текст: непосредственный // Вестник РУДН. — 2017. — № 3. — с. 602–603.
2. Обзор основных проблем в префектуре Окинава. — Текст: электронный // Официальный сайт префектуры Окинава: [сайт]. — URL: pref.okinawa.lg.jp/site/kankyoseisaku/kikaku/documents/12-2-5.pdf (дата обращения: 14.07.2022).
3. Нелидов, В. В. В тени старшего брата: зачем Японии американские базы на своей земле / В. В. Нелидов. — Текст: электронный // РСМД: [сайт]. — URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-teni-starshego-brata-zachem-yaponii-amerikanskie-bazy-na-svoey-zemle/ (дата обращения: 14.07.2022).
4. Трагедия на Окинаве: инцидент, произошедший по вине американских военных. — Текст: электронный // Jiji: [сайт]. — URL: jiji.com/jc/d4?p=okn780&d=d4_oo (дата обращения: 14.07.2022).

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Причины возникновения иноязычных заимствований в русском языке

Вартоломей Тая-Юлиана Титовна, студент магистратуры
Московский государственный областной университет (г. Мытищи)

Как мы знаем, современный русский язык прошёл длительный путь становления. Лексика русского языка состоит не только из исконно «русских» слов, но и из слов заимствованных из других языков. Одни заимствования были произведены в древние времена, другие относительно недавно.

Важно отметить, что язык постоянно развивается и пополняется, человечество открывает и развивает новые понятия, объекты. В наше время заимствованные слова употребляются повседневно. Исследователь М. А. Брейтер замечает, что новые заимствования появляются в связи с отсутствием соответствующего наименования в языке [1, с. 33]. Некоторые лингвисты считают, что употребление иноязычных заимствований указывает на престижность языка в некоторых ситуациях. Заметим также, что взаимодействие русского народа с другими народами приносит пользу внутреннему развитию общества, культуры, науки, техники, пополняя словарный запас новыми лексическими единицами.

Ниже мы рассмотрим так называемые «языковые» причины заимствования слов в русском языке. К языковым причинам относится, прежде всего, стремление носителей языка пополнить, углубить и расширить представление о предмете, детализировать понятие посредством разграничения смысловых и функциональных оттенков.

Благодаря таким причинам среди исконных синонимичных и антонимичных средств возникают заимствованные, которые имеют дополнительные оттенки значения или больше подходят к иной сфере употребления. Таким примером служит древнерусское слово «портки», которое, начиная с XV века, было вытеснено тюркским словом «штаны».

К языковым причинам современные исследователи относят также давно наметившуюся тенденцию к замене расчлененного наименования нерасчлененным: «автотрасса» вместо «автомобильной дороги», «круиз» вместо «путешествие на пароход», «мотель» вместо «гостиница для автотуристов» и так далее. Этот процесс поддерживается тенденцией к созданию международных терминов, единых

наименований, которые облегчают коммуникацию между представителями разных языковых культур [2, с. 129].

По мнению М. И. Фоминой: «Уместность использования заимствованных слов и мера их включения в текст зависит, во-первых, от стиля, жанра произведения и времени действия описываемых событий; во-вторых, от наличия или отсутствия исконных синонимов; в-третьих, от национальной языковой культуры пишущего и, несомненно, его мастерства» [4, с. 34]. В современном мире существуют разные направления, которые исследуют заимствованную словарную лексику. Э. Ф. Володарская и Л. П. Крысин занимались лингвистическим явлением в рамках хронологии и этимологии, А. Ю. Романов и Е. В. Сергеева занимались изучением заимствованной лексики в рамках социолингвистического направления. Лексика, которая появляется постепенно в языке, обозначает какое-то новое понятие или явление. Новые слова появляются с развитием техники, науки, культуры, в тот момент, когда утрачивают новизну, они переходят в активный словарный запас. Так как отношения между странами становятся интенсивнее и контакты с другими народами становятся шире, это ведет к взаимодействию между языками [3, с. 65]. В современном мире все народы контактируют с другими различными народами, поэтому в каждом языке есть доля заимствованных и адаптированных слов.

Любой язык испытывает потребность в заимствовании слов из другого языка слов. Даже такие богатые языки как, например, русский, нуждаются в заимствованиях. В разных странах и народах появляются новые реалии, с которыми мы знакомимся. При описании этих реалий чаще всего приходят на помощь именно заимствования. Тема заимствования — это тема, о которой можно прочитать и услышать множество мнений, так как о ней говорят политики, писатели, журналисты. Обычно считается, что заимствования засоряют язык, что языкам не нужны «чужие» новые слова, так как есть старые свои, но чаще всего так говорят о заимствованиях последних нескольких десятилетий. Например, вспомним дискуссию покойного депутата Владимира Жириновского, который

был ярким противником новых заимствований, считая, что они отбивают патриотизм в русских людях. Он предложил институту русского языка им. В. В. Виноградова разработать словарь с русскими аналогами иностранных заимствований. Так «селфи» становилось «себяшкой», «лайфхак» — «полезностью» и т. п.

Важно понимать, что на протяжении всей истории, русский язык заимствовал большое количество слов, при появлениях новых слов, автоматически появляются и новые понятия. Язык является живым, пока он развивается и способен заимствовать и адаптировать эти заимствования. Адаптация заимствованных слов происходит автоматически.

В русском языке колоссальное количество заимствований. Многие грецизмы вошли в русский язык через церковнославянский. Церковнославянский язык является языком первых славянских рукописей, на этот язык были переведены церковные книги в IX в. и писали на него с IX в. по XI в. В русский язык пришло огромное количество заимствований, как из церковнославянского языка, так и из греческого, так как, в свою очередь, церковнославянский впитал в себя слова несколько раньше.

Пример языков, из которых были заимствованы слова на протяжении истории русской культуры:

- из греческого (эпиграф, эпилог, география, логика, философия), многие христианские имена (Александр, Елена, Ирина, София, Никита, Андрей)
- из тюркских языков (кирпич, богатырь, собака, утюг, изюм, айран, башмак, карман, туман)
- из латыни (аннотация, дедукция, декан, гравитация, вектор, корпус, конспект)
- из арабского языка (алкоголь, алхимия, кефир, кофе, магазин, халва)

Литература:

1. Брейтер, М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. Пособие для иностранных студентов-русистов / М. А. Брейтер. — Владивосток: Изд-во Диалог, 2011. — 210 с.
2. Джаубаева, Ф. И. Этнографизм А. С. Пушкина / Ф. И. Джаубаева. — Текст: непосредственный // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. — 2007. — № 5. — с. 128–131.
3. Одинцов, В. В. Школьный словарь иностранных слов // В. В. Одинцов, В. В. Иванов, Г. П. Смолицкая и др.; Под ред. В. В. Иванова. — 2-е изд., перераб. — М.: Просвещение, 1990. — 256 с.
4. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник для студентов ин-тов и фак-тов иностр. яз. — М.: М.: Высш. школа, 1978. — 256 с.

- из ацтекского (какао, шоколад, томат, текила, мескаль)
- из испанского (каньон, мохито, сеньор, сиеста, платина, мантилья)
- из итальянского (автострада, банк, барокко, карнавал, фортепиано, фирма)
- из немецкого (аншлаг, канистра, картофель, кафель, лагерь, рюкзак, штрудель, ярмарка)
- из нидерландского (боцман, яхта, пиджак, брюки, зонтик, манекен)
- из французского (бордо, бутик, бокал, бижутерия, билет, гарнир, дежавю, лимузин)
- из английского (митинг, спонсор, рейтинг, хит, чемпион, инвестор, сканер, бизнес)
- из японского (айкидо, бонсай, суши, самурай, саке, тэмпура)

Заимствования, приходя в русский язык, могут попадать в сленг, а также могут попадать в нейтральный слой лексики, заимствованные слова обычно занимают разные ниши. Заимствования помогают нам познать историю языка, соответственно историю народа, это важный процесс, он помогает народам развиваться и обогащаться. Так или иначе, заимствования — результат взаимодействия языков и культур. Как верно замечают лингвисты, в мире на данный момент существует очень мало живых языков, сохранившихся в первозданном виде [3, с. 41].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что адаптация в разные эпохи русским языком иноязычных слов отражает историю нашего народа. Экономические, политические, культурные контакты с другими странами, военные столкновения, разорительные набеги и вторжения — всё это наложило свой отпечаток на развитие русского языка.

Концепция творческой личности в произведениях М. А. Булгакова

Гарнова Юлия Борисовна, актриса высшей категории
Белгородский государственный академический драматический театр имени М. С. Щепкина

В статье авторы пытаются определить концепцию творческой личности в произведениях Булгакова, выделить связь между героями и биографией автора, проследить эволюцию героев.

Ключевые слова: М. А. Булгаков, художник, творчество, творческая личность, герой-художник, концепция личности.

Проблемы творческого процесса художника поднимаются во многих произведениях Михаила Афанасьевича Булгакова. Писатель настойчиво искал, какое место занимает художник в мире, насколько значим его труд для окружающих, его самого. Писатель обращался к различным идеям, придал образу художника яркие черты.

Автор нередко наделял героев-интеллигентов, близких ему, рассказчиков иронией в повествовании. Зачастую, чтобы проанализировать героя, необходимо вникнуть в контекст, обусловленный жизнью автора, его воззрениями на окружающую действительность.

Михаил Булгаков представляет творческую личность в прозе в двух аспектах: герой-художник (литератор в ранних рассказах, Мастер из «Мастера и Маргариты», Максудов «Записках покойника») и героя-интеллигента (профессоры в повестях 1920-х гг.). Образы героев-художников неотделимы от творческого процесса, в то время как образ профессора Преображенского объединил в себе творческое и рациональное.

Определение «творческой личности» в науке трактуется неоднозначно. Психиатры, физиологи, социологи считают творцом любого человека, способного создавать новое, творчество, таким образом, — обязательная составляющая любого человека. Философы со времени античности и до нашего времени (Аристотель, Сенека, Гегель, Сартр) рассматривают вопрос с точки зрения историко-культурного подхода. В XX веке объединяются понятия сознания и бытия, появляется отдельное направление — философия творчества.

Михаил Булгаков определяется с основными качествами творческой личности в 1920-х годах, которыми становятся: внутренняя свобода, иррациональное начало, верность призванию, жертвенность, страдание. Художники, созданные автором в произведениях, часто бывают непоняты, одиноки, склонны к самоанализу, часто оказываются перед нравственным выбором.

Созданные образы творческой личности в прозаических произведениях Михаила Булгакова меняются от образа интеллигента в произведениях 1920-х годов до изображения художника, наиболее полно описанного в 1930-х годах в романе «Мастер и Маргарита», где герой взаимодействует не только с властью и обществом, но и с окружающей действительностью, потусторонними силами, которые подчёркивают иррациональность творческого процесса, создают метатекст.

Михаил Булгаков наделяет героев внутренней речью, расширяет их эмоциональную сферу, включается в эмоционально-ценностное отношение персонажей к миру. Помогают в изображении героев зеркальность и сновидения: так удаётся подчеркнуть иррациональную сторону творческого процесса, его связь с бессознательным, иной реальностью. В тоже время зеркальность и сновидение позволяет показать многомерным и неоднозначным внутренний мир героев.

В творческом наследии Михаила Булгакова можно проследить активный поиск концепции творческой личности. Эта острая и личная проблема для писателя отражена в его дневниках и письмах. Исследователь творчества писателя М. О. Чудакова отмечает, что alter-ego Михаила Булгакова: «Это — творящая (либо наделенная скрытым от читателя, но подразумеваемым талантом) личность перед лицом тяжелых или даже губительных обстоятельств, — «юный врач», безымянный, подспудно уверенный в своем таланте герой «Записок на манжетах», получающий продолжение в герое-повествователе московских очерков, хроник и рассказов (именно в этом самом раннем из известных сочинений зарождается мотив неузнанности [курсив М. О. Чудаковой] героя-творца), Максудов, занятый только творчеством и окруженный «чернью» — завистниками и эгоистами» [1].

Уже в начале 1920-х годов Михаил Булгаков представляет себя исключительно писателем, поэтому основой концепции творца становится стремление писать, независимо от обстоятельств. Поэтому и герои-интеллигенты его произведений остаются верными призванию. Начав карьеру литератора, Булгаков предпочитает рассказывать от лица повествователя, который близок создателю произведения, опираясь на автобиографичность, предпочитает жанры записок или дневника. Автор наделяет героев своей болезненностью, иронией, мучительным стремлением творить. Такими становятся рассказчик из «Записок на манжетах», Максудов из «Записок покойника».

Автобиографические черты прослеживаются и у Мольера из «Жизни господина де Мольера». Особенности творческого процесса Михаила Булгакова тесно связаны со спецификой его художественного метода, в котором тонко смешивается фантастика с обыденностью. Именно фантастика позволяет преодолеть конфликт между внутренним миром и окружающей действительностью художника.

Образ творца в романах Булгакова отражает его понимание призвания, творческого процесса. Художник, созданный писателем, с одной стороны верит в божественную силу таланта, с другой — преломляет абсурдность действительности. В 1920-е годы творцы в прозаических произведениях писателя представлены индивидуальными чертами художника, в 1930 автор обращен к типологическим чертам творца. Творческие герои Булгакова — усталые, одинокие, склонны к самоиронии, способны осознать происходящее и точно его оценить. Герои-художники часто стоят перед необходимостью сделать творческий выбор, необходимость эта зачастую связана с кризисом, переживание которого может быть завершено по-разному: от перемены целей до гибели. Внутренний мир художника опирается на необходимость осознать прошлое, сравнить его с настоящим. А, значит, рефлексия становится результатом влияния действительности на внутренний мир. В «Жизни господина де Мольера» рассказчик связывает прошлое с настоящим, этот образ тесно связан с Михаилом Булгаковым.

Писатель в своих произведениях, созданных в 1920-х годах, изображает литератора, уставшего от несвободы и жизни впроголодь, отмечает отношение героя к окружающим людям. Например, рассказчик из повести «Тайному другу», которая не была дописана, говорит о ненависти к женщине, оказавшейся соседкой по коммуналке: «послышалось хриплое покашливание бабки Семеновны, женщины ненавидимой мною всей душой за то, что она истязала своего сына, двенадцатилетнего Шурку И сейчас даже, когда со времени этой ночи прошло шесть лет, я ненавижу ее по-прежнему» [2] К слову, булгаковеды считают эту повесть черновиком к «Запискам покойника».

В произведениях, созданных в 1930-х годах, внутренний мир интеллигента сосредотачивается на эмоциях и переживаниях. Такое отношение к миру обусловлено пониманием своего бессилия перед обстоятельствами, которые могут разрушить. Так, Мастер и Максудов, осознавая, что не смогут бороться с обществом, выбирают одиночество. Герои-интеллигенты теряют всё, но пытаются сохранить свой внутренний мир в творчестве, однако любая деятельность ограничивается новой действительностью. Герои Булгакова воспринимают как жизненную трагедию вмешательство в творческий процесс, начинают искать спасение в прошлом.

Максудов пишет пьесу «Чёрный снег», описывая пережитые в революцию события, а Мастер создает роман

о Понтии Пилате. Поэтому одно из важнейших качеств внутреннего мира творцов становится память как одна из самых ценных категорий, которая определяет место героя во времени и пространстве. Таким образом, Булгаков создает образ героя, склонного к рефлексии, обращенного к осознанию прошлого, сравнивая его с настоящим, а рефлексия произрастает из влияния действительности на внутренний мир художника. Внутренний мир творца у Булгакова создается в соответствии с внутренними установками. Автор при этом не равен герою, который в своём художественном мире оказывается более отчаявшимся и усталым.

И в «Записках на манжетах», и в «Записках покойника», «Жизни господина де Мольера», «Мастере и Маргарите» сознание писателя включено в процесс создания всех творцов, этот процесс связан со значимостью персонажа в картине произведения, творчества писателя. Эстетическая значимость внутреннего мира определена особенной ценностной обусловленностью процесса создания, в основе которой — концепция творческой личности писателя. Авторским сознанием смоделирован внутренний мир героев. В произведениях, созданных М А Булгаковым «чужое» и авторское тесно связаны, автор наделяет героя частью своей биографии, эмоциями, размышлениями, переживаниями. В творчестве 1920-х годов взаимосвязь между героем и автором более явная, в «Мастере и Маргарите», «Жизни господина де Мольера» рассказчик более вовлечен в события, менее сосредоточен на личных переживаниях. А, значит, все произведения Михаила Булгакова, посвященные проблеме творчества, демонстрируют связь художника с внутренним миром автора.

Современные литературоведы единодушно отмечают, что стиль писателя Михаила Афанасьевича Булгакова представляет собой смешение фантастики с обыденностью. Евгений Замятин считал художественным методом писателя «фантастику, корнями растающую в быт». Таким образом, можно предположить, что это определение близко к определению «неореализма», которое предполагает сочетание быта и фантастики по мнению исследователя А. В. Воронского [3]. В произведениях Булгакова, сохранивших актуальность и сегодня, присутствуют и социалистический реализм, и исповедальность, и языковые эксперименты, абсурдизм. Это восприятие действительности определено не только выбранным методом, но и тем, как реализуется в них образ творческой личности, в котором есть и личное, биографическое.

Литература:

1. Чудакова М.О. О поэтике Михаила Булгакова [Текст] // Новые работы 2003–2006 — М Время, 2007 — С 260.
2. Булгаков, М. А. Собрание сочинений в 8 т [Текст] — СПб Азбукаклассика, 2002 Т 1 С 387
3. Воронский, А. Искусство как познание жизни и современность // Критика 1917–1932 гг. М., 2003 — с. 73

Герой и конфликт в романе Джека Лондона «Мартин Иден»

Коновалова Александра Алексеевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье анализируются главный герой и конфликт романа Джека Лондона «Мартин Иден».

Ключевые слова: герой, конфликт, Мартин Иден, Джек Лондон.

«Мартин Иден» — автобиографический роман Джека Лондона, вышедший в 1909 году. Произведение стало не только одним из художественных достижений писателя, но и важным этапом в развитии американского критического реализма. В нем творчески реализован принцип, сформулированный Лондоном еще задолго до написания романа: литература должна стать «действенным средством, чтобы пробудить дремлющую совесть людей и вовлечь их в борьбу за человечество» [1, с. 634].

«Мартин Иден» является переходом от реализма XIX столетия к реализму нового типа. В романе писатель раскрыл одну из «вечных тем» мировой литературы — тему борьбы творческой личности с неподатливым материалом, со вкусами публики, с необходимостью продавать свое искусство, собственными человеческими слабостями [1, с. 635]. Изначально создававшийся как произведение, развенчивающее индивидуализм, «Мартин Иден» превратился в подлинную авторскую исповедь.

Роман «Мартин Иден» отражает главные стороны общественной жизни Америки конца XIX — начала XX вв. Мартин Иден стал принципиально новым героем. Очевидно, что он обладает чертами, близкими героям северных рассказов Лондона: необычайной физической силой и жизненной энергией, упорством и целеустремленностью. Однако его характер обнаруживает и другие, ранее не описанные автором качества. Яркий индивидуалист, Иден не собирается довольствоваться малым и принимать свое положение в обществе. Любовь открывает молодому человеку глаза на мир и окружающих людей. Сравнивая себя и Морзов, он осознает, насколько его жизнь ничтожная и жалкая. Для того, чтобы добиться Руфи, по началу кажущейся недосыгаемой, герой решает стать частью ее общества. Его задачей становится изменить собственную судьбу, обусловленную не знатным происхождением.

«Мартин Иден» — социальный роман, глубоко анализирующий общество, и в то же время это роман о любви как движущей силе [2, с. 252]. Главный герой — творческая личность, способная чувствовать и создавать красоту. Его судьба — социальная драма художника, виной которой становятся условия общества. Человека из народа, наделенного талантом и высокой нравственностью, ломает чуждая ему среда. В сложившейся ситуации в обоих слоях общества герой не может найти себя: «В сущности говоря, Мартин так до сих пор и не нашел своего настоящего места в жизни» [3, с. 614]. При этом стоит обратить внимание на еще один момент: если герои прошлых про-

изведений Лондона, в особенности северных рассказов, продолжают борьбу до самого конца, то Мартин Иден все же сдается и терпит духовное поражение.

Будучи простым матросом, Мартин был убежден: истинная нравственность может существовать только среди аристократов. Ему казалось, что именно там живет бескорыстие духа и благородные помыслы. Героя поразило случайное знакомство с семейством банкира Морза. Вышедший из народа, подобно самому Лондону, Мартин был склонен идеализировать это общество: «Я хотел бы дышать таким воздухом, как у вас в доме, чтобы кругом были книги, картины и всякие красивые вещи, и чтобы люди говорили спокойно и тихо и были чисто одеты, и мысли чтоб у них были чистые» [3, с. 161]. Сильнее всего герой был очарован дочерью Морза Руфью, в ней он видел воплощение чистоты и чести и буквально боготворил девушку. Мартин постоянно терпел лишения, преодолевал многие трудности, разорвал связь с людьми своего класса — все это было сделано ради мечты стать известным писателем. Герой стал вхожим в высшее общество, однако вскоре пришел к выводу, что все это — лишь красивая картинка, не имеющая ничего общего с реальностью. За внешним благородством окружающих его людей скрывались эгоизм и нравственная пустота. Среди обычных людей, казалось бы, в привычной среде, Мартину стало также некомфортно. Слишком были велики произошедшие в нем изменения, чтобы вернуться к прежней жизни. Почувствовав себя ужасно одиноким и непонятым, герой осознал всю тщетность жертв, которые он принес для достижения цели.

Переломным моментом для героя становится понимание того, что искусство в буржуазном обществе удовлетворяет пошлые, обывательские вкусы и продается как рыночный товар. Популярность и значимость произведений определяются не их оригинальностью и богатым содержанием, а всего лишь громким именем автора. Мартин — художник-реалист, который видел миссию искусства в его правдивости. В бесчисленном множестве рассказов, заполонивших страницы прессы, писатель разглядел желание скрыть неприглядные стороны жизни и приукрасить ее. Натура Мартина такова, что он не мог стать одним из рядовых авторов и торговать своими способностями ради материального благополучия и признания.

Конфликт романа определил сам Джек Лондон, написав, что это «трагедия одиночки, пытающегося внушить истину миру». Правда, нужно уточнение: истину, добытую искусством [1, с. 636]. Несовпадение художественной красоты, которую особо тонко чувствовал Мартин, и же-

стокой жизненной реальности является главным противоречием души героя.

С одной стороны, Мартин необыкновенно талантлив: вопреки происхождению он становится известным писателем. С другой стороны, то, что позволяет ему вырваться из низов (честолюбие, спенсеровское представление о борьбе за свое место под солнцем, любовь к девушке из богатой семьи), его же и губит [4, с. 453]. В желании утвердить идею сильной личности, пробившей себе дорогу в жизнь, герой чересчур бескомпромиссен. Его любовь к правде выливается сначала в стычки с идейными противниками, а потом и в разочарование в окружающих. Слишком стремительная эволюция Мартина одновременно становится и ошеломляющим успехом, и духовным разрушением. Иден уже не может мириться с действительностью, испытывать прежние чувства,

видеть цель дальнейшей жизни. Отделившись от истоков и при этом питая ненависть к миру богатых, частью которого он стал как популярный писатель, Мартин как романтик новой формации совершает самоубийство.

В итоге Мартин остается на некой границе разных классов, в темноте и изоляции, а его индивидуализм, как и ни к чему не приведшее насилие над собственным творческим даром, — следствие обособленности от людей этого писателя, вышедшего из народной массы и ставшего если не чужим, то, как минимум, недоступным народу. Конфликт в судьбе Мартина Идена неразрешим, поскольку в буржуазном обществе такому писателю нет места. Однако уход героя — не капитуляция, а смелый выбор человека, уверенного в неизбежности противоречия между культурой и народом.

Литература:

1. История всемирной литературы в девяти томах, т. 8. М., 1994.
2. Быков, В. М. Джек Лондон. М., 1964.
3. Джек Лондон Собрание сочинений в 14 томах, т. 7. М., 1961.
4. Толмачев, В. М. Зарубежная литература конца XIX — начала XX века. М., 2003.

Мифологизация в произведении Джона Рональда Руэла Толкина «Сильмариллион»

Макарова Татьяна Олеговна, актриса высшей категории
Белгородский государственный академический драматический театр имени М. С. Щепкина

В статье прослеживаются предпосылки к созданию произведения «Сильмариллион», исследуются его жанровые слова. Ключевые слова: Сильмариллион, мифотворчество, лингвопоэтика, Толкин.

Мы обратились к теме мифологизации в произведении Джона Рональда Руэла Толкина «Сильмариллион», поскольку в современном литературоведении по-прежнему высок интерес к мифологизации и мифотворчеству. Кроме того, велик интерес к тому, почему писатели двадцатого века обращаются к мифу, создают мифоподобные конструкции. Произведения Толкина по-прежнему интересны зарубежным и отечественным литературоведам. А «Сильмариллион», принципы поэтики эпоса, их реализация в современной концепции мифа, связь картин мира и языка позволит оценить феномен творчества Толкина. Термины миф и мифология близки по значению в понимании исследователей А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи. [1] Следовательно, человек мифологической эпохи обобщает в слове-мифе свое эмоциональное восприятие окружающей действительности. Исследователь А. А. Тахо-Годи утверждает, что мифология представляет собой упорядоченное единство существовавших первоначально в дифференцированном виде «слов», которые обобщают для древнего человека представление о том мире, в котором он живет, и тех силах, которые этим миром управляют.

Мифы часто использовались, становились центром произведений английского писателя Толкина. Джон Рональд Руэл Толкин (John Ronald Reuel Tolkien, 1892–1973) стал одним из самых значительных авторов мировой и английской литературы в XX веке. Получил известность он как автор эпопеи «Властелин Колец», написанным им волшебным историям: «Хоббит, или Туда и обратно», «Лист работы Ниггля», «Фермер Джайлз из Хэма», ряда эссе. Была популярна и книга «Сильмариллион», которая будет исследована в статье.

В первую мировую войну Толкин публикует свои первые заметки по мифологии. Он изучал языки и предания народов, отмечал, что в Англии не сложилось свода письменных изданий, создающих полноценную систему мифов. Множество сказаний были утрачены, сохранились только их фрагменты, отголоски минувших времен, осколки легенд Артуровского цикла. Многие считали Шекспира хронистом легенд и мифов, однако Толкин ценил его не слишком высоко, не вдохновлялся и произведениями Чосерш. А затем решил восполнить пробел. Толкин сокрушался, что в Англии фольклор так и не вышел из колыбели, не появилось великой мифологии, а лучшие мелодии, звучащие в сельской местности,

стали детищами свирелей Греции. Филолог и писатель отмечал, что глубокое народное воображение оказалось бес- сильным, не пошло дальше фей и ведьм [2].

Толкин старательно изучал взаимосвязи языка и культуры. Он считал, что, читая «Младшую Эдду и Беовульфа» можно узнать о скандинавах не меньше, чем после археологических раскопок, был уверен — миф, своего рода, памятник древней культуры. Писатель начал работать над эпическим циклом о Средиземье. В блокнот, который писатель назвал «Книгой утраченных сказаний», он стал записывать стихотворения, отрывки преданий, эпизоды его мифологии. Первым законченным преданием стало «Падение Гондолина». Эта легенда станет впоследствии основой цикла. С 1917 по 1918 годы отдельные сюжеты начинают складываться в эпопею, рождаются тема Сильмариллов, предание о Лютиен и Берне, образ Феанора. Над этим трудом он работал два года, и не знал, что первый вариант «Сильмариллона» — первый шаг на пути к его литературной славе. Это уникальное произведение в силу множества обстоятельств, прежде всего, из-за глобальности замысла. Толкин писал М.Уолдмену, что планировал создать цикл легенд от космогонических до романтических, взаимосвязанных между собой, посвятить их Англии. Манера изложения должна была быть традиционными. Главные события он планировал изложить подробно, а цикл должен был представлять собой целое, но, в то же время, оставлять впечатление незаконченности, вызывая желание работать над ним у писателей, художников и музыкантов [3].

«Сильмариллон» стал главным произведением в жизни Толкина, он работал над ним более 50 лет, складывал произведение из различных мифов и легенд, которые, на первый взгляд, не были связаны между собой. Окончательное мнение по поводу жанра этого произведения ещё не сложилось. В англоязычных источниках его определяют как *fantastic*. Толкин пристально следил, чтобы все топографические названия, имена персонажей соответствовали строгим лингвистическим правилам. Российские литературоведы трактуют жанр «Сильмариллона» как искусственный литературный эпос: во-первых, в западно-европейских культурах эпос существует в книжной форме, а занимаются им филологи-медиевисты, часто относя его не к фольклору, а к литературе. Кроме того, сам Толкин разработал данный подход к эпосу в своих научных статьях. Прежде всего, в работе «Беовульф: чудовища и литературоведы». Для писателя такие произведения были, прежде всего, авторскими, а сказочные мотивы — образы, созданные воображением творца. Толкин пишет о «Беовульфе», что в поэме, написанной англичанином, используется традиционный материал, а автор использует истории у классиков, надеясь, что аллюзии будут восприняты [4].

Литература:

1. Тахо-Годи, А.А., Лосев, А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. / А.А. Тахо-Годи, А.Ф. Лосев. — СПб, 1999. — с. 10

Следовательно, автор исследования считает равноправными художественные способы познания, которые доступны современному художнику и создателю древнего эпоса. А, значит, современный автор может повторить созданное когда-то.

Изучая жанровые признаки, к которым может относиться «Сильмариллон», отмечаем, что произведение относится к эпосу, причем нельзя не отметить крупную форму произведения. Крупные формы эпоса — роман и эпопея, однако «Сильмариллон» значительно превысил временные рамки романа: описаны несколько тысячелетий, в произведении велико количество значительных персонажей. А жанр эпопеи рассматривается, как монументальное по охвату изображение, героический эпос древности.

Следовательно, жанр литературы, к которому относится «Сильмариллон» — эпос. Мифологический он, поскольку охватывает не только героические времена, которые обычно описываются в героических эпосах, но и мифические времена первотворения, а литературным его можно назвать, поскольку он создан писателем, а не народом. Таким образом, жанр «Сильмариллона» — литературно-мифологический эпос. Необходимо также отметить тесную связь языкотворчества и мифотворчества (лингвопоэтики и мифопоэтики) в произведении, этот фактор является одним из основополагающих в творчестве Толкина. Имена и языки для писателя были неотделимы от сюжета, графическая и фонетическая формы слова создавали художественный образ, а в произведениях всегда четко очерчивалась попытка создать мир, в котором могли бы существовать лингвистические авторские пристрастия.

Толкина нередко обвиняли в бегстве от действительности, однако он не принимал на свой счёт такие обвинения, часто отвечал, что в литературной критике, чем удачнее бегство от действительности, чем сильнее оно обусловлено героическими усилиями, тем хуже. «Почему, например, следует презирать человека, который, попав в темницу, пытается во что бы то ни стало из нее выбраться, а если ему это не удастся, говорит и думает не о надзирателях и тюремных решетках, а о чем-то ином? Внешний мир не стал менее реальным оттого, что заключенный его не видит. Критики пользуются неверным значением слова «эскейпизм», с презрением говоря о нем; больше того, они путают, и не всегда искренне, такие понятия, как «бегство пленника из темницы» и «бегство дезертира с поля боя» [5].

«Сильмариллон» — уникальное произведение, занимающее центральное место в творчестве Толкина, в котором представлена мифологическая картина мира, которая была создана писателем, в которой воплощены принципы его индивидуального мифотворчества.

2. (Tolkien, J.R. R. Beowulf. The Monsters and the Critics // Tolkien J. R. R. The Monsters and the Critics and Other Essays. / J.R. R. Tolkien. — Lnd.: HarperCollins Publishers, 1997. p. 5–48)
3. [Избранные письма. Пер. с англ К.Королева // Толкин, Дж. Сильмариллион. Сборник. / Дж. Толкин. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: TerraFantastica, 2000. — с. 534–535
4. Толкин, Дж. Р. Р. «Беовульф»: чудовища и литературоведы. // Толкин, Дж. Р. Р. Профессор и чудовища: Эссэ/Дж. Р. Р. Толкин-СПб. Азбука-классика, 2004. — С.21
5. Толкин, Дж. О волшебных историях. // Толкин, Дж. Сильмариллион: Сборник. / Дж. Толкин. — М.: «Издательство АСТ»; СПб.: TerraFantastica, 2000. — с. 474

Роль курсива в романе И. С. Тургенева «Рудин»

Цуканова Наталья Юрьевна, студент магистратуры
Воронежский государственный педагогический университет

В настоящее время литературоведы уделяют все больше внимания проблемам графики художественных произведений, одна из которых — использование писателями курсивных маркеров в тексте. Курсив — специальный наклонный вправо шрифт, который является приемом, помогающим автору обозначить свою позицию. В данной статье мы рассмотрим использование курсива, его роль в романе одного из выдающихся русских писателей-реалистов Ивана Сергеевича Тургенева «Рудин».

При анализе текста мы отметили наиболее важные функции данного графического средства в романе «Рудин». Рассмотрим подробнее.

Во-первых, им выполняется функция характеристики героев, предметов и явлений, указывающих на особенности внутреннего или внешнего облика, состояний и действий персонажей, их реакции на события, отношения к миру, природе. Отметим, что характеристику может давать не только сам автор-повествователь, но и другие персонажи, например: «Не беспокойтесь, любезный Дмитрий Николаич! Он никого из нас не обманул. Он желает показать вид, что *не хочет* больше спорить... Он чувствует, что *не может* спорить с вами. А вы лучше подсядьте-ка к нам поближе, да поболтаемте» [Тургенев, 2014, с. 37] (речь Дарьи Михайловны о Пигасове). Здесь курсив указывает на неспособность Пигасова посоревноваться с Рудиным ни в ораторском искусстве, ни в остроумии. Это, как видно, понимают все.

Рассмотрим реплику «Салон уже начался» [8, с. 19]. Салоны — явление преимущественно французской общественной жизни XVIII и XIX веков. Салон составлял кружок лиц, собиравшихся в доме какой-либо дамы, выделявшейся умом и красотой. Так как во Франции в салоны входили писатели и политические деятели, то эти кружки приобрели большое влияние на литературную и политическую жизнь страны. В применении к собранию в доме Ласунской, состоящему, за исключением Пигасова, только из обитателей дома, Тургенев употребляет слово *салон* в ироническом ключе, отмечая комическую составляющую характера Ласунской, желающей походить на французских дам, деятельниц салонов, хотя в ее дере-

венском салоне совсем нет людей, которые могли бы поддерживать «умственное настроение». Этим объясняется, почему помещица решила «приласкать» незнакомого ей Рудина, интеллектуала, владеющего приемами риторики.

Лежнев говорит о Рудине: «Он уезжает... Ну! дорога скатертью. Но вот что любопытно: ведь и это письмо он почел *за долг* написать, и являлся он к тебе по чувству долга... У этих господ на каждом шагу долг, и все долг — да долги, — прибавил Лежнев...» [8, с. 111]. В романе открыто и прямолинейно Рудину противопоставлен Лежнев, в ранней молодости, в университете, испытавший влияние идей философского студенческого кружка, влияние самого Рудина. Лежнев был увлечен мечтой о высоком идеале жизни, о долге служения человечеству, но вскоре он осознал, что это абстрактные понятия и, поселившись в деревне, вступил на путь практической деятельности. «Широкие горизонты перед Лежневым закрылись, из его жизни ушла поэтическая окрыленность, и пламень души уступил место флегматичности» [5, с. 25]. Лежневу странно наблюдать, как Ласунская и другие восхищаются словами Рудина, ведь он знает, что за его словами скрываются неспособность принимать решения, невозможность совместить слово и дело (это было свойственно многим кружковцам-философам 1840-х годов).

Во-вторых, курсив в романе выполняет функцию маркирования речевой характеристики, то есть подчеркивание специфики произношения или речи в целом какого-либо персонажа. Так, Тургенев даёт речевую характеристику Пандалевского: «Да-с, прислала-с, — отвечал он, выговаривая букву «с», как английское *th*»... [8, с. 13]. Ясно, что функция курсива, которая заключается в выделении речевых особенностей, тесным образом связана с функцией характеристики персонажей и затрагивает одну её сторону — в данном случае — произношение, ведь речь героев является важным звеном при анализе их качеств. Пандалевский — жилец Дарьи Михайловны, крайне неискренний человек, услужливый и льстивый. Говорил он по-русски чисто и правильно, но с иностранным произношением, что указывает на его манерность.

В-третьих, курсив в «Рудине» используется для маркирования названий художественных произведений, что тоже связано с функцией характеристики персонажей, так как представлено в большинстве случаев название книг, музыкальных пьес, которыми интересуются герои. Как нельзя точно их мировоззрение, эстетическая позиция передаются содержанием выбранных ими поэмам, романов, настроением, навеваемым сонатами, поэтому Тургенев прибегает к скрытой характеристике. Например: «Знаете ли вы «*Erlkonig*» («Лесной царь» (нем.) Шуберта? — спросил Рудин. — А вы были в Германии? — спросила Дарья Михайловна. — Я провел год в Гейдельберге и около года в Берлине» [8, с. 41]. Рудин был погружен в немецкую поэзию, философию, также, как и многие его современники-гегельянцы и поклонники Канта. О сильном влиянии немецкой романтической литературы на идеалистически настроенную молодежь 1830–1840-х годов свидетельствует П. В. Анненков: «Теперь трудно и поверить, сколько обновляющих и исправительных начал принесла немецкая поэзия молодым людям 30-х годов, когда открылось у нас деятельное сближение с ней. Мечты юности были здесь воспитателями сердца и души, любой поэтический образ — нравственным представлением, вдохновленный афоризм — обязательным правилом для жизни» [5, с. 19]. Таково было нравственное влияние немецкой литературы. «В произведениях этой литературы, — продолжает Анненков, — свободная фантазия певца беспрестанно касается философских положений, часто даже и зарождается она в области чистой мысли» [5, с. 20]. Чем смелее выдавалась мысль из среды поэтического образа, тем напряженнее становились усилия отыскать ее полное значение и возвести до общего положения, которое могло бы сделать ее независимым пояснением всех случаев жизни.

В-четвёртых, курсив помогает писателю в выделении «чужого слова». «Чужое слово» (в терминологии М. М. Бахтина) — это либо иноязычное слово, либо заимствованная речь у другого персонажа, это может быть цитата из текста другого автора, помещенная в текст анализируемого романа. Почти во всех своих произведениях Тургенев использует данный тип выделения. При помощи курсива автор часто акцентирует иноязычные слова и выражения, например: «*Merci, c'est charmant*, — промолвила Дарья Михайловна, — люблю Тальберга. *Il est si distingue*» [8, с. 24], «*C'est un homme comme il faut*, — подумала она, с доброжелательным вниманием взглянув в лицо Рудину» [8, с. 36], «*Vous êtes un poète*», — вполголоса проговорила Дарья Михайловна». [8, с. 44]. Автор выделяет французские выражения, чтобы подчеркнуть в Дарье Михайловне черту, присущую дворянам, а именно: говорить по-французски. Помещица, по ее мнению, принадлежала к высшему свету, порой «щеголяла» знанием родного языка, хотя «галлицизмы», французские выражения, употребляла часто. Автор подчеркнул, что думала Дарья Михайловна по-французски, хотя

с намерением употребляла простые народные обороты, но не всегда удачно.

Любопытна и характерна сцена показа Рудину брошюры; Ласунская давала ему понять, что она серьезная женщина, и, вместе с тем, это было средством возбудить серьезный разговор, которого, по ее разумению, так не доставало ее салону. «Как это мы до сих пор не познакомились? — продолжала Дарья Михайловна. — Это меня удивляет... Читали ли вы эту книгу? *C'est, de Tocqueville, vous savez?* И Дарья Михайловна протянула Рудину французскую брошюру» [8, с. 37]. Токвиль — французский политический деятель и писатель первой половины XIX века, и дама желает говорить о нем не по-русски. В романе курсивом маркируется и такой вид «чужого слова», как «внутренняя цитата», когда в речи одного героя слышится речь другого: «...третьего дня наша предводительница как из пистолета мне в лоб выстрелила; говорит мне, что ей не нравится моя *тенденция! Тенденция!* Ну, не лучше ли было и для нее и для всех, если бы каким-нибудь благодетельным распоряжением природы она лишилась вдруг употребления языка?» [8, с. 125]. Главным объектом «желчных» речей Пигасова были женщины, хотя вообще он был «до человеческого рода небольшой охотник». Первой женщиной, которая «обидела его», Пигасов считал свою мать, «тем, что его родила». Все барышни — говорил Пигасов, — вообще неестественны в высшей степени.

И, наконец, в-пятых, курсив в романе «Рудин» выполняет функцию маркирования «условного понятия», то есть выделение слов, у которых нет определенных значений (в большинстве случаев это местоимения):

Курсив в функции «условного понятия» способствует выделению внутрифразового ударения: «Извините, Александра Павловна, не все равно. Иной скажет мне слово, меня всего проймает. Другой то же самое слово скажет или еще красивее, — я и ухом не поведу. — То есть *вы* не поведете, — перебила Александра Павловна» [8, с. 70], «*Вы* трусите, а не я! — крикнул Рудин вслед Наталье» [8, с. 106]. Так автор пытается поставить эмоциональное ударение на одном слове, сделать его центром фразы. Кроме этого, курсив содействует выделению способа обращения: «Послушайте, — перебил его Лежнев, — мы когда-то говорили «ты» друг другу... Хочешь? Возобновим старину... Выпьем на *ты!*», «*Ты* знаешь, начал он опять, с ударением на слове «ты» и с улыбкой, Рудин, — во мне сидит какой-то червь, который грызет меня и гложет и не даст мне успокоиться до конца» [8, с. 140]. Такие случаи чаще всего встречаются при подчеркивании обращений «ты» и «вы», дистанции, показывающей степень близости отношений персонажей.

Использование курсива в романе тесно связано с сюжетно-композиционной организацией: возможности графики автор направляет на раскрытие основного (социального) конфликта, подчёркивая и свою позицию. Курсив служит особым средством выявления авторских симпатий и определения места героев в образной системе. Как видно, Тургенев предстает как художник, в совершен-

стве владеющий данным графическим приёмом, оригинально использующий его выразительные возможности. Отметим, что курсив является ярким проявлением черт поэтики рассмотренного романа.

Литература:

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. — Москва: Советский писатель, 1963. — 160 с.
2. Борисова, И. М. Графика поэзии Н. А. Некрасова / И. М. Борисова. — Оренбург: ОГУ, 2017. — 257 с.
3. Борисова, И. М. Курсив в прозе А. П. Чехова / И. М. Борисова // Вестник Оренбургского государственного университета. — Оренбург: ОГУ, 2004. — с. 4–9.
4. Гинзбург, Л. Я. Об одном пушкинском курсиве / Л. Я. Гинзбург // О старом и новом: статьи и очерки. — Ленинград: Советский писатель, 1982. — с. 153–156.
5. Данилов, В. В. Комментарии к роману И. С. Тургенева «Рудин» / В. В. Данилов. — Москва: Коммунист, 1955. — 80 с.
6. Маркович, В. М. И.С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века / В. М. Маркович. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982. — 208 с.
7. Маркович, В. М. Человек в романах И. С. Тургенева / В. М. Маркович. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1975. — 152 с.
8. Тургенев, И. С. Рудин / И. С. Тургенев. — Москва: АСТ, 2014. — 160 с.
9. Шпилевая, Г. А. «Чужое слово» как средство социально-психологической индивидуализации в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» / Г. А. Шпилевая // Содержательность форм в художественной литературе: межвузовский сборник. — Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1989. — с. 85–89.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ О'ЗБЕКISTON

Bitiruv malakaviy ishi mavzularini tahsirlash tizimi uchun ma'lumotlar bazasini loyihalash

Allanazarov Aral Bisenbayevich, assistent;
Turemuratova Biybinaz Kenesbay Qizi, talaba;
Maysanova Aynura Kurmangazi qizi, talaba;
Kenesbayeva Dilyafuz Amangeldiyevna, talaba
Toshkent axborot texnologiyalari universiteti, Nukus filiali (O'zbekiston)

Mazkur tadqiqot ishida oliy ta'lim muassasalari talabalari uchun bitiruv malakaviy ishi mavzularini tahsirlash axborot tizimining ma'lumotlar bazasini yaratish masalalari qarab chiqilgan.

Kalit so'zlar: ma'lumotlar bazasi, MySQL, phpMyAdmin, jadval, SQL.

Возможности Telegram-ботов в предоставлении информационных услуг

Алланазаров Арал Бисенбаевич, ассистент;
Туремуратова Бийбиназ Кенесбай Кизи, студент;
Майсанова Айнур Курмангази кизи, студент;
Кенесбаева Дильяфруз Амангелдиевна, студент
Ташкентский университет информационных технологий, Нукусский филиал (Узбекистан)

В данной статье рассмотрены вопросы создания базы данных информационной системы распределения тем выпускных квалификационных работ для студентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: база данных, MySQL, phpMyAdmin, таблица, SQL.

Har qanday ma'lumotlar bazasi qandaydir axborot tizimining ajralmas qismi bo'lib, bu nafaqat ma'lumotlarni saqlashni, balki ularni qayta ishlashni ham nazarda tutadi [1]. Shuning uchun, ma'lumotlar bazasini loyihalashda har doim axborot tizimlari ishlatish algoritmlariga mos kelishiga e'tibor berish kerak.

Mazkur tadqiqot ishida ma'lumotlar bazasini boshqarish tizimi sifatida MySQL tanlandi. Bu MBBT web ilovalar yaratishda juda keng qo'llaniladi. Mazkur MBBT boshqa tizimlardan o'zing tezkor ishlashi va PHP tili bilan ishlash imkoniyatlarining kengligi bilan ajralib turadi [2]. MySQL bilan ishlash uchun bo'lsa PHPMyAdmin tizimidan foydalanamiz. **phpMyAdmin** — bu PHP dasturlash tilida yozilgan, web sayt orqali MySQL-ni boshqarish uchun mo'ljallangan bepul dasturiy ta'minot.

phpMyAdmin MySQL va MariaDB kabi MBBT tizimlarida keng ko'lamli operatsiyalarni qo'llab-quvvatlaydi [2]. Tizimda jadvallar bilan ishlashda ko'pincha ishlatib turiladigan operatsiyalar (ma'lumotlar bazasini, jadvallar yaratish, ularga

ma'lumotlar kiritish, o'zgartirish va h.k) qulay grafik interfeys orqali amalga oshiriladi, bundan tashqari phpMyAdmin konsolida SQL dasturlash tilida yozilgan kodlarni bajarish mumkin. **phpMyAdmin** ma'lumotlar bazasi bilan ishlash jarayoni yengillashtiridi va jarayonni tezlashtirish imkonini beradi [3].

Mazkur tizim uchun yaratilgan ma'lumotlar bazasi asosiy 3 tajadvaldan iborat bo'lib har bir jadvalning boshqa jadval bilan bog'langan. Jadvallarda bitiruv malakaviy ishi mavzulari, mavzularning annotatsiyasi, mavzu bo'yicha rahbar, kafedra nomlari, rahbarlarning familiya ism sharifi va talabalar haqida ma'lumotlar saqlanadi. Shuning ma'lumotlar bazasi jadvallari orasida bog'lanishlar o'rnatilgan bo'lib jadvallar bir-biri bilan mantiqan bog'langan bo'ladi. Quyida mazkur jadvalning yaratilishi va ularning tuzilishiga batafsil to'xtalib o'tamiz.

Eng asosiy jadvalardan biri **bmi** jadvali bo'lib uning tuzilishi quyidagi jadvalda keltirilgan.

Jadvalni yaratish uchun quyidagicha SQL koddan foydalanamiz:

Jadval 1. Ma'lumotlar bazasidagi bmi jadvali tuzilishi

Nº	Ustun nomi	Ustun turi
1	theme_id	int(11)
2	theme	varchar(255)
3	annotation	text
4	kaf_id	int(11)
5	teacher_id	int(11)
6	student_name	varchar(100)

```
CREATE TABLE `bmi` (
`theme_id` int(11) NOT NULL,
`theme` varchar(255) NOT NULL,
`annotation` text NOT NULL,
`kaf_id` int(11) NOT NULL,
`teacher_id` int(11) NOT NULL,
`student_name` varchar(100) NOT NULL
) ENGINE=InnoDB DEFAULT CHARSET=utf8;
```

Mazkur jadvalning **theme_id** ustunida avtomat turda raqamalanadigan mavzularning unikal identifikatori saqlanadi. Har yangi mavzu qo'shilganda bu qiymat avtomat turga 1 ga oshirilib boriladi.

Jadvalning **theme** ustunida mavzuning nomi saqlanadi. Bu ustun varchar turida bo'lib 255 ta simvolgacha qiymatlarni qabul qiladi.

annotation ustunida mavzu annotatsiyasi saqlanadi. Bu ustun text turidagi qiymatlarni qabul qiladi.

kaf_id ustini kafedra nomlari saqlanadigan jadval bilan bog'langan bo'lib int turidagi qiymatlarni qabul qiladi. Bu ustun o'zida kafedralarning id raqamlarini saqlaydi.

teacher_id ustini o'qituvchilar nomlari saqlanadigan jadval bilan bog'langan bo'lib int turidagi qiymatlarni qabul qiladi. Bu ustun o'zida o'qituvchilarning id raqamlarini saqlaydi.

student_name mavzu biriktirilgan talabaning ismi va sharifini o'zida saqlaydi.

Kafedralar nomlari va id raqamlarini saqlash uchun kafedra jadvali yaratiladi. Uning tuzilishi oddiy bo'lib ikkita ustunni o'z ichiga oladi.

Jadval 2. Ma'lumotlar bazasidagi kafedra jadvali tuzilishi

Nº	Ustun nomi	Ustun turi
1	kaf_id	int(11)
2	kaf_name	varchar(255)

Jadvalni yaratish uchun quyidagicha SQL koddan foydalanamiz:

```
CREATE TABLE `kafedra` (
`kaf_id` int(11) NOT NULL,
`kaf_name` varchar(255) NOT NULL
) ENGINE=InnoDB DEFAULT CHARSET=utf8;
```

Jadvalga quyidagicha ma'lumotlarni kiritamiz:
 INSERT INTO `kafedra` (`kaf_id`, `kaf_name`) VALUES
 (1, 'Axborot texnologiyalari'),
 (2, 'Dasturiy injiniring'),
 (3, 'Kompyuter tizimlari'),

(4, 'Axborot talim texnologiyalari'),

(5, 'Axborot xavfsizligi');

kaf_id ustini kafedralarning id raqamlarini o'z ichida saqlaydi va yangi kafedra nomi kiritilganda keyingi satr qiymati avtomat tarzda birga oshirilib boriladi. Ustun turi int bo'lib AUTO_INCREMENT hossasi o'rnatilgan.

kaf_name ustini varchar turida bo'lib unda kafedra nomlari saqlanadi.

Keyingi jadval teacher nomli jadval bo'lib unda o'qituvchilarning ma'lumotlari saqlanadi. Jadvalning tuzilishi quyidagicha:

Jadval 1. Ma'lumotlar bazasidagi teacher jadvali tuzilishi

Nº	Ustun nomi	Ustun turi
1	teacher_id	int(11)
2	t_surname	varchar(100)
3	t_name	varchar(100)
4	patronymic	varchar(100)
5	kaf_id	int(11)

Jadvalni yaratish uchun quyidagicha SQL koddan foydalanamiz:

```
CREATE TABLE `teacher` (
`teacher_id` int(11) NOT NULL,
```

```
`t_surname` varchar(100) NOT NULL,
```

```
`t_name` varchar(100) NOT NULL,
```

```
`patronymic` varchar(100) NOT NULL,
```

```
`kaf_id` int(11) NOT NULL
```

) ENGINE=InnoDB DEFAULT CHARSET=utf8;

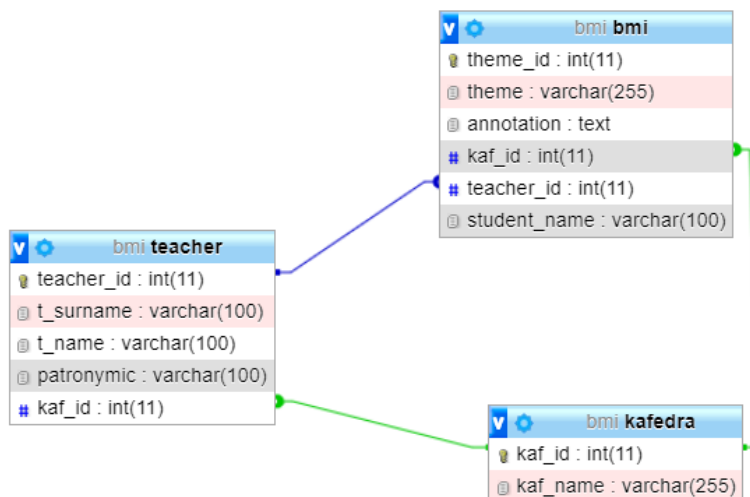
Eng birinchi ustun **teacher_id** ustini bo'lib bunda o'qituvchilarning unikal id raqamlari saqlanadi. Ustunda AUTO_INCREMENT hossasi o'rnatilgan bo'lib yangi ma'lumotlar kiritilganda avtomat tarzda oshirilib boriladi.

t_surname ustunida o'qituvchilarning familiyasi saqlanadi. Ustun turi varchar bo'lib 100 simvolgacha ma'lumotlarni o'zida saqlay oladi.

t_name ustunida o'qituvchilarning ismi saqlanadi. Ustun turi varchar bo'lib 100 simvolgacha ma'lumotlarni o'zida saqlay oladi.

patronymic ustunida o'qituvchilarning otasining ismi saqlanadi. Ustun turi varchar bo'lib 100 simvolgacha ma'lumotlarni o'zida saqlay oladi.

kaf_id ustunida o'qituvchining kaferasining id raqami saqlanadi. Bu ustun kafedralar jadvali bilan bog'langan bo'ladi.

Rasm. 1. Tizim jadvallarining o'zaro bog'lanishi

Tizim uchun yaratilgan ma'lumotlar bazasi quyidagicha mantiqiy bog'lanishlar bilan bog'langan (1-rasm).

Xulosa qilib aytganda mazkur tadqiqot ishida axborot tizimlarini yaratishdagi eng muhim bosqichlardan biri bo'lgan

ma'lumotlar bazasini loyihalash va ishlab chiqish masalasi qarab chiqildi. Natijada 3 ta jadvaldan iborat bo'lgan va mantiqiy bog'lanishlar bilan bog'langan ma'lumotlar bazasi ishlab chiqildi.

Adabiyot:

1. Кириллов, В. В. Введение в реляционные базы данных. Введение в реляционные базы данных / В. В. Кириллов, Г. Ю. Громов. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 464 с.
2. Пирогов, В. Ю. Информационные системы и базы данных: организация и проектирование: Учебное пособие / В. Ю. Пирогов. — СПб.: БХВ-Петербург, 2009. — 528 с.
3. Лукин, В. Н. Введение в проектирование баз данных / В. Н. Лукин. — М.: Вузовская книга, 2015. — 144 с.
4. Баканов В. М. Введение в язык SQL запросов к базам данных: Учебное пособие. — М.: МГАПИ, 2002. — 61 с.: ил.
5. Кара-Ушанов, В. Ю. SQL — язык реляционных баз данных: Учебное пособие / Кара-Ушанов В. Ю., — 2-е изд., стер. — Москва:Флинта, Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 156 с.

Axborot xizmatlarini taqdim etishda telegram botlarning imkoniyatlari

Allanazarov Aral Bisenbayevich, assistent;
Turemuratova Biybinaz Kenesbay Qizi, talaba;
Shimbergenova Anora Jenisbay Qizi, talaba;
Kenesbayeva Dilyafruz Amangeldiyevna, talaba
Toshkent axborot texnologiyalari universiteti, Nukus filiali (O'zbekiston)

*Mazkur tadqiqot ishida axborot xizmatlarini ko'rstishda telegram botlardan foydalanishning imkoniyatlari qarab chiqilgan.
Kalit so'zlar: telegram bot, PHP, ma'lumotlar bazasi, XML, JSON.*

Возможности Telegram-ботов в предоставлении информационных услуг

Алланазаров Арал Бисенбаевич, ассистент;
Туремуратова Бийбиназ Кенесбай Кизи, студент;
Шимбергенова Анора Женисбай Кизи, студент;
Кенесбаева Дильяфруз Амангелдиевна, студент
Ташкентский университет информационных технологий, Нукусский филиал (Узбекистан)

*В данной статье рассмотрены возможности использования ботов Telegram при оказании информационных услуг.
Ключевые слова: telegram-бот, PHP, база данных, XML, JSON.*

Takrorlanadigan monoton vazifalarni va ishlarni bajaradigan bot nafaqat insonning vaqtini va kuchini tejaydi, balki ishni yuqori tezlikda bajarish imkonini ham yaratib beradi [1]. Botlarning reaksiyasi va harakatlarining aniqligi odamga qaraganda ancha yaxshiroq bo'lib hisoblanadi. Bugungi kunda botlar kompyuter o'yinlari, onlayn auksionlar, reklama, elektron birja savdosi, biznes, davlat xizmatlari va boshqa ko'plagan sohalarida keng qo'llanilmoqda. Botlar inson faoliyatiga taqlid qilish uchun, chatlar ko'rinishida amalga oshiriladi. Bu kabi botlar «chat botlari» deb ataladi [2]. Bugungi kunga kelib ularning xizmatlaridan foydalanish kundan-kunga ommalashmoqda. Telegram messenjeri botlari ham shu kabi botlarning bir turi bo'lib hisoblanadi.

Telegram botlarni yaratish uchun albatda dasturlash tilidan foydalanishga to'g'ri keladi. Botdan ma'lumotlar serverga uzatilgani uchun botlarni yaratishda server taraf ishlaydigan dasturlash tillaridan foydalaniladi [3]. Shunday dasturlash tillaridan biri PHP dasturlash tili bo'lib backend dasturlashda eng keng tarqalgan til bo'lib hisoblanadi. Hozirgi vaqtda hosting provayderlarining aksariyati tomonidan PHP tili to'liq qo'llab-quvvatlanadi, bu dinamik veb-saytlarni yaratish uchun ishlatiladigan etakchi tillardan biri. Shuningdek telegram botlarni yaratishda ham ko'pincha PHP tilidan foydalaniladi. Bu maqsadlardan PHP dasturlash tilida birnechta kutubxonalar ham yaratilgan [4].

Yangi bot yaratish uchun BotFather botiga murojaat qilish talab etiladi. Botni yaratish uchun /newbot buyrug'idan foydalaniladi. BotFather bizdan ism va foydalanuvchi nomini so'raydi, so'ngra yangi botingiz uchun autentifikatsiya tokenini yaratadi. Botlarni yaratish uchun API ochiq bo'lib, shuning uchun telegramning istalgan foydalanuvchisi bot uchun Telegram akkauntini yaratishi va unga o'z operator dasturini biriktirishi mumkin. Telegram va tashqi operator dasturi (ya'ni bot

o'rtasidagi o'zaro aloqa API tomonidan taqdim etilgan usullar to'plamidan foydalangan holda http so'rovlari orqali amalga oshiriladi.

Bot yaratish uchun so'rov jo'natilganda token deb nomlangan maxsus noyob kalit yaratiladi. Yaratilgan botdan foydalanish uchun ushbu token ishlatiladi. Bunday avtorizatsiya Telegram'ga ushbu maxsus so'rov biz yaratgan botimizdan kelganini tekshirish uchun kerak bo'ladi.

Foydalanuvchi nomi qisqa ism bo'lib, eslatmalarda va t.me havolalarida ishlatiladi. Foydalanuvchi nomlari 5–32 ta belgidan iborat bo'lib, katta-kichik harflarni sezmaydi, lekin faqat lotin harflari, raqamlar va pastki chiziqni o'z ichiga olishi mumkin.

Mazkur tadqiqot ishida biz O'zbekiston Respublikasi Markaziy bankining rasmiy veb-saytida xorijiy valyutalarining so'mga nisbatan rasmiy kurslari haqidagi ma'lumotlarga asoslangan holda valyuta kurslarini ko'rsatib beradigan botni yaratish masalasini qarab chiqamiz. Dastlab markaziy bank web saytidan ma'lumotlarni olish talab etiladi. O'zbekiston Respublikasi Markaziy bankining rasmiy veb-saytida xorijiy valyutalarining so'mga nisbatan rasmiy kurslarini strukturalangan XML va JSON formatida olish va foydalanish imkoniyati mavjud. Bu imkoniyat O'zbekiston Respublikasi Markaziy bankining rasmiy veb-saytidan internet tarmog'i orqali valyutalar kurslarini sinxron (avtomatlashgan) holatda olish hamda dasturiy ta'minotlar uchun yoki o'z saytlarida valyutalar kurslarini joylashtiruvchilar uchun yaratilgan.

Valyutalar kurslari XML formatida olish uchun quyidagilarni bajarish kerak bo'ladi.

— Ma'lumotlarni xml formatida ham olish mumkin. Bu ma'lumotlar «<https://cbu.uz/uz/arkhiv-kursov-valyut/xml/>» havola orqali olinadi. Valyutalar kurslariga alohida valyuta

va/yoki biror sana uchun so'rovlar berish uchun quyidagicha usullardan foydalanish mumkin:

— <https://cbu.uz/uz/arkhiv-kursov-valyut/xml/> — parametr ko'rsatilmagan ushbu so'rov yordamida joriy sanadagi valyuta kurslari beriladi;

— <https://cbu.uz/uz/arkhiv-kursov-valyut/xml/all/2018-12-11/> — ushbu so'rov yordamida «2018-12-11» sanasidagi barcha valyutalar kurslari beriladi;

— <https://cbu.uz/uz/arkhiv-kursov-valyut/xml/RUB/2019-01-01/> — ushbu so'rov yordamida sana va valyuta kodini ko'rsatgan holda, «RUB» sanadagi «2019-01-01» kodli valyutaning kursi beriladi;

Ma'lumot standartlashgan XML ko'rinishida quyidagi tarkibiy tuzilishda beriladi:

— `<CBU_Curr>` — Eng yuqori darajani belgilovchi kalitli teg;

— `<CcyNtry>` — Valyutaning sonli kodi. Masalan: 840, 978, 643 va boshqalar;

— `<Ccy>` — Valyutaning ramzli kodi (alfa-3). Masalan: USD, EUR, RUB va boshqalar;

— `<CcyNm_RU>` — Valyutaning rus tilidagi nomi;

— `<CcyNm_UZ>` — Valyutaning o'zbek (lotin) tilidagi nomi;

— `<CcyNm_UZC>` — Valyutaning o'zbek (kirillitsa) tilidagi nomi;

— `<CcyNm_EN>` — Valyutaning ingliz tilidagi nomi;

— `<CcyMnrUnts>` — Kursning kasr qismi uzunligi;

— `<Nominal>` — Valyutaning birliklar soni;

— `<Rate>` — Valyuta kursi;

— `<Date>` — Kursning amal qilish sanasi.

Olingan ma'lumotlarni PHP dasturlash tili yordamida qayta ishlab telegam bot uchun foydalaniladi. Dastlab ma'lumotlarni

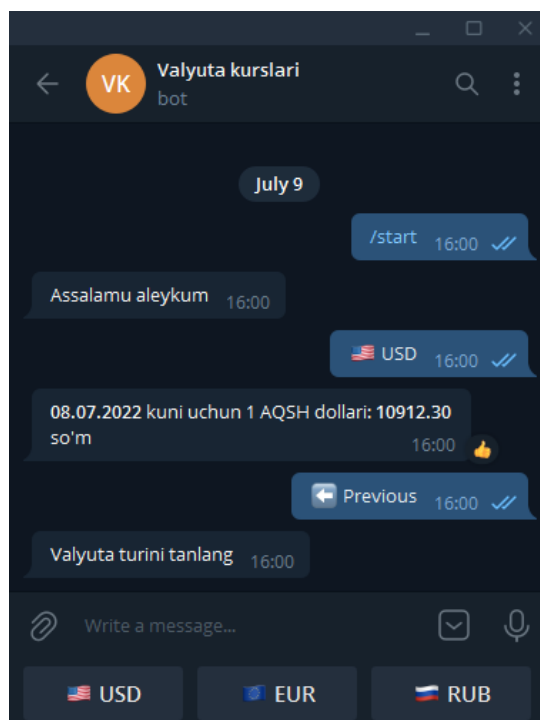
qabul qilib olish kerak bo'ladi. Buning uchun quyidagicha kodlardan foydalanamiz:

```
$path = 'https://cbu.uz/ru/xml/';
$xmlFile = file_get_contents($path);
$xml = simplexml_load_string($xmlFile);
$json = json_encode($xml);
$xmlArr = json_decode($json, true);

Botimiz 4 xil valyutalarni ko'rsata oladi ularning har birini
quyidagicha o'zgaruvchilarga saqlab olamiz:
$usd = $xmlArr ['CcyNtry'] ['68'] ['Rate'];
$eur = $xmlArr ['CcyNtry'] ['20'] ['Rate'];
$rub = $xmlArr ['CcyNtry'] ['56'] ['Rate'];
$date = $xmlArr ['CcyNtry'] ['56'] ['date'];

Boshqarish tugmalarini chiqarish uchun quyidagicha kod-
lardan foydalanamiz:
$update = json_decode(file_get_contents('php://input'));
$message = $update->message;
$text = $message->text;
$chat_id = $message->chat->id;
$message_id = $message->message_id;
$button = json_encode( ['resize_keyboard' =>
true,'keyboard' => [
[ ['text' => 'us USD'], ['text' => 'eu EUR'], ['text' => 'ru
RUB']],
]
]);
$cancel = json_encode( [
'resize_keyboard' => true,
'keyboard' => [ [ ['text' => '← Previous']],
]]);

Bosilgan tugmaga mos ravishda valyuta kursi haqidagi
ma'lumotlarni quyidagicha ko'rinishda chiqaramiz (1-rasm).
```


Rasm 1. Valyuta kursi haqidagi ma'lumotlarning chiqarilishi

Xulosa qilib aytganda telegram botlarni yaratish orqali axborot xizmatlarini ko'rsatish jarayoni samaradorligini oshirish va foydalanuvchilar uchun qo'shimcha qulayliklar yaratish mumkin. Mazkur tadqiqot ishini bajarish natijasida valyuta kurslari haqida ma'lumotlar beradigan telegram boti ishlab chiqildi.

Adabiyot:

1. Прохоренок, Н. HTML, JavaScript, PHP и MySQL / Н. Прохоренок, В. Дронов. — 4-е изд. — Москва: ВБХ, 2015. — 766 с. — Текст: непосредственный.
2. Гагарина, Л. Г. Технология разработки программного обеспечения / Л. Г. Гагарина, Е. В. Кокорева. — 2. — Москва: ФОРУМ, 2008. — 297 с. — Текст: непосредственный.
3. Telegram Bot API. — Текст: электронный // telegram: [сайт]. — URL: <https://core.telegram.org/bots/api> (дата обращения: 09.07.2022).
4. PHP Telegram Bot. — Текст: электронный // github: [сайт]. — URL: <https://github.com/php-telegram-bot/core> (дата обращения: 09.07.2022).
5. Диалоговый телеграм бот на PHP. — Текст: электронный // Хабр: [сайт]. — URL: <https://habr.com/ru/post/347482/> (дата обращения: 09.07.2022).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 28 (423) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 27.07.2022. Дата выхода в свет: 03.08.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.